

ISSN 1726-667X

9 771726 667006

Реформы
Нововведения
Опыт

Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики
и психологии

Higher Education Today

ISSN 1726-667X
DOI: 10.25586/RNU.HET.19.03.00

Высшее образование *сегодня*

2019

3

Как вытащить
аккредитацию
из бумажного
болота?
11

Лыжня здоровья
58

Глобальная конкуренция
всё больше смещается
в область науки, технологий,
образования
2

РМАТ: время
ответственного
образования
5

С кем и о чем
говорили на
форуме наши
профессора?
84

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФЭПО

Федеральный интернет-экзамен
в сфере профессионального
образования

ФЭПО – это получение
внешней независимой оценки
уровня образовательных
достижений студентов.

- » Проверка уровня знаний
обучающихся 2–4 курсов
- » 165 дисциплин ВО,
73 дисциплины СПО, 5 дисциплин
общеобразовательного цикла
- » Возможность конструирования ПИМ

РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАСТИЯ:

сертификаты качества
педагогический анализ результатов
преимущества при профессионально-
общественной и государственной аккредитации
привилегии при участии в проекте «Лучшие
образовательные программы инновационной
России»

ФЭПО-pro ^{new}

Сертификационный экзамен, позволяющий оценить уровень фундаментальной
подготовки студентов по окончании 2 курса в рамках требований ФГОС.

Объективная оценка
уровня знаний студентов,
оканчивающих
2 курс обучения

УГСН 38.00.00,
40.00.00,
44.00.00

Проведение тестирования
одновременно во всех
вузах-участниках (с учетом
часовых поясов)

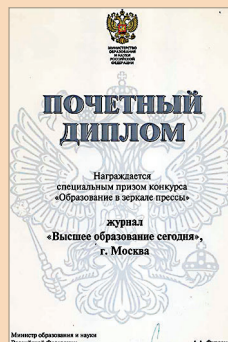
Видеотрансляция/
прокторинг на
протяжении всего
экзамена

Высшее образование сегодня

2019

3

Рецензируемое издание ВАК Минобрнауки России в области педагогики и психологии

СОДЕРЖАНИЕ

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ

В. В. Путин: «Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения» **2**

ПЕДАГОГИКА

Трибуна ректора

Трофимов Е. Н. Ответственный туризм: новый взгляд на подготовку кадров **5**

Аккредитация как проблема

Звонников В. И. Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы? **11**

Дрондин А. Л. Независимая оценка качества как научная проблема и практическая задача **17**

Методы и средства

Ведерникова Л. В., Левых А. Ю., Еланцева С. А., Поворозняк О. А. Подготовка педагогов к исследовательской деятельности в условиях современной школы **24**

Теплицкая А. А. Роль гуманитарных дисциплин в вузе художественной направленности (на примере профессионального образования в области традиционного прикладного искусства) **31**

Шорина А. В. Моделирование процесса формирования рефлексивных умений студентов **36**

Языковая личность

Зуева Е. А. Возможности межкультурного подхода к формированию профессионального тезауруса студентов экономического вуза **43**

Дополнительное образование

Лисин П. В., Петрошенко А. И. Применение информационных технологий в обучении

специалистов в сфере государственных закупок: опыт и направления повышения эффективности **48**

Здоровье студента

Съёмова С. Г. Потенциал здоровья как категория валеологии **54**

Близневский А. Ю., Близневская В. С., Тарасенко А. П., Тарасенко Ю. В., Худик А. А., Худик С. В. Программа методического обеспечения курса дисциплины «Физическая культура и спорт» для лыжной подготовки и спортивного ориентирования **58**

ПСИХОЛОГИЯ

Психология личности

Магомедова Х. Н. Психологические особенности личности, склонной к предпринимательской деятельности (на примере студентов вузов) **64**

Инструментальные методы в психологии

Зернов В. А., Козинцева П. А., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С., Дымарчук Д. Д., Есенин Д. С., Кагонян Р. С., Лянова Э. М., Масленникова П. А., Мизин Н. В. Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социальной психологии **68**

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Педагогика будущего

Киселёв А. Ф., Лубков А. В., Пахомов Н. Н. Образование в перспективе глобального антропологического перехода **75**

СОБЫТИЯ

Профессорский форум: темы и итоги **84**

Contents

Редакционный совет журнала «Высшее образование сегодня»

В. М. Филиппов, председатель Редакционного совета журнала «Высшее образование сегодня», Российский университет дружбы народов

И. В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров

Г. А. Балыхин, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

В. А. Болотов, Российская академия образования, Высшая школа экономики

Г. А. Бордовский, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В. М. Демин, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В. И. Звонников, Ассоциация организаций развития управленческого образования

В. А. Зернов, Ассоциация негосударственных вузов, Российский новый университет

А. Ф. Киселев, Российская академия образования

Н. Н. Куняев, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

В. А. Мазилев, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Н. П. Макаркин, Мордовский государственный университет

К. В. Макарова, Московский педагогический государственный университет

Г. И. Меркулова, Профсоюз работников народного образования и науки

Н. Д. Никандров, Российская академия образования

Н. Н. Пахомов, заместитель председателя Редакционного совета, Российский новый университет

В. А. Садовничий, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В. Д. Шадриков, Высшая школа экономики

Г. Ф. Шафранов-Куцев, Тюменский государственный университет

Журнал «Высшее образование сегодня» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по специальностям: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (педагогические науки), 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности (педагогические науки), 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.02 – Психофизиология (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 19.00.07 – Педагогическая психология (психологические науки)

DOI: 10.25586/RNU.NET.19.03.P.02

В. В. Путин:**«Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения»**

20 февраля Президент России В.В. Путин обратился с традиционным ежегодным Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. На церемонии его оглашения наряду с членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы присутствовали члены Правительства, руководители Конституционного и Верховного судов, губернаторы и главы администраций субъектов Федерации.

Основные положения Послания широко освещались и комментировались отечественными и зарубежными средствами массовой информации, они вызвали резонанс в государственно-политических кругах ведущих стран мира. В Российской Федерации на их основе начата подготовка конкретных поручений и проектов законодательных актов. Ниже в изложении приведены те положения Послания, которые наиболее тесно связаны с образованием и наукой.

Открывая свое выступление, глава государства подчеркнул, что Послание сосредоточено прежде всего на вопросах нашего внутреннего социального и экономического развития. И особое внимание в нем уделено задачам, которые поставлены в майских указах, развернуты в национальных проектах. Их содержание и ориентировки отражают запросы и ожидания

граждан страны. Национальные проекты построены вокруг человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России.

Ключевая и непреходящая задача – сбережение народа, а значит, всемерная поддержка семей. Для нашего общества, для многонационального

народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей. Это вопрос нашего будущего.

В стране обеспечена практически повсеместная доступность детских садов, но до конца 2021 года нужно

полностью решить проблему с яслями, создать в них не менее 270 тысяч новых мест, включая негосударственный сектор, причем 90 тысяч мест должно быть создано уже в этом году. Всего же за три года на эти цели должно быть направлено 147 миллиардов рублей из федерального и региональных бюджетов.

В лучших столичных и региональных вузах России растет число студентов из небольших населенных пунктов, удаленных районов. По данным международных исследований, ученики наших начальных и старших классов добиваются хороших результатов и в гуманитарных, и в точных науках, да мы это и видим по конкурсам, по различным универсиадам, которые проводятся в этой сфере. Все это показатели качественных изменений в школьном образовании.

Однако при всех достижениях нельзя оставлять за скобками и очевидные проблемы в этой важнейшей сфере. Так, доля школ с современными условиями обучения выросла с 12% до 85% в 2018-м. Но 200 тысяч ребят все еще ходят в школы, где нет нормального отопления, водопровода и канализации. Да, это меньше полутора процентов школьников, но если родители видят, что их ребенок учится в таких условиях, то все слова о справедливости, равных возможностях этих людей – что? – только раздражают. За два года проблему нужно полностью решить, и мы можем это сделать. А Правительство должно поддержать те регионы, где пока не достаёт собственных возможностей.

Когда в 2006 году мы начали подключать школы к Интернету, технологии были совершенно другими. И тогда это казалось прорывом просто. Но это и было прорывом на самом деле, тогда это было очень здорово. Но сегодня эти технологии кажутся древними, и теперь перед нами уже задачи нового уровня.

К концу 2021 года все школы России должны иметь не просто доступ в сеть, а высокоскоростной Интернет. В 2006 году, напомним, при подключении школ к Интернету ориентировались на скорость доступа в

128 килобит в секунду. Сейчас нужно 50 или 100 мегабит в секунду, то есть эта скорость должна вырасти минимум в 400 раз. Но именно это должно открыть ребятам доступ к урокам и лекциям известных преподавателей, конкурсам и к олимпиадам, позволит им существенно нарастить свои возможности, осуществлять совместные онлайн-проекты со сверстниками из других регионов Российской Федерации и из-за рубежа. Должно меняться и содержание образования. В государственных стандартах и программах важно отразить приоритеты научно-технологического развития страны, а в федеральные перечни школьных учебников включать действительно лучшие издания.

Важнейший вопрос развития образования – кадры учителей и преподавателей. В Послании предложено с 2020 года запустить программу «Земский учитель», по которой единовременную выплату в размере миллиона рублей будут получать педагоги, которые захотят и переедут работать в села и малые города.

Необходимо последовательно укреплять общее пространство просвещения и культуры. Не позднее 2023 года заработают культурно-образовательные центры в Калининграде, Кемерово, Владивостоке и Севастополе. В них будут представлены наши ведущие музеи и театры, а также филиалы творческих вузов, где учебный процесс начнется уже в следующем году.

Медицинские и образовательные организации освобождены от налога на прибыль. Однако эта льгота заканчивается 1 января 2020 года. В Послании предложено не только сделать ее бессрочной, но и распространить на региональные и муниципальные музеи, театры и библиотеки. В. В. Путин обратил внимание глав субъектов Федерации на необходимость сохранить достигнутое соотношение оплаты труда специалистов образования, здравоохранения, культуры, других бюджетных сфер со средней зарплатой по экономике региона.

Для того чтобы выйти на высокие темпы роста, говорится в Послании, нужно решить системные проблемы

в экономике. В их числе приоритетными являются подготовка современных кадров и создание мощной научно-технологической базы.

Мы видим, что глобальная конкуренция все больше смещается в область науки, технологий, образования. Еще недавно казалось невероятным, что Россия сможет совершить не просто прорыв, а высокотехнологичный прорыв в оборонной сфере. Это было трудно, сложно, многое приходилось восстанавливать или создавать буквально с нуля, идти действительно непроторенной дорогой, находить смелые и уникальные решения. И это сделали! Сделали наши инженеры, рабочие, ученые, в том числе совсем молодые люди, которые выросли на этих проектах. И есть все основания утверждать, что создание, например, стратегического гипер-звукового планирующего крылатого блока системы «Авангард» соразмерно по своему значению запуску первого искусственного спутника Земли. И не только с точки зрения повышения обороноспособности, но и по своему влиянию на укрепление потенциала нашей науки, на формирование уникальных технологических заделов.

В свое время атомный оборонный проект дал стране атомную энергетику. Создание ракетного щита, которое началось в том числе и с запуска первого искусственного спутника Земли, позволило начать мирное освоение космоса. Сегодня те кадры, знания, компетенции, материалы, которые мы получили при разработке оружия нового поколения, нужно столь же результативно использовать в интересах гражданских сфер.

Сейчас нам предстоит осуществить новые амбициозные научно-технологические программы. Уже подписан указ о генетических исследованиях, такую же масштабную программу национального уровня предлагаю запустить и в области искусственного интеллекта. В середине следующего десятилетия мы должны войти в число лидеров по этим научно-технологическим направлениям, которые, безусловно, будут определять будущее всего мира и будущее России.

Для реализации подобных проектов необходимо ускорить создание продвинутой научной инфраструктуры. Недавно в Ленинградской области состоялся запуск установки класса megascience реактора ПИК. В течение ближайших 20 лет он будет одним из самых мощных источников нейтронов в мире, позволит проводить уникальные исследования в области физики, биологии, химии, поможет разрабатывать новые лекарства, средства диагностики, новые материалы. Впервые за последние десятилетия на российских верфях будут заложены современные научно-исследовательские суда. Они смогут работать во всех стратегических районах, включая арктические моря и Антарктику, вести изучение шельфа, природных богатств Мирового океана.

Для мощного технологического развития нам нужно выстроить современную модель исследований и разработок. Именно для этого мы создаем в регионах научно-образовательные центры, которые призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса. В течение трех лет такие центры должны быть созданы в 15 субъектах Российской Федерации, в том числе первые пять – в этом году, три из них – в Тюменской, Белгородской областях и в Пермском крае – находятся в высокой степени готовности и в этом году должны быть запущены.

Нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать

прорывные технические решения. Для этого нужно обеспечить широкое внедрение обновленных учебных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые еще только формируются.

В конце августа в России состоится чемпионат мира WorldSkills по рабочим профессиям. Давайте пожелаем нашей команде успехов. Этот успех значим для повышения престижа рабочих профессий, рабочих специальностей. Опираясь на опыт движения WorldSkills, надо ускорить модернизацию среднего профессионального образования, в том числе уже к 2022 году переоснастить современным оборудованием более 2 тысяч мастерских в колледжах и техникумах.

Увлечение профессией, творчеством формируется еще в юные годы. За три предстоящих года за счет расширения сети детских технопарков, кванториумов, центров цифрового, естественнонаучного, гуманитарного развития будет создано порядка миллиона новых мест в системе дополнительного образования. Оно должно быть доступно для всех детей.

Настоящим созвездием становится сочинский «Сириус». Планировалось, что основанные на его модели центры поддержки одаренных ребят появятся во всех регионах страны к 2024 году. Но есть основания считать, что это будет сделано раньше – всего за два года. Такую работу на опережение можно только приветствовать. И такого рода резервы для наращивания

темпов есть в каждом национальном проекте. Хотелось бы, чтобы наши компании, деловые сообщества активно присоединялись к проектам, таким как «Билет в будущее», благодаря которому школьники, начиная с шестого класса, смогут не только пройти профориентацию, но и получить практику на предприятиях, в научных центрах, на других площадках.

В связи с этим глава государства специально обратился к молодежи: «Ваш талант, энергия, креативные способности – в числе самых сильных конкурентных преимуществ в России. Мы это понимаем и очень ценим. И чтобы каждый молодой человек, студент, школьник мог проявить себя, мы уже создали целую систему проектов и конкурсов личностного роста. Это так называемые «ПроеКТОрия», «Мой первый бизнес», «Я – профессионал», «Лидеры России» и многие другие. Хочу подчеркнуть: все это – обращаюсь опять к молодым людям – создается для того, чтобы вы использовали эти возможности. И призываю вас активно и смело пользоваться этим, дерзать, осуществлять свои мечты и планы, приносить пользу себе, своей семье, своей стране».

«Перед нами стоят масштабные задачи, – отметил, подытоживая сказанное, В. В. Путин. – Мы идем к их решению системно и последовательно, выстраивая такую модель социально-экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях. Добиться поставленных целей мы сможем, разумеется, только объединяя усилия, только вместе, при сплоченности общества, готовности всех нас, всех граждан России достигать успехов в конкретных делах».

Н. П. Николаев
(по материалам СМИ)

*Е. Н. Трофимов,
Российская международная академия туризма*

Ответственный туризм: новый взгляд на подготовку кадров

В наше бурное время – в эпоху новой научно-технологической революции, становления общества и экономики знаний, растущего перенаселения планеты – как никогда возрастает ответственность человека, общества, государства за сохранность окружающей среды.

Мы видим, что это налагает свой отпечаток и на туристскую деятельность. Туристские потоки увеличиваются, совершенствуется и развивается транспортная система, система гостеприимства, но рост числа туристских дестинаций пока не успевает за этим процессом, возникает проблема перенапряжения объектов отдыха и туризма. И этот фактор важно учитывать.

Не превратится ли рост туризма в вал?

Всемирная туристская организация при ООН (ЮНВТО) за последнее время регистрирует рост числа туристов в мире. Так, согласно ее данным, в 2017 году число выездных туристов в мире составило 1 323 млн человек, что на 84 млн больше, чем в 2016 году. Лидерство здесь держит Европа (включая Россию), где выездным туризмом было охвачено 671 млн человек, далее следуют страны Азии – 324 млн человек, Америки – 207 млн человек [5]. А вот самые высокие темпы роста выездного туризма наблюдаются в Африке, что в общем-то и неудивительно, поскольку она находится в стадии «догоняющего развития». В 2018 году количество выездных туристов приблизилось уже к 1,5 трлн человек.

Российская международная академия туризма

Но в сравнении с въездным/выездным трансграничным туризмом еще большими темпами развивается внутренний туризм в самых разных государствах мира, который ЮНВТО даже не удается точно подсчитать – частью из-за неполноты данных и различий в методиках подсчета. Достаточно сказать, что в Китае он настолько высок, что въездной туризм для китайцев экономически не особенно и значим: там своих туристов хватает с лихвой.

Обратимся к нашим показателям внутреннего туризма. По данным Ростуризма, только за два года – с 2015 по 2017 – внутренний турпоток в России вырос на 18% и приблизился к 50 млн человек [3]. На ближайшее время прогнозируется довести его до 70 млн путешествующих.

В последние годы увеличивается число гостиниц, вводятся в строй новые автодороги, строятся мосты.

Знаковым событием 2018 года стало открытие автомобильного движения по Крымскому мосту, что позволит в два или три раза увеличить число гостей Крыма. Краснодарский край в 2018 году посетило порядка 17 млн человек – на 9% больше по сравнению с предыдущим годом. Только за новогодние праздники 2019 года столица нашей страны приняла более 4,5 млн туристов.

Мы становимся свидетелями роста внешнего турпотока, что обусловлено низким курсом рубля в отношении доллара и евро и возвратом НДС с покупок. За 9 месяцев 2018 года иностранные туристы купили в Российской Федерации разных товаров на сумму более 8 млрд руб. Все более модным явлением становится автотуризм, и скоро для него начнет формироваться привлекательная инфраструктура. На транспорте появля-

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ТРОФИМОВ

доктор политических наук, ректор Российской международной академии туризма, член экспертного совета по туризму. Комитета по социальной политике Совета Федерации Российской Федерации, член правления Международной организации социального туризма (Брюссель). Сфера научных интересов: профессиональное туристское образование, социальный туризм, национальная политика России. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rmat.ru

Рассматривается новое явление – ответственный туризм, появляющееся в современном профессиональном обиходе, его основные постулаты и принципы. Отмечается, что новый подход к туризму нацелен как на сохранение окружающей среды, среды обитания людей, объектов туризма и исторических памятников, так и на придание туризму элементов устойчивости и долговременности. Показано, что ответственный туризм уже сегодня должен вписываться в образовательные программы вузов и учреждений, ведущих подготовку специалистов для туристской сферы.

Ключевые слова: ответственный туризм, устойчивый туризм, избыточный туризм, турпотоки, Всемирная туристская организация (ЮНВТО), подготовка специалистов, образовательные программы и стандарты.

The article considers responsible tourism as a new phenomenon emerging in present-day professional usage, its basic postulates and principles. It is aimed at preserving the environment, people's living space, tourism facilities and historical monuments as well as at making tourism sustainable and durable. Responsible tourism today should be included in the educational programs of universities and institutions training specialists for the tourism sphere.

Key words: responsible tourism, sustainable tourism, excess tourism, tourist flows, World Tourism Organization (UNWTO), training of specialists, educational programs and standards.

ется конкуренция, открываются новые транспортные маршруты – воздушные, железнодорожные, автобусные, автомобильные. С одной стороны, это радует, а с другой – вызывает опасения, поскольку не все туристы и гости проявляют заботу о тех местах, куда едут, а часто и вообще относятся к окружающей среде потребительски. Стоит ли говорить, что растущие без каких-то ограничений туристские потоки ведут к излишней нагрузке на окружающую среду, на памятники истории и культуры, не способствуют восстановлению ни природной среды, ни самих объектов туризма. Ведь и они должны отдыхать, а гостиничное хозяйство – ремонтироваться и обновляться.

Ответственный туризм – веление времени

Под влиянием качественных изменений в сфере туризма и роста его масштабов в последние полтора десятка лет в обиход входит такое понятие, как «ответственный туризм» (*responsible tourism*). Чаще всего его связывают с экологическим, а также этно- и социальным туризмом.

Считается, что в качестве официального термина это понятие берет

свое начало с Веронской конференции, состоявшейся в ноябре 1997 года в этом итальянском городе, когда 11 туристских ассоциаций подписали документ под названием «Манифест ответственного туризма». В документе декларировались основные положения нового стиля путешествий, философия которого заключается в уважительном отношении приезжих к местным культурным традициям и минимизации вреда от туризма для окружающей среды.

В Манифесте говорилось о том, что рост сети транспортных коммуникаций увеличивает туристские потоки. Так возникает высокая нагрузка на окружающую среду, что приводит к уничтожению лесов и зеленых насаждений, загрязнению водоемов. По данным организаций ООН, на одного туриста в среднем выходит от 300 до 500 л расхода чистой воды в сутки [2]. Даже для развитых стран это немало, а для развивающихся стран – с невысоким уровнем жизни и, тем более, расположенных в зонах с незначительными водными ресурсами – это просто обременительно.

Ответственность в туризме базируется на ряде принципов, главным из которых является разумное использование природных ресурсов

страны, района или места пребывания туристов, использование для этого берегающих технологий. Практически все эксперты называют вторую важную особенность ответственного туризма – это поддержка культурного обмена между туристами и местным населением с учетом самобытности каждого этноса. Только такое общение позволит приезжающим глубже понять внутренние проблемы и избежать нанесения вреда окружающей природной среде.

В европейских странах многие туроператоры присоединяются к программам экологического развития, что дает им возможность привлечь дополнительный контингент посетителей. В свое время в Италии выросла доля открывающих двери своих домов и усадеб для постояльцев, таких гостеприимных хозяев насчитывается уже около 12 тыс. при наличии в стране 33 тыс. отелей. Многие из них реализуют программы агротуризма. Когда туристы живут в частном доме, они знают хозяев в лицо, стараются следовать их правилам проживания, более рачительно относятся к обстановке, расходованию воды и тепла. Таким образом, происходит не только процесс воспитания ответственности туристов, но и формируется роль ответственного организатора туристской программы (тура), равно как и ответственного хозяина с принимающей стороны на том или ином курорте [2].

В чем эксперты видят пользу и привлекательность ответственного туризма? Распространено мнение, что снижение популярности крупных гостиниц косвенно весьма благоприятно скажется на экологической ситуации. Если туристы будут и дальше рассредоточиваться по жилищам местных жителей, то кардинально уменьшится необходимость менять естественный ландшафт при строительстве гостиничных комплексов. В более широком плане это – развитие обмена культурными традициями, консолидация народов мира

на основе уважения к национальной самобытности, знакомство туристов с бытом местных жителей, их нравами и обычаями. На фоне этого отдых в традиционных отелях за исключением некоторых нюансов типичен и со временем становится малоинтересным, и часто туристу безразлично, где он находится – в Турции, итальянском Римини, ОАЭ или на Бали.

В ответственном туризме проявляется желание не только больше узнать, но и больше сэкономить, поскольку заказ билетов и бронирование мест обходятся гораздо дешевле, нежели чем при посредстве туристских фирм. Для поездок в дальние края туристы обычно собираются в небольшие группы и пользуются советами опытных инструкторов. Считается, что ответственный турист никогда не упустит шанс оказать хозяевам содействие финансово или с учетом своего опыта, знаний и квалификации.

Ответственный турист глубоко уважает культурные традиции местного населения, он скорее воспользуется общественным транспортом, нежели взятым в аренду автомобилем, возьмет велосипед, нежели автомобиль, он предпочтет местные продукты и продукты с меньшим количеством упаковки, купит сувениры, чтобы поддержать местные ремесла, и т.п. Правда, при всей прелесть таких путешествий в ходе туристских поездок вне гостиницы и без сопровождения со стороны туристских фирм могут возникать межкультурные конфликты, в том числе под воздействием языкового барьера и расовых предрассудков, которые нередко портят впечатление от отдыха.

Ответственный турист – это человек, который хочет узнать мир и при этом сохранить его первозданность, красоту и уникальность для будущих поколений. Следовательно, ответственный туризм – это туризм, в основе которого лежит максимально бережное отноше-

ние к туристской среде, культуре, но при этом оказывающий содействие местной экономике. Считается также, что он призван уменьшить негативное воздействие массового туризма на окружающую среду.

Вот что написал по поводу ответственного туризма один из блогеров: «Чтобы прийти к пониманию идеи ответственного туризма, нужно здорово устать от культа массового потребления. Когда десятки экскурсионных автобусов каждый день вторгаются в жизнь этнических деревень, они перестают функционировать как раньше и превращаются в туристические города. Когда люди приезжают в экзотические места не для того, чтобы понять культуру и обычаи, а чтобы сделать фотографии и купить сувениров, уникальные уголки природы превращаются в рынки. Когда туристам все равно – подадут ли кофе в пластиковом стакане или керамической кружке, соседние свалки разрастаются до невероятных размеров. Культ потребления и массовый туризм наносят немалый вред» [4]. И с этими выводами нельзя не согласиться.

Международный союз путешественников Ethical Traveler отметил ряд стран, отвечающих критериям ответственного туризма. Это Аргентина, Барбадос, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Латвия, Литва, Палау (островное государство в Филиппинском море Тихого океана), Польша, Уругвай и Чили. В России ответственный туризм, или экотуризм, также получает распространение, однако пока нет каких-либо специализирующихся на нем крупных туроператоров. Россия – самая большая страна, но это не означает, что мы можем безответственно относиться к окружающей среде, ибо антисанитария от огромных помоек распространяется на километры, зловоние – на десятки километров, а ядовитые сбросы в реки – на сотни. Нужно помнить, что окружающая среда – это тоже наше достояние.

Избежать крайностей

Антиподом ответственного туризма является избыточный туризм (*excessive tourism*), когда турпотоки превышают все разумные пределы и начинают наносить непоправимый вред природе, объектам туризма и ведут к деградации туристских дестинаций. Дело доходит до того, что местное население не только не радо гостям и посетителям, но начинает протестовать против приезда туристов.

С этим явлением все больше сталкивается современная Европа – наиболее посещаемая туристами часть света. Как следует из печати, Венеция теряет свои круизы, Барселона ужесточает контроль над арендной платой, а Дубровник устанавливает квоты для своих посетителей. В самом деле: Венеция, население которой составляет порядка 250 тыс. жителей, ежегодно принимает до 24 млн туристов, и все они непременно считают своим долгом собраться на площади Св. Марка. По Великой Китайской стене можно передвигаться лишь черепашью шаг – как в переходе московского метро в час пик. В Мексике все стремятся поехать непременно в Канкун, хотя в стране есть и иные не менее красивые места.

Неудивительно, что среди населения наиболее посещаемых туристами мест ширится своего рода туризмобия, а местами возникают протестные движения. Так, жители стилизованной деревни Букчон Ханок в центральной части корейского Сеула вышли на акцию протеста против наплыва туристов и составили петицию к властям, в которой говорилось: «Более 300 тыс. человек посещают нас каждый месяц. Они сильно шумят, курят, бросают разный мусор где попало и даже отправляют естественные надобности прямо на улице. Такой избыточный туризм серьезно подрывает качество нашей жизни». Это уже не первое обращение к властям, но решения проблемы пока нет [6].

Причем в таких зонах все большее число людей считает, что главный вред окружающей среде, среде их обитания и историческим памятникам наносят не местные, а именно иностранные туристы [7]. Словом, сейчас в Европе и других наиболее посещаемых местах серьезно задумались над тем, как избежать избытка туристов.

Самый простой способ – создание дополнительных туробъектов и дестинаций, способных оттянуть и принять турпотоки на себя. Но это процесс не такой скорый и не такой простой, поскольку и альтернативные туробъекты должны чем-то привлекать. Стали упорядочивать очереди. В Амстердаме, например, перед туристскими объектами вывешивают электронные табло с указанием движения очереди. Вводят гибкие цены: в часы массового движения туристов они являются самыми высокими, в другое время – ниже. Так, посещение самого высокого в мире небоскреба – Бурдж-Халифа в ОАЭ – дороже всего обойдется на закате [7]. Но все это, думается, лишь паллиативы, проблему решать нужно масштабно, а для этого – серьезно говорить об ответственном туризме.

Кто-то скажет, что Россия – слишком большая страна, что у нас слишком много незадействованных резервов. Но мыслить такими категориями безответственно. В прошедшем году уже было несколько скандалов, связанных с пренебрежением санитарными и иными нормами вокруг огромных свалок, в частности, возле подмосковного Волоколамска. Дело доходило до вмешательства президента страны. Чтобы не допустить нечто подобное в туризме, необходимо задуматься над проблемой уже сейчас. И при этом учесть опыт, накопленный нашими туристскими соседями, – как позитивный, так и негативный.

Начинать нужно с формирования культуры

Думаю, что начинать нужно с введения в вузах и специализированных учебных заведениях, имеющих

отношение к туризму, курса лекций на тему «Ответственный туризм». Он должен включать как базовые принципы ответственного туризма, определенные документами ЮНВТО, так и практические шаги в деле его реализации. Конечно, без взаимодействия с органами власти тут не обойтись. В частности, надо учить тому, как на региональном, муниципальном и местном уровнях регулировать турпотоки, как работать в этом плане с туроператорами, санаторно-курортными и лечебными заведениями, осуществлять меры по экономии био- и энергоресурсов, воды, сбора и утилизации мусора. Организаторы туризма и туроператоры должны учиться разводить турпотоки, распределять их по местностям и по объектам так, чтобы они не наносили вреда окружающей среде и объектам туризма. Нужно научиться думать не только о себе и сиюминутной выгоде, но и о будущих поколениях, о наших детях. Следует учить приезжающих четко следовать порядкам и правилам, принятым в той местности, куда они прибывают.

В Российской международной академии туризма (РМАТ) эту проблему не только осознают, но и предпринимают шаги для ее решения. Недавно в нашей академии коллективом сотрудников и приглашенных экспертов была подготовлена фундаментальная монография «Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России» [1]. В ней впервые в российской туристике были даны понятия и рассмотрены основные позиции ответственного туризма, показана его взаимосвязь с туризмом доступным, социальным и массовым. Более того, в монографии выдвинут и проанализирован тезис о том, что ответственный туризм тесно связан с устойчивым, поскольку без ответственности в туризме не может быть его устойчивости. И французская поговорка «После нас хоть потоп» крайне неуместна в туризме.

В этом плане необходимо отметить тесные связи академии с Все-

мирной туристской организацией, следование ее принципам и нормам в процессе обучения, а также с Международной организацией социального туризма (ОИТС). В академии работает кафедра ЮНЕСКО. Речь идет в первую очередь о культурном туризме в целях мира и развития, базирующемся на принципах ответственности. При этом предоставляются дополнительные возможности для сотрудничества со многими зарубежными университетами, вовлеченными в кафедральную программу ЮНЕСКО.

В конце 2018 года делегация РМАТ приняла участие в 25-й конференции Ассоциации ЕВРОДИП «Ответственное образование для ответственного туризма» в городе Пореч (Хорватия). Напомню, что ЕВРОДИП – Международная профессиональная ассоциация, объединяющая 160 ведущих высших и средних учебных заведений, готовящих специалистов для работы в индустрии гостеприимства из 35 стран мира.

Для нашей академии эта поездка была плодотворной. Во-первых, после переговоров с президентом ЕВРОДИП Луисом Лезамой принято решение о проведении весной 2019 года учебной стажировки в Испании группы студентов РМАТ. Во-вторых, был дан старт формированию совместных планов по повышению квалификации персонала гостиниц и ресторанов, открытию тренингового ресторана испанской кухни в туристско-гостиничном комплексе «Измайлово». Вопросы ответственного туризма при этом обеими сторонами поднимались неоднократно.

Российская сторона, констатируя, что важной целью развития туризма в нашей стране является расширение его общедоступности для всего населения и продвижение устойчивого туризма, выразила свою обеспокоенность состоянием окружающей среды. Особый акцент сделан на уважении культурных традиций принимающей стороны. В нашей

стране проживает 193 этноса, следовательно, необходим механизм стимулирования межкультурного понимания и межнационального согласия между народами, поэтому идеи ответственного туризма для нас особенно актуальны. Стоит отметить, что с помощью ответственного и устойчивого туризма можно удовлетворять нужды туристов в настоящее время и сохранить эту возможность в будущем. Такой туризм способствует экологическому, экономическому и социальному развитию регионов, обеспечивая надлежащий баланс между потребностями принимающих сторон и требованиями конкретных туристов.

Заседание совета директоров ЕВРОДИП пришло к общему пониманию, что ответственность в таком туризме базируется в первую очередь на разумном использовании ресурсов страны местопребывания туристов, применении сберегающих технологий. И, конечно, это поддержка культурного обмена между туристами и местным населением с учетом самобытности каждого народа на территории европейских стран.

Таким образом, диалог об ответственности в туризме завязался.

Ответственному туризму - ответственное образование

Любые нововведения реализуются через образовательную сферу. Поэтому задача смотрящего в будущее ректората учебного заведения туристского профиля – не следовать в хвосте событий, а начинать реализовывать перспективные наработки. Видимо, наступило время, когда ученые, преподаватели должны через свои образовательные программы доносить обучающимся идеи ответственного туризма, на которых очень скоро будет базироваться весь мировой туризм. Конечно, за отдельные программы нужно было браться еще вчера, но, видимо, и сегодня еще не поздно.

Никто не хочет менять себя, но все хотят изменений. Сегодня необ-

Ответственный туризм – это всегда любовь и забота о природе

ходимые образовательные инновации заключаются в трансформации старого в новое. Мы видим, как индустрия и туризм меняются с каждым поколением, и эти изменения проникают в наши вузы, ставя на ведущее место человеческий капитал.

Стремление быть современным, чтобы оценить историю прошлого, требует от студентов открытости ума, тяги к образованию. Быть современным – это сделать образование ответственным и трансформировать людей, передавая опыт как отражение будущего путем серьезного анализа настоящего. Сегодня наши студенты – граждане всего мира. Российская международная академия туризма является не только ведущим, но и старейшим учебным заведением в стране, осуществляющим подготовку специалистов в своей отрасли: за 50 лет ее существования было подготовлено 55 тыс. специалистов для сферы туризма и гостеприимства.

Но наша позиция уникальна еще и своей широкой сетью международного сотрудничества, посредством которой мы учимся сами, учим наших партнеров, в частности в социальной сфере, поскольку советский опыт – практически полностью социальный. Процесс этот

не быстрый: на подготовку квалифицированного специалиста уходит несколько лет, поэтому важно профессионально прогнозировать тенденции развития туристской отрасли, чтобы идти в ногу со временем. Создание образовательных модулей совместно с ведущими европейскими профильными вузами, такими как Институт исследований и высшего образования в сфере туризма Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция), Миланский университет Бикокка (Италия), Финский университет прикладных наук, Высшая школа туристского образования (Греция), – одна из сильных сторон нашей академии. Очень успешной оказалась совместная программа РМАТ с Высшей школой менеджмента гостиничного хозяйства и туризма – Ватель (Франция). Уже состоялось девять выпусков студентов, получивших двойные дипломы бакалавров.

Европейская комиссия академической мобильности студентов, преподавателей и сотрудников одобрила участие РМАТ в программе «Эразмус+» совместно с литовским Университетом прикладных наук г. Утена, греческим Эгейским университетом, Парижским уни-

верситетом Сорбонна. Установлены деловые отношения с Шанхайским университетом туризма. Сейчас договорились и с Университетом Пулы (Хорватия).

Организована преддипломная практика студентов на туристских предприятиях высокого класса. Это сетевые гостиницы FourSeasons, AraratHayat, Sheraton, Marriott, SkiPoint, ведущие туроператоры – TUI Russia, «Анекс Тур», «Музенидис-Тревел», «КоралТревел», НТК «Интурист». Осуществляются стажировки в Турции, Болгарии, Греции, США и других странах.

Сегодня в России ощущается нехватка специалистов среднего звена – работников гостиниц, поваров, барменов, аниматоров и пр. В связи с этим академия перестраивает свою работу. Открываются новые специальности, входящие

в топ наиболее востребованных. Вот тот багаж, который позволит нам вкладывать в деятельность наших выпускников элементы ответственности.

Именно современные кадры в состоянии значительно улучшить отечественный туристский продукт, сделать его более качественным, долговечным, устойчивым. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации утвердило актуализированные федеральные государственные стандарты высшего образования (3++). Обучение вновь поступивших студентов с 2019/2020 учебного года будет осуществляться уже по новым стандартам.

Сейчас содержание профессионального туристского образования в России приводится в соответствие с уже принятыми или нахо-

дящимися в процессе разработки профессиональными стандартами в области туризма, сервиса и гостиничного дела. Это заставляет профессорско-преподавательский состав более ответственно подходить к своей работе. Теперь профессиональные компетенции выпускников формируются вузами не только в соответствии с образовательными стандартами, но и с учетом профессиональных стандартов, на основе анализа требований, предъявляемых к компетенции выпускников на рынке труда, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы наши выпускники. Таким образом, ответственному туризму и гостеприимству должно соответствовать ответственное образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / под науч. ред. Е. Н. Трофимова; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2016. 504 с.
2. Ответственный туризм и ответственный турист. URL: <http://www.rivitalia.com/content/otvetstvennyi-turizm-i-otvetstvennyi-turis> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Роль туризма в российской экономике. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/vkartinkah/Поль+туризма+в+российской+экономике> (дата обращения: 12.01.2019).
4. Что такое ответственный туризм. URL: <https://iknow-travel.livejournal.com/4803.html> (дата обращения: 12.01.2019).
5. 2017. Annual Report. World Tourism Organization. p. 10. URL: <http://www2.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (дата обращения: 10.01.2019).
6. Bukchon Hanok Village residents protest excessive tourism. URL: <https://www.habkorea.net/bukchon-hanok-village-residents-protest-excessive-tourism/> (дата обращения: 10.01.2019).
7. Excessive Tourism Becomes A Concern For The Tourism Sector. URL: <https://www.tourexpi.com/en-intl/news/excessive-tourism-becomes-a-concern-for-the-tourism-sector-142692.html> (дата обращения: 12.01.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Dostupnyj, sotsial'nyj i massovyj turizm: problemy i perspektivy razvitiya v Rossii: monografiya / pod nach. red. U. N. Trofimova; Rossijskaya mezhdunarodnaya akademiya turizma. M.: Universitetskaya kniga, 2016. 504 s.
2. Otvetstvennyj turizm i otvetstvennyj turist. URL: <http://www.rivitalia.com/content/otvetstvennyi-turizm-i-otvetstvennyi-turis> (data obrashheniya: 10.01.2019).
3. Rol' turizma v rossijskoj ehkonomie. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/vkartinkah/Поль+туризма+в+российской+экономике> (data obrashheniya: 12.01.2019).
4. Chto takoe otvetstvennyj turizm. URL: <https://iknow-travel.livejournal.com/4803.html> (data obrashheniya: 12.01.2019).
5. 2017. Annual Report. World Tourism Organization. p. 10. URL: <http://www2.unwto.org/publication/unwto-annual-report-2017> (data obrashheniya: 10.01.2019).
6. Bukchon Hanok Village residents protest excessive tourism. URL: <https://www.habkorea.net/bukchon-hanok-village-residents-protest-excessive-tourism/> (data obrashheniya: 10.01.2019).
7. Excessive Tourism Becomes A Concern For The Tourism Sector. URL: <https://www.tourexpi.com/en-intl/news/excessive-tourism-becomes-a-concern-for-the-tourism-sector-142692.html> (data obrashheniya: 12.01.2019).

В.И. Звонников,

Ассоциация организаций развития управленческого образования

Как поднять эффективность аккредитации профессиональных образовательных программ и снизить ее нагрузку на вузы?

В умах работников высшей школы слово «аккредитация» приобрело явственную драматическую коннотацию. Мало кто вспоминает, что по латыни аккредитация означает доверие. Скорее ныне она понимается чуть ли не наоборот. Как бы ни готовились вузы к аккредитации, она вторгается в жизнь научно-педагогических коллективов как стихийное бедствие с непредсказуемым исходом. И действительно, в самой процедуре, критериях и последствиях аккредитации есть нечто такое, что не сочетается с духовной атмосферой и миссией академического сообщества.

Впрочем, странно и тревожно звучит и лексическое новообразование «Рособрнадзор». В отечественных традициях признается правильным устанавливать надзор над преступными и опасными элементами. И очень непривычно считать поднадзорными университет, факультет, кафедру, а значит, и профессоров и преподавателей.

Конечно, в статье нашей речь пойдет не о словах. Но... «как корабль назовешь, так он и поплывет». Что-то подобное произошло и с аккредитацией, которая из блага во многом превратилась в источник избыточных рисков, что в известной мере деформировало и ее созидательную миссию, которая, по общему убеждению, заключается в том, чтобы вести нашу высшую школу по пути повышения качества подготовки кадров.

Правы мы в своих наблюдениях или нет, но совершенно очевидно, что в научно-педагогическом сообществе год от года все более остро стоит вопрос об изменении принципиальных подходов к процедуре государственной аккредитации и, как следствие, к ее нормативно-правовому регулированию. Мнения высказывались (и высказываются!) самые разные, зачастую противоположные, но все эксперты сходятся в одном – процедуру государственной аккредитации необходимо пересмотреть. В нашей статье мы тоже сформулируем некоторые соображения по данному вопросу и предложим пути, которые, на наш взгляд, могут способствовать улучшению государственной ак-

кредитации профессиональных образовательных программ.

Мы хорошо знаем, что от наличия у образовательной организации аккредитованных образовательных программ, без всякого преувеличения, зависят ее устойчивость, привлекательность для абитуриентов и возможность доступа учебных заведений к бюджетному финансированию. Считается, что только на основе аккредитованных образовательных программ вузы или колледжи могут готовить квалифицированных специалистов, отвечающих потребностям рынка труда, общества и личности.

Чтобы освежить видение нами аккредитации в контексте качества высшего образования, обра-

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ЗВОННИКОВ

доктор педагогических, кандидат экономических наук, профессор, член Ассоциации организаций развития управленческого образования. Сфера научных интересов: педагогика высшего образования, управление качеством подготовки специалистов и его оценка. Автор более 200 опубликованных научных работ. Электронная почта: zvonnikov@mail.ru

Рассматривается сложившаяся система государственной аккредитации профессиональных образовательных программ вузов. Показано, что эта система далеко не в полной мере отвечает задачам контроля качества подготовки специалистов и его улучшения. Анализируются недостатки государственной аттестации, включая ее формализм, оторванность от реального учебного процесса и потребностей практики. Предлагается комплекс мер по повышению эффективности государственной аттестации в высшей школе при одновременном сокращении нагрузки на вузы, вызываемой проведением аккредитационных мероприятий.

Ключевые слова: государственная аккредитация, оценка качества, федеральный государственный образовательный стандарт, профессиональный стандарт, независимая оценка качества образования.

The current system of state accreditation of professional educational programs of universities is considered. It is shown that this system does not fully meet the objectives of quality control of training and its improvement. The article analyzes the shortcomings of the state certification, including its formalism, bureaucratic excesses, isolation from the real educational process and the needs of practice. A set of measures to improve the efficiency of state certification in higher education while reducing the burden on universities caused by the accreditation activities is proposed. **Keywords:** state accreditation, quality assessment, Federal state educational standard, professional standard, independent assessment of the quality of education.

Key words: state accreditation, quality assessment, federal state educational standard, professional standard, independent assessment of education quality.

тимся к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Пункт 29 статьи 2 этого закона гласит, что «качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [4].

Заметим, что понятие «качество образования» имеет весьма опосредованное отношение к профессиональной составляющей подготовки кадров. В роли определяющих его критериев закон выделяет удовлетворение потребностей «физического или юридического лица», подразумеваемая под этим обобщенным лицом промышленные предприятия или организации различных направ-

лений деятельности, то есть конечных потребителей выпускников учебных заведений. Именно работодатели, которых ныне все чаще называют стейкхолдерами, в действительности оценивают деятельность образовательных организаций по подготовке молодых специалистов, хотя их требования зачастую существенно разнятся.

Весьма емким, с нашей точки зрения, является определение качества образования, которое дает Международная организация по стандартизации (ИСО), трактующая его как «комплекс характеристик образовательного процесса, определяющих последовательное и практически эффективное формирование компетентности и профессионального сознания». В этом определении акцент сделан на результатах образовательного процесса, на его профессиональной составляющей, что, по нашему мнению, правильно по существу.

Наконец, расширенное и полезное в инструментальном отношении определение понятия «качество образования» предложил Э. М. Коротков. Оно включает в себя три группы характеристик:

качество потенциала достижения цели образования (образовательная программа, материально-техническая база, кадровое обеспечение, учебно-методическое обеспечение, финансовые характеристики и пр.), качество процесса формирования профессионализма (технологии образования, интенсивность образовательного процесса и пр.) и качество результата образования (профессионализм, трудоустройство, карьера и зарплата, практические навыки) [1]. Возьмем это определение на вооружение.

Нормативные основы для оценки качества образования, как известно, заложены в федеральных государственных образовательных стандартах. Именно они содержат совокупность требований, обязательных при реализации образовательных программ и определяющих ее структуру, материально-технические и учебно-методические, а также кадровые и финансовые условия ее реализации. Как мы видим, первые две группы характеристик качества образования, которые выделил Э. М. Коротков, образовательные стандарты в основном учитывают. А вот оценить качественный уровень результатов образования одни только стандарты не позволяют – на государственной итоговой аттестации осуществляется оценка освоения студентами компетенций, включенных в образовательную программу.

И все-таки, как же достоверно оценить качество подготовки выпускников на соответствие полученных ими знаний, умений и навыков тем профессиональным задачам, на решение которых и ориентирована освоенная ими образовательная программа?

Вызывает большие сомнения принципиальная возможность государственной аккредитации образовательных программ сразу после получения учебным заведением лицензии даже при наличии какого бы ни было контингента обуча-

ющихся. Она неосуществима просто потому, что на этом этапе еще не было выпуска кадров, а следовательно, нет и самого предмета для достоверного определения уровня конечных результатов образования.

Далеко не гарантирует высокого качества подготовки выпускников соответствие условий реализации профессиональной образовательной программы требованиям федерального образовательного стандарта. Мы хорошо знаем, что условия это одно, а результаты – совсем другое. Не так уж и сложно формально подогнать внутривузовскую учебно-методическую документацию под образовательные стандарты. Куда труднее обеспечить высокое качество учебных занятий и формирование у выпускников полноценных профессиональных компетенций. Поэтому не столь уж редко питомцы вузов, хотя они и обладают волевым дипломом установленного Министе-

рства науки и высшего образования Российской Федерации образца, оказываются невостребованными на рынке труда ввиду отсутствия у них необходимых знаний и навыков.

Актуализированные федеральные государственные стандарты высшего образования третьего поколения с двумя плюсами уже содержат перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших образовательную программу (см., напр.: [5]). Поэтому разрабатываемые образовательными организациями профессиональные образовательные программы должны быть ориентированы на решение именно про-

фессиональных задач, а индикаторы достижения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций – формулироваться с учетом профессиональных стандартов, учитываемых при разработке образовательной программы применительно к области, типу решаемых выпускниками задач и при необходимости к объектам их профессиональной деятельности.

Однако и определение соответствия условий реализации образовательной программы требованиям актуализированных образовательных стандартов при проведении процедуры государственной аккредитации по-прежнему не даст ответа на интересующий нас во-

И в то же время все работники высшей школы прекрасно знают, что документы – это всего лишь форма. А содержание подготовки кадров реализуется на учебных занятиях, которые, мягко говоря, не всегда соответствуют придуманным регламентам. При этом в деловой психологии профессоров и преподавателей, а подчас и студентов насаждается точка зрения, согласно которой самое главное не содержание, не результат, а форма. Под влиянием аккредитации в высшей школе культивируется формализм, который распространяется и на другие сферы жизни общества.

Один из самых достоверных инструментов определения качества подготовки кадров – независимая

оценка полученных студентами и выпускниками знаний, умений и навыков, но и здесь все неоднозначно. Преобразования последнего периода привели к тому, что по одному и тому же направлению подготовки кадров каждая об-

Правительство предлагает серьезно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности. Это, безусловно, правильно, это нужно всячески поддерживать. Но считаю, что этого даже мало. Надо пойти на более радикальные шаги. Давайте, действительно, подведем черту и с 1 января 2021 года прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственных региональных приказов, писем и инструкций. За оставшиеся два года (два года есть впереди) при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив.

В.В. Путин. Из Послания Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года

прос, а именно: какова готовность выпускника выполнять трудовые функции по тому виду профессиональной деятельности, для осуществления которой он получал образование в вузе или колледже. В том числе и потому, что в рамках государственной аккредитации рассматривается преимущественно учебно-методическая документация.

Нет нужды рассказывать, что по аккредитуемым направлениям подготовки кадров запрашиваются настоящие горы бумаги! А составлением документации занимаются буквально все. Формы учебно-методических документов регламентированы до мелочей, отклонения от них недопустимы.

разовательная организация имеет свой индивидуально-неповторимый учебный план с оригинальным набором учебных дисциплин и компетенций [6]. Как следствие, разработать фонды оценочных средств, которые бы одинаково объективно оценивали знания, умения и навыки, полученные студентами в разных вузах, а также добиться независимости и сравнимости результатов оценки сегодня практически нельзя.

Но выход из этого тупика все же есть. Его можно отыскать, если определить в примерных основных образовательных программах, разрабатываемых федеральными учебно-методическими объединениями, обязательные базовые дисципли-

ны и закрепить за ними конкретные компетенции, играющие основополагающую роль в формировании профессиональных качеств будущих выпускников, как, кстати, и было в образовательных стандартах, действовавших до 2009 года. В итоге можно будет создать единые фонды оценочных средств, включающие теоретические вопросы и практические задания по ключевым учебным дисциплинам. А независимую оценку знаний следует проводить именно по ключевым дисциплинам, поскольку их содержание и компетентностные характеристики будут едиными для всех образовательных организаций, реализующих данное направление или специальность.

Еще ближе к оценке качества подготовки выпускников подходит процедура профессионально-общественной аккредитации. Наряду с показателями, используемыми при проведении государственной аккредитации (наличие материальной базы, достаточной для получения умений и навыков заявленной образовательной программы; качественного состава преподавателей, анализируемого в контексте уровня образования, повышения квалификации и прохождения стажировок на профильных предприятиях и др.), она использует и специфические профессиональные показатели. В их число входят соответствие компетенции выпускников программы требованиям профессиональных стандартов и/или иным общероссийским квалификационным требованиям; потребность в выпускниках, освоивших образовательную программу, на рынке труда; соответствие процедур и содержания оценки результатов выпускников конкретным образовательным программам требованиям профессиональных стандартов. Профессионально-общественная аккредитация также подразумевает прямую оценку компетенций обучающихся и проведение интервью с работодателями на предмет их удовлетворенности качеством подготовки выпускников, что, естественно, ин-

тегрирует образовательный и профессиональный аспекты подготовки будущего специалиста.

С нашей точки зрения, объединение государственной и профессионально-общественной аккредитации в одну оценочную процедуру после 1 сентября 2019 года будет вполне логичным шагом. Речь идет о том, что актуализированные образовательные стандарты с нового учебного года станут обязательными, а они предусматривают проведение процедуры внутренней и внешней оценки качества образования. Сама же образовательная программа будет ориентирована, как уже отмечалось, на конкретные профессиональные стандарты, что даст положительный эффект как с точки зрения роста качества образования, так и с позиций повышения объективности выводов государственной аккредитации. Вопрос лишь в том, кто и как будет такую оценку проводить: только лишь эксперты из образовательных организаций либо эксперты из образовательных организаций совместно с представителями профессиональных сообществ.

Сложившаяся процедура государственной аккредитации не предусматривает дифференцированной оценки выполнения образовательной организацией требований федерального государственного образовательного стандарта. В принимаемом решении фиксируется только вывод: «соответствует» или «не соответствует» деятельности учебного заведения стандарту. Все очень однозначно, и никакого серого цвета — только белый или черный: или казнить, или помиловать...

Эта одномерность и категоричность решений по итогам аккредитации не всегда оправданы. Так, если руководитель научным содержанием магистерской программы ежегодно получает гранты на выполнение научных исследований по своему направлению, привлекает к работе над ними магистров, ежегодно публикует совместно с ними и/или персонально статьи в ведущих отечественных и/или за-

рубежных рецензируемых научных журналах, индексируемых в международных наукометрических базах, но хотя бы в одном году не выступит на национальной научной конференции с апробацией результатов своих научных исследований, пусть даже в этом же году он сделает доклады по результатам этих исследований на нескольких международных конференциях сколь угодно высокого ранга, то требования стандарта к нему как к руководителю научным содержанием магистерской программы выполнено не будет. Следовательно, и направление подготовки, и вся укрупненная группа направлений (специальностей) подготовки в магистратуре аккредитованы не будут. Так определено в образовательных стандартах!

Подобных примеров сочетания прямолинейности и казуистичности можно привести множество. Они лишь иллюстрируют условность существующего подхода к принятию решения о государственной аккредитации. Между тем от этих решений зависят и судьбы образовательной организации, и судьбы сотен, а иногда и тысяч студентов, не говоря уже о преподавателях.

Согласно данным, которые привел руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С. С. Кравцов, за последние пять лет количество аккредитованных высших учебных заведений сократилось на 60% (!). К концу 2018 года в Российской Федерации действовало всего только 484 государственных и 149 негосударственных вузов. Конечно, свою роль сыграла кампания по укрупнению высших учебных заведений, но и вклад аккредитации, точнее отказа в ней в уменьшение числа вузов весьма значителен. Встает вопрос: не пора ли прекратить прополку грядок высшего образования? Разумеется, так называемые фабрики дипломов следует беспощадно искоренять. Но не ценой сужения доступности образования: ведь далеко не всякая цель оправдывает средства.

Назовем некоторые факты. Из конъюнктурных соображений мы переименовали не один всемирно известный российский вуз, вместе с именем утративший и свой международный статус. Еще больше авторитетных и уже вполне состоявшихся высших учебных заведений превращены в филиалы. А, например, единственный в мире Московский университет печати, носивший имя первопечатника Ивана Федорова, недавно был объединен с... Московским автомеханическим институтом и действует ныне под безликим именем Московского политехнического университета. Разумеется, эти факты прямо не относятся к государственной аккредитации, но они напоминают нам о том, что кое-что в высшей школе делается, как говорится, с кондачка. Пора задуматься над этим, посмотреть на себя в зеркало и глубоко вдохнуть.

Не будем более доказывать, что существующая сегодня система оценки качества деятельности вузов направлена не на оценку качества знаний, умений, навыков и компетенций студентов, а во многом на формальное рассмотрение тех документов, которые разработаны образовательными организациями. Мы солидарны с теми, кто говорит, что возник явный перекос в содержании и организации государственной аккредитации, которая превратилась в обременяющую вузы бюрократическую процедуру.

Уместно напомнить и о том, что иногда высказываются призывы к отмене аккредитации как не оправдавшей себя и дорогостоящей процедуры. Думается, эта точка зрения интересам общества и государства не отвечает.

Во-первых, аккредитация играет первостепенную роль в регулировании автономии вузов и в предупреждении злоупотреблений академической свободой. Она предотвращает академический эгоизм и ориентирует учебные заведения на удовлетворение интересов и потребностей общества.

Во-вторых, аккредитация вузов принята во всех странах, обладающих полноценными национальными системами высшего образования. И мы в России, если стремимся к международному признанию, не можем отказываться от общепринятых правил.

Таким образом, будем считать, что нам удалось привести более-менее веские аргументы в пользу высказанного нами в начале настоящей статьи суждения. А именно утверждения о том, что сложившуюся систему государственной аккредитации профессиональных образовательных программ более чем желательно существенно перестроить. С одной стороны, надо решительно поднять ее эффективность в деле повышения качества подготовки специалистов и деятельности вузов в целом. С другой стороны, надо упростить технологию аккредитации, снизить бремя, которое она взваливает на высшие учебные заведения. Аккредитация должна не ущемлять вузы, преподавателей и студентов, напротив, она призвана помогать отыскивать и устранять недостатки. То есть на первый план необходимо выдвинуть ее созидательные, а не карательные функции.

Уроки прошлого подсказывают: переналадку государственной аккредитации надо проводить эволюционно, взвешенно, строить новое без ломок. Особенно важно сохранить огромный опыт и достижения Рособнадзора, равно как и его квалифицированные кадры. Аккредитацию надо не сворачивать, а разви-

вать с использованием международного опыта и результатов научных исследований. Конкретные меры на этот счет мы и предлагаем обсудить. Подчеркнем: предлагаем сначала осмыслить и обсудить, а что-то и проверить на практике. И лишь потом действовать строго по плану и с пошаговым анализом результатов.

Итак, вот что нами предлагается:

1. Пересмотреть нормативно-правовую базу и практику государственной аккредитации в высшей школе с целью переноса центра тяжести аккредитационных мероприятий с условий образовательного процесса на его конечные результаты: компетенции, знания, умения и навыки обучающихся и выпускников.

2. Ограничить число аккредитационных мероприятий, проводимых с выездом на места, сосредоточив их прежде всего на качественной первичной аккредитации профессиональных образовательных программ. Перейти на цифровую технологию сбора и анализа данных на основе официальных источников информации, включая сайты образовательных организаций и другие профессиональные базы данных. Для этого пересмотреть правила размещения и требования к содержанию информации на официальных сайтах высших учебных заведений, а также разработать и опубликовать методики принятия управленческих решений по результатам сбора и анализа данных.

3. Рассмотреть возможность объединения или сочетания государственной и общественно-профес-

Независимая профессиональная аккредитация – это очень серьезно!

сиональной аккредитации вузов и при целесообразности этой меры определить формы и пути их интеграции, предусмотрев, в частности, анализ и учет в решениях по итогам аттестации отзывов работодателей о молодых специалистах и результатов опросов выпускников по аккредитуемым направлениям подготовки кадров.

4. Организовать разработку федеральными учебно-методическими объединениями при подготовке примерных основных образовательных программ перечней обязательных базовых дисциплин, играющих основополагающую роль в формировании профессиональных качеств выпускников, с закреплением за ними определенных результатов обучения и конкретных компетенций. Ввести в практику создание по этим дисциплинам фондов оценочных средств для их использования при государственной аккредитации и в учебном процессе вузов и при проведении независимой оценки качества образования.

5. Осуществить переход от од-

ной оценке итогов государственной аккредитации профессиональных образовательных программ. Предусмотреть не менее четырех градаций этой оценки, с тем чтобы решение об отказе в государственной аккредитации по конкретным направлениям принимались только в случае вывода о похождении аккредитации с нижней градацией оценки; внести с учетом этого необходимые изменения в федеральные государственные образовательные стандарты. Наметить меры по оказанию вузам консультационной, методической, организационной и материально-технической помощи в работе по устранению недостатков, выявленных в ходе государственной аккредитации, с привлечением к этой работе заинтересованных предприятий и организаций, местных органов управления.

6. Разработать этический кодекс государственной аккредитации высших учебных заведений в качестве совокупности норм и правил, регулирующих поведение и взаимоотношения участников аккредитационных мероприятий

и направленных на предотвращение проявлений субъективизма и предвзятости, возникновения конфликтных ситуаций, распространения конфиденциальной информации.

Мы ограничились предложениями самого общего плана. Их можно было бы существенно расширить и дополнить. Не исключено, что они имеют смысл не только для вузов, но и для других звеньев профессионального образования. Но прежде всего надо уяснить: что такое все-таки государственная аккредитация в высшей школе?

Или это система контроля качества подготовки кадров в вузах, призванная стимулировать его неуклонное улучшение.

Или же это совокупность мероприятий по надзору за руководящим составом, профессорами и преподавателями высшей школы, чтобы они, как говорится, не зарывались. В последнем случае, понятно, никакая переналадка нашей системы аккредитации не нужна: она выполняет свои функции просто великолепно.

Так что обсуждать у нас есть что.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коротков Э. М. Управление качеством образования. М.: Академический проект, 2007. 320 с.
2. О государственной аккредитации образовательной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680/ (дата обращения: 29.12.2018).
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.11.2018).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 43.03.02 Туризм: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2017 года № 516. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430302_B_3_30062017.pdf (дата обращения: 25.11.2018).
5. Кравцов С. С. сокращение вузов привело к сбалансированности системы высшего образования в Российской Федерации. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5708151> (дата обращения: 29.12.2018).
6. Шабанов Г. А. Переход к подготовке кадров по обновленным образовательным стандартам как комплексная проблема // Высшее образование сегодня. 2018. № 12. С. 13–18.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kоротков Е. М. Управление качеством образования. М.: Академический проект, 2007. 320 с.
2. О государственной аккредитации образовательной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1039. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680/ (дата обращения: 29.12.2018).
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.11.2018).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 43.03.02 Туризм: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2017 года № 516. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430302_B_3_30062017.pdf (дата обращения: 25.11.2018).
5. Kравцов С. С. Сокращение вузов привело к сбалансированности системы высшего образования в Российской Федерации. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5708151> (дата обращения: 29.12.2018).
6. Shabanov G. A. Perekhod k podgotovke kadrov po obnovernym obrazovatel'ny'm standartam kak kompleksnaya problema // Vysshее образование сегодня. 2018. № 12. С. 13–18.

А. Л. Дрондин,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Независимая оценка качества высшего образования как научная проблема и практическая задача

Вводные замечания

Оценка качества образования на протяжении длительного периода была и остается одной из самых спорных и противоречивых тем.

Как известно, спектр стейкхолдеров качества образования весьма широк и разнообразен. На разных этапах жизни этой проблемой задается любой абитуриент, любой обучающийся его родители и, наконец, работодатели. Поисками объективных критериев и надежной процедуры оценки качества образования занимаются как государство, так и представители общественности и профессиональных кругов. И все субъекты образования сходятся во мнении, что развитие нашего общества невозможно без серьезного реформирования высшей школы, особенно в части оценки качества подготовки кадров.

Однако ход реформ и, в частности, предлагаемые критерии оценки качества высшего образования и обоснованность решений о ликвидации или реорганизации вузов, вызывают неоднозначную реакцию в академической среде [6]. Понятие «конкурентоспособность вуза», прочно вошедшее в наш лексикон в 1990-е годы, остается одним из самых спорных с точки зрения различных специалистов. Многие авторы справедливо считают необходимым рассматривать конкурентоспособность вузов исходя из показателей российских и мировых рейтингов [4, 9]. Другие предлагают свои показатели и выделяют иные

Московский промышленно-финансовый университет Синергия

факторы конкурентоспособности в сфере высшего образования [14, 19]. Анализ научных работ в сфере управления качеством высшего образования показал, что на сегодня нам не удалось найти универсального подхода к управлению конкурентоспособностью вуза [20].

Преобладающая точка зрения, согласно которой оценка качества высшего образования должна проводиться прежде всего работодателями и их сообществами, по сию пору не подкрепляется сложившимся четким и целостным механиз-

мом, реализующим данный подход [5].

Исходя из сказанного, мы считаем, что настоятельная необходимость совершенствования управления качеством образовательных программ высшей школы в контексте диалога между академическим сообществом и сообществом работодателей определяет высокую актуальность изучения системы и практики независимой оценки качества высшего образования. Это является основной задачей нашей статьи, основанной на результатах исследова-

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ ДРОНДИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Сфера научных интересов: менеджмент, оценка качества высшего образования. Автор 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: aleksandr-drondin@yandex.ru

Рассматриваются проблемы повышения качества высшего образования в соответствии с потребностями рынка труда. Проанализированы актуальные направления управления качеством образовательных программ в контексте диалога между академическим сообществом и сообществом работодателей. Показано, что проводимая в настоящее время актуализация содержания федеральных государственных образовательных стандартов требует совершенствования механизмов взаимодействия между образовательными организациями и профессиональным сообществом, поскольку именно работодатель является одним из ведущих субъектов образования. Охарактеризована практика проведения общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и предлагается методика оценки их качества, а также степени соответствия профессиональным стандартам.

Ключевые слова: образование, работодатель, аккредитация, оценка, качество, стандарт.

The article deals with the problems of improving the quality of higher education in accordance with the needs of the labor market, the degree of compliance of training results with professional standards. The actual directions of improving the quality management of educational programs in the context of dialogue between the academic community and the community of employers are analyzed. It is shown that the current updating of the content of the Federal state educational standards requires improving the mechanisms of interaction between educational organizations and the professional community, since the employer is one of the leading subjects of education. The practice of conducting public and professional accreditation of educational programs is analyzed and the method of assessing their quality, as well as the degree of compliance with professional standards is proposed.

Key words: education, employer accreditation, evaluation, quality, standard.

ния, направленного на выработку рекомендаций по совершенствованию практики профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ. Принятая нами исходная гипотеза заключается в том, что обоснованные подходы к организации и содержанию независимой оценки профессиональных образовательных программ оказывают непосредственное влияние на повышение качества высшего образования.

Развитие системы оценки качества высшего образования в новейшей истории

При анализе качества высшего образования как системы необходимо учитывать количество вузов и их финансовые ресурсы, их рейтинг, качественный состав профессорско-преподавательских кадров, формы взаимодействия высшей школы с работодателями и государственными структурами, механизмы развития академической мобильности и многие другие факторы [18].

Попытки осмысления проблемы качества образования имеют продолжительную историю. Они пред-

принимались и в советский период. Вспомним, что 1980-х годах механизмы системы оценки качества образования и вопросы создания фондов оценочных средств весьма продуктивно исследовали Е. А. Горбашко, Е. А. Музыченко, Д. В. Пузанков, С. Г. Скок, И. В. Челпанов, В. Д. Шадриков [17]. В 1990-е годы у нас стали появляться различные модели качества образования, которые увязывались с утверждением очередных поколений федеральных государственных образовательных стандартов и с реализацией компетентностного подхода к подготовке кадров [1, 11, 12]. Эти исследования и разработки дали свои результаты, но, повторим, до сих пор ни у профессионального, ни у академического сообщества нет однозначного и четко сформулированного мнения о том, что можно называть качественным профессиональным образованием [5].

Обобщая различные подходы, резонно определить качество высшего образования как комплексную характеристику образовательной деятельности вуза, отражающую степень ее соответствия как феде-

ральным государственным образовательным стандартам, так и потребностям профессионального общества, в интересах которого она осуществляется [10].

В статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что качество образования выражает степень достижения выпускниками планируемых результатов обучения. При этом необходимым условием объективной и глубокой оценки качества образования является проведение его независимой внешней экспертизы [15, с. 10].

Историю независимой оценки качества высшего образования в нашей стране следует отсчитывать с 2003 года, когда России присоединилась к Болонскому процессу. Самим этим фактом ответственные государственные органы нашей страны взяли на себя обязательства по созданию системы обеспечения качества образования на основании европейских принципов качества. Действовавший в то время Закон Российской Федерации «Об образовании», принятый в 1992 году, декларировал предоставление учебным заведениям права «получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных общественных образовательных, научных и промышленных структурах. Однако на практике деятельность образовательных организаций регламентировалась исключительно государственными образовательными стандартами и решениями органов управления образованием.

В этот же период в странах Западной Европы развивались различные подходы к оценке качества образования. Изучение опыта западно-европейских стран показало, что в практику управления образованием в Западной Европе идея независимой оценки вошла довольно давно. Но ее активное и практически повсеместное осуществление во многом было обусловлено реализацией Болонского процесса, результаты которой существенно изменили

Рис. 1. На IV Всероссийском форуме Национальная система квалификаций России (6–7 декабря 2018 года)

представления работодателей и обучающихся, являющихся основными потребителями рынка образовательных услуг, в части своих прав на полноту и достоверность информации о качестве предоставляемых вузами образовательных услуг [7]. Это стало причиной того, что в ряде государств весьма высокий статус приобрела профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. В некоторых случаях государственную аккредитацию даже заменили профессионально-общественной.

Вхождение России в единое европейское образовательное пространство обусловило необходимость создания системы оценки качества российского высшего образования, аналогичной европейской. Первые российские попытки выстраивания системы независимой профессионально-общественной оценки в данной сфере приходятся на 2000-е годы. Известен опыт экспертиз качества образования, организованных Агентством по контролю качества образования и развития карьеры «АККОРК» (Москва), Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации – Нацаккредцентром в Йошкар-Оле, Аккредитационным центром Ассоциации инженерно-

го образования в Томске, Ассоциацией инженерного образования России (АИОР) и других. При этом в независимой оценке качества образования участвовали как представители академического сообщества, так и работодателей. Однако статус сертификата о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, отражавший итоги их независимой оценки, в рамках действовавшего на тот момент законодательства в сфере образования не был понятен [2].

Вступивший в действие 1 сентября 2013 года Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» весьма существенно изменил структуру системы высшего образования в России, так как законодательно закрепил необходимость реализации основных принципов Болонской декларации. Этот закон ввел в правовое поле независимую оценку качества образования (ст. 95) и предоставил образовательным организациям возможность при проведении государственной аккредитации предоставлять сведения о профессионально-общественной аккредитации (ст. 96).

Теперь отказ государства от монопольной процедуры оценки качества образования прозвучал уже не только на декларативном уровне.

А на вопрос об органах, принимающих решение о профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ, Федеральный закон об образовании отвечает, что это – сообщества работодателей. Такой подход, по нашему мнению, выглядит вполне логичным, поскольку среди разнообразных стейкхолдеров сферы образования именно работодатель больше всех заинтересован в высоком качестве выпускников образовательных организаций [16].

Период монопольной оценки качества высшего образования со стороны государственных учреждений не смог преодолеть недоверия общества к его результатам. Качество подготовки кадров, подтвержденное дипломом выпускника вуза, далеко не всегда коррелируется с требованиями к молодым специалистам, выдвигаемым рынком труда. Этого и не могло произойти, поскольку федеральные государственные образовательные стандарты, соответствие которым считается главным критерием качества образования, разрабатываются академическим сообществом без участия сообщества работодателей.

Академическое сообщество уже пережило несколько поколений образовательных стандартов. Оставим без комментариев наболевший вопрос о том, сколько потребовалось при их смене рутинной работы по подготовке новых учебно-методических материалов, рабочих программ, учебных планов, учебно-методических комплексов дисциплин. Отметим лишь определенную положительную динамику в этой работе, в частности, зафиксированный в стандартах третьего поколения компетентностный подход.

Не секрет, однако, что авторство образовательных стандартов принадлежит академическому сообществу, а вот мнение работодателей в них не отражено [3]. Следовательно, единственным инструментом независимой оценки качества высшего образования существующие стандарты служат не могут. Значит,

и решение о профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ сообщество работодателей может и должно принимать на основании собственных критериев.

Своего рода подтверждением сказанному служит создание в 2014 году Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте России, призванного обеспечить координацию качественного обновления национальной системы квалификаций. Под эгидой Национального совета по отраслевому принципу сформированы советы по профессиональным квалификациям, причем решающая роль в определении их состава была отведена профессиональным сообществам. Советы по профессиональным квалификациям возглавили работу по подготовке и утверждению в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации профессиональных стандартов. В Трудовой кодекс Российской Федерации были введены понятия профессионального стандарта и квалификации работника.

В отличие от образовательных профессиональные стандарты являются уже не плодом творчества академического сообщества, а концентрированным мнением работодателей по поводу искомого качества подготовки выпускников образовательных организаций. Тем самым получен ответ об общих подходах к критериальной базе независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации программ высшего образования. Тем не менее остались многочисленные вопросы о ее процедуре.

**Современная практика
профессионально-общественной
аккредитации
профессиональных
образовательных программ**

Необходимо отметить, что государственные органы управления российским образованием уже отреагировали на деятельность Национального совета по профессио-

Рис. 2. Профессиональные стандарты – библия работодателей

нальным квалификациям при Президенте России. В соответствии со статьями 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных стандартах высшего образования нормативно установлен принцип соответствия компетентностной модели выпускника вуза трудовым функциям, установленным профессиональными стандартами.

Таким образом, участие работодателей в определении содержания высшего образования получило законодательное закрепление, а профессиональное сообщество фактически стало одним из ведущих субъектов образовательной деятельности. Как очевидно, это обстоятельство требует переосмысления механизмов выстраивания диалога между академическим и профессиональным сообществом. Но сделать это не так просто. С одной стороны, необходимо констатировать определенную пассивность вузов, поскольку законодательство в сфере образования не обязывает вузы привлекать к партнерству профильные организации и проходить процедуру профессионально-общественной аккредитации, а только настоятельно рекомендует вузам это делать [13]. С другой стороны, разработчики профессиональных стандартов не всегда в должной мере осознают, что их ответственность за жизнеспособность стандартов не заканчивается с утверждением последних в Министерстве труда и социальной защиты, а должна распространяться

на процедуры мониторинга и поддержки профессионального стандарта в течение всего его жизненного цикла [8].

Процедура профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ позволяет определенным образом гармонизировать зачастую противоречивые интересы различных стейкхолдеров высшего образования. Однако гармонизация возможна лишь в случае, когда упомянутая процедура глубоко проработана и обоснована. Анализ проектов независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ высшего образования, реализуемых в настоящее время, позволяет предложить ряд рекомендаций по повышению их эффективности.

Во-первых, необходима четкая формулировка критериев качества профессиональной образовательной программы, применяемых при ее независимой оценке. Эта формулировка должна быть одинаково хорошо понятна и работодателю, и вузу. На наш взгляд, целесообразно было бы ориентироваться на следующий перечень критериев качества профессиональной образовательной программы:

- 1) Востребованность выпускников образовательной программы рынком труда.
- 2) Соответствие компетенций выпускников образовательной программы требованиям профессиональных стандартов.

3) Успешность прохождения выпускниками образовательной программы профессионального экзамена в форме независимой оценки квалификации.

4) Участие работодателей в разработке и реализации образовательной программы.

5) Стратегия и менеджмент образовательной программы.

6) Структура и содержание образовательной программы.

7) Качество учебно-методических материалов.

8) Качественный состав профессорско-преподавательских кадров.

9) Ресурсы образовательного процесса.

10) Участие студентов в определении содержания образовательной программы.

Естественно, каждый из приведенных критериев необходимо сопровождать несколькими (от трех до восьми) показателями, каждый из которых должен или измеряться количественно, или легко подвергаться альтернативному анализу по принципу «да/нет». Вуз, реализующий обследуемую образовательную программу, должен быть заранее ознакомлен и с критериями, и с показателями, а также провести самообследование, оценив имеющийся уровень каждого показателя.

Во-вторых, необходимо чрезвычайно вдумчиво подойти к кадровому обеспечению экспертной команды при проведении независимой оценки профессиональных образовательных программ высшего образования. Для всесторонней и глубокой экспертизы к представителям профессионального сообщества целесообразно добавлять и представителей академического сообщества, и представителей студенчества. На наш взгляд, логичным представляется следующий подход к формированию экспертной команды:

- эксперты от объединения работодателей, желательно принимавшие участие в разработке соответствующих профессиональных стандартов;
- представители других вузов, реализующих аналогичные про-

фессиональные образовательные программы;

- представители международных экспертных организаций;
- представители студенческих союзов.

Говоря об экспертах от объединений работодателей, необходимо подчеркнуть, что под эгидой советов по профессиональным квалификациям должна быть налажена постоянно действующая система их подбора и подготовки.

В-третьих, при проведении независимой оценки качества образования необходим акцент не на изучение вузовской документации, сопровождающей учебный процесс, что характерно для государственной аккредитации образовательных программ. Безусловно, основные документы, в частности компетентностная модель выпускника образовательной программы, должны быть представлены. Однако акцент в независимой оценке, на наш взгляд, должен делаться на диалоге с широким спектром участников образовательной программы: студентами, преподавателями, работодателями, выпускниками. Именно учет их разнообразных мнений даст максимально объективную оценку качества образования.

Результаты подобных диалогов должны быть обобщены с помощью упомянутых выше критериев и показателей. При этом целесообразна количественная оценка, которая даст возможность аккредитационным советам сообществ работодателей принимать обоснованные решения о профессиональной аккредитации различных образовательных программ. Принципиально важно, чтобы эти решения были не однозначными, как это практикуется в рамках государственной аккредитации, а носили дифференцированный характер.

Допустим, что независимая оценка осуществляется по m -критериям (в приведенном выше перечне критериев качества профессиональной образовательной программы $m = 10$) и в ней участвует группа экспертов

в составе N человек. Как отмечалось выше, каждый из критериев должен обеспечивать проведение оценки с помощью нескольких показателей. Обозначим количество показателей каждого критерия как I .

На наш взгляд, наиболее удобной для эксперта является оценка показателя по трехбалльной системе:

- полное несоответствие требуемому уровню – 0;
- частичное соответствие требуемому уровню – 1;
- полное соответствие требуемому уровню – 2.

Оценка соответствия профессиональной образовательной программы требуемому уровню по каждому критерию экспертом n может быть рассчитана по следующей формуле:

$$F_m(n) = \frac{\sum_i Q_i}{2 * I},$$

где:

$F_m(n)$ – количественная оценка критерия m экспертом n ;

I – количество показателей критерия m ;

Q_i – оценка экспертом n показателя i по двухбалльной системе.

Тогда средняя экспертная оценка критерия m будет равна:

$$F_m = \frac{\sum_n F_m(n)}{N}.$$

Определяя количественную оценку каждого из критериев качества профессиональной образовательной программы, экспертная команда предоставляет соответствующему аккредитационному совету информацию для принятия решения о профессионально-общественной аккредитации. Кстати, эти показатели для удобства членов аккредитационного совета могут быть переведены в более привычную для них пятибалльную систему следующим образом:

$F_m < 0,5$ – неудовлетворительно;

$0,5 \leq F_m < 0,9$ – хорошо;

$0,9 \leq F_m$ – отлично.

Наличие оценки «неудовлетворительно» по одному или нескольким избранным критериям может

явиться основанием для отказа образовательной программе в профессионально-общественной аккредитации. Уровень оценок при отсутствии «двоек» предоставит членам аккредитационного совета информацию, позволяющую установить рациональные сроки действия сертификата или иного документа о профессионально-общественной аккредитации.

Приведенная модель может быть рекомендована для практического применения в рамках профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Анализируя деятельность различных объединений работодателей, реализующих проекты независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, необходимо привести ряд положительных примеров. В рассматриваемом контексте можно отметить Ассоциацию менеджеров, Ассоциацию предприятий компьютерных и информационных технологий, Ассоциацию «ЭРА РОССИИ» (Объединение работодателей электроэнергетики) и ряд других. Накапливаемый опыт профессионально-обществен-

ной оценки образовательных программ со стороны сообществ работодателей, представляющих Советы по профессиональным квалификациям, представляется весьма полезным для образовательных организаций и служит реальным рычагом повышения качества высшего образования.

Заключение

Совершенствование системы независимой оценки качества высшего образования по предложенной методике позволяет:

- повысить конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг;
- повысить конкурентоспособность выпускников профессиональных образовательных программ на рынке труда;
- обеспечить информированность стейкхолдеров высшего образования о качестве профессиональных образовательных программ.

Обоснованное и объективное проведение независимой оценки и профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ позво-

лит построить по-настоящему эффективный диалог академического сообщества и сообщества работодателей.

Подводя итоги нашего исследования, подчеркнем, что мы далеки от абсолютизации наших рекомендаций. Научная новизна и практическое значение настоящей статьи заключаются прежде всего в том, что представлен оригинальный взгляд на тенденции развития отечественной системы высшего образования с точки зрения управления качеством подготовки кадров и его оценки. Обоснован вывод о том, что, несмотря на присоединение России к Болонскому процессу, методы оценки качества образования далеко не в полной мере соответствуют актуальным требованиям работодателей. Показано, что это снижает уровень конкуренции на рынке образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда. Предложены конкретные меры по усовершенствованию независимой оценки профессиональных программ как инструмента управления качеством подготовки кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барылкина Л. П., Остапенко Г. С. Проблемы введения и реализации ФГОС и профессионального стандарта педагога // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 81–86.
2. Васильев Ф. П., Дрондин А. Л. Проблемы оценки качества в новейшей истории российского образования // Вестник экономической безопасности, 2017. № 1. С. 201–204.
3. Васильев Ф. П., Дрондин А. Л., Вечерникова Д. В. К вопросу о необходимости совершенствования современной российской образовательной системы (технологий) // Общество и право, 2018. № 1 (63). С. 115–118.
4. Воробьева Е. С., Краковецкая И. В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6. № 1. С. 27–39.
5. Глебова Л. Н., Гуськова М. В. Подходы к формированию независимой оценки качества профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2012. № 4. С. 2–5.
6. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 24–28.
7. Заика И. Т. Размышления на тему общественно-профессиональной аккредитации, или как оценивать образование, не ухудшая его качества: взгляд эксперта // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 1 (59). С. 70–73.
8. Звонников В. И., Кибанов А. Я. Профессиональный стандарт менеджера по управлению персоналом – от требований работодателей к результатам обучения // Высшее образование сегодня. 2014. № 11. С. 2–8.
9. Коржавина Н. П., Леонгардт В. А., Чикова О. А. Конкурентоспособность вузов на рынке образовательных услуг и рынке труда: взаимосвязь компонентов и показателей // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 144–147.
10. Круглов В. И., Горленко О. А., Можаяева Т. П. Система качества в учреждениях высшего и среднего профессионального образования // Высшее образование сегодня. 2015. № 8. С. 10–13.
11. Машиньян А. А., Кочергина Н. В. О компетентности и компетенциях в образовании // Перспективы науки и образования. 2015. № 5 (17). С. 43–46.
12. Оболяева Н. М. Сравнительная оценка моделей качества образования // Перспективы науки и образования. 2014. № 3 (9). С. 43–47.

13. Садовникова Н. А., Рязанова А. А. Конкурентоспособность образовательных услуг вузов: проблемы и показатели оценки // Перспективы модернизации современной науки: сб. статей Международной научно-практической конференции «Перспективы модернизации современной науки», Москва, 10 ноября 2015 г. М.: Европейский фонд инновационного развития. 2015. С. 84–87.
14. Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 182–198.
15. Система оценки качества образования: мировая практика и российский опыт: монография. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. 528 с.
16. Соболева Э. Ю. Развитие экспертных организаций в образовании // Качество образования, 2016. № 3. С. 410.
17. Чеканова М. С. Формы партнерства образовательной организации и работодателей в системе управления качеством образовательных программ // Перспективы науки и образования. 2016. № 6 (24). С. 28–32.
18. Черемисина Е. В. Социальное взаимодействие вузов как фактор повышения качества образования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 2. С. 87–90.
19. Юдина А. С., Павлова И. А. Международные рейтинги и конкурентоспособность университетов // Вестник науки Сибири. 2017. № 1 (24). С. 1–24.
20. Янкина И. А., Ильченко И. А., Дагаева Е. А. Управление конкурентоспособностью вуза в условиях динамически развивающейся внешней среды бизнеса // Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2018. № 3 (44). С. 106–112.

LITERATURA

1. Baryl'kina L. P., Ostapenko G. S. Problemy` vvedeniya i realizacii FGOS i professional'nogo standarta pedagoga // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2015. № 1 (13). С. 81–86.
2. Vasil'ev F. P., Drondin A. L. Problemy` ocenki kachestva v novejshej istorii rossijskogo obrazovaniya // Vestnik e`konomicheskoy bezopasnosti, 2017. №1. С. 201–204.
3. Vasil'ev F. P., Drondin A. L., Vechernikova D. V. K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya sovremennoj rossijskoj obrazovatel'noj sistemy` (tekhnologii) // Obshhestvo i pravo, 2018. №1 (63). С. 115–118.
4. Vorob`eva E. S., Krakovetszkaya I. V. Rejtingovaya ocenka konkurentosposobnosti zarubezhny`kh i otechestvenny`kh vy`sshikh uchebny`kh zavedenij // Nauchnaya periodika: problemy` i resheniya. 2016. T. 6. № 1. С. 27–39.
5. Glebova L. N., Gus`kova M. V. Podkhody` k formirovaniyu nezavisimoy ocenki kachestva professional'nogo obrazovaniya // Vy`sshee obrazovanie segodnya. 2012. № 4. С. 2–5.
6. Egorshin A. P., Gus`kova I. V. Vy`sshee obrazovanie Rossii: sostoyanie, problemy` i perspektivy` // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2016. № 2 (35). С. 24–28.
7. Zaika I. T. Razmy`shleniya na temu obshhestvenno-professional'noj akkreditacii, ili kak ocenivat` obrazovanie, ne ukhudshaya ego kachestva: vzglyad e`ksperta // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2009. № 1 (59). С. 70–73.
8. Zvonnikov V. I., Kibanov A. Ya. Professional'ny`j standart menedzhera po upravleniyu personalom – ot trebovanij rabotodatelej k rezul'tatam obucheniya // Vy`sshee obrazovanie segodnya. 2014. № 11. С. 2–8.
9. Korzhavina N. P., Leongardt V. A., Chikova O. A. Konkurentosposobnost` vuzov na ry`nke obrazovatel'ny`kh uslug i ry`nke truda: vzaimosvyaz` komponentov i pokazatelej // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2016. № 8. С. 144–147.
10. Kruglov V. I., Gorlenko O. A., Mozhaeva T. P. Sistema kachestva v uchrezhdeniyakh vy`sshego i srednego professional'nogo obrazovaniya // Vy`sshee obrazovanie segodnya. 2015. № 8. С. 10–13.
11. Mashin`yan A. A., Kochergina N. V. O kompetentnosti i kompetencyakh v obrazovanii // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2015. № 5 (17). С. 43–46.
12. Obolyaeva N. M. Sravnitel'naya ocenka modelej kachestva obrazovaniya // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2013. № 3 (9). С. 43–47.
13. Sadovnikova N. A., Ryzanova A. A. Konkurentosposobnost` obrazovatel'ny`kh uslug vuzov: problemy` i pokazateli ocenki // Perspektivy` modernizacii sovremennoj nauki: sb. statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Perspektivy` modernizacii sovremennoj nauki», Moskva, 10 noyabrya 2015 g. М.: Evropejskij fond innovacionnogo razvitiya. 2015. С. 84–87.
14. Savenkova Yu. S., Sovetkina A. A. Upravlenie konkurentosposobnost`yu vuzov v sovremenny`kh social'no-e`konomicheskikh usloviyakh // Voprosy` obrazovaniya. 2009. № 4. С. 182–198.
15. Sistema ocenki kachestva obrazovaniya: mirovaya praktika i rossijskij opy`t: monografiya. М.: Moskovskij finansovo-promy`shlenny`j universitet «Sinergiya», 2016. 528 s.
16. Soboлева Э. Ю. Razvitie e`kspertny`kh organizacij v obrazovanii // Kachestvo obrazovaniya, 2016. № 3. С. 410.
17. Chekanova M. S. Formy` partnerstva obrazovatel'noj organizacii i rabotodatelej v sisteme upravleniya kachestvom obrazovatel'ny`kh programm // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2016. № 6 (24). С. 28–32.
18. Cheremisina E. V. Social'noe vzaimodejstvie vuzov kak faktor povы`sheniya kachestva obrazovaniya // Izvestiya vy`sshikh uchebny`kh zavedenij. Sociologiya. E`konomika. Politika. 2009. № 2. С. 87–90.
19. Yudina A. S., Pavlova I. A. Mezhdunarodny`e rejtingi i konkurentosposobnost` universitetov // Vestnik nauki Sibiri. 2017. № 1 (24). С. 1–24.
20. Yankina I. A., Il'chenko I. A., Dagaeva E. A. Upravlenie konkurentosposobnost`yu vuzov v usloviyakh dinamicheski razvivayushhejsya vneshnej sredy` biznesa // Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2018. № 3 (44). С. 106–112.

*Л. В. Ведерникова, А. Ю. Левых, С. А. Еланцева, О. А. Поворознюк,
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова – филиал Тюменского государственного
университета*

Подготовка педагогов к исследовательской деятельности в условиях современной общеобразовательной школы*

*Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова –
филиал Тюменского государственного университета*

Введение

Стратегический курс на повышение эффективности и конкурентоспособности российской науки предопределил интеграцию науки и образования [8, с. 331]. Этот курс нашел отражение и в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, предусматривающих овладение студентами компетенциями в сфере исследовательской деятельности.

Мы видим, что в современных условиях научная работа становится одним из ключевых видов профессиональной педагогической деятельности [2, с. 77; 3, с. 19; 4, с. 79; 5, с. 12–17; 13, р. 119]. Это определяет актуальность разработки модели взаимодействия

педагогического вуза и школы по развитию исследовательской деятельности педагогов и обучающихся как основного механизма подготовки педагога к исследовательской деятельности.

Наше исследование по обозначенной проблематике, результаты которого освещены в настоящей статье, преследовало своею целью оценку подготовки к исследовательской деятельности педагогов городских и сельских школ (на примере школ южных районов Тюменской области) и разработку надежного инструментария такой оценки.

Обзор литературы

Анализ понимания сущности исследовательской деятельности

разными авторами показал, что большинство из них трактуют ее как процесс получения новых знаний [3, с. 14–19; 5, с. 12–17] и рассматривают в качестве фундамента научной работы мотивационную составляющую [9, с. 37–38]. А. В. Леонтович четко определяет структуру исследовательской деятельности [5, с. 12–17]. В. В. Краевский [4] дает исчерпывающий анализ методологических характеристик научной работы, позволяющих оценить качество проведенного исследования.

А. В. Леонтович [5, с. 12–17], И. А. Зимняя [3, с. 14–19] разграничивают понятия «учебно-исследовательская», «научно-исследовательская» деятельность и другие виды творческой деятельности обучающихся. Вслед за названными авторами [3, с. 14–19; 5, с. 12–17] мы определяем исследовательскую деятельность обучающихся как главным образом учебно-исследовательскую деятельность, осуществляющуюся под руководством педагога и направленную на самостоятельное получение новых знаний, личностно значимых для конкретного учащегося.

Понятие исследовательской деятельности (научной работы) педагога и ее значение раскрыто в работах В. И. Загвязинского [2, с. 77–83],

* Статья подготовлена в рамках работы, выполненной при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту «А» № 18-013-0007 «Теоретико-методологические основы практико-ориентированной подготовки педагога в вузе».

**ЛЮДМИЛА
ВАСИЛЬЕВНА
ВЕДЕРНИКОВА**

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова –

филиала Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: теория и методика профессионального образования. Автор 109 опубликованных научных работ. Электронная почта: wedernikowa@mail.ru

**СВЕТЛАНА
АЛЕКСАНДРОВНА
ЕЛАНЦЕВА**

кандидат психологических наук, доцент, декан педагогического факультета Ишимского педагогического института

им. П. П. Ершова – филиала Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: теория и методика профессионального образования. Автор 31 опубликованной научной работы. Электронная почта: elasvetal@gmail.com

**АЛЕНА
ЮРЬЕВНА
ЛЕВЫХ**

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического

института им. П. П. Ершова – филиала Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: теория и методика профессионального образования. Автор 120 опубликованных научных работ. Электронная почта: aljurlev@mail.ru

**ОЛЬГА
АЛЕКСЕЕВНА
ПОВОРОЗНЮК**

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Ишимского

педагогического института им. П. П. Ершова – филиала Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: теория и методика профессионального образования. Автор 88 опубликованных научных работ. Электронная почта: olgi-ya@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования уровня подготовки педагогов средних общеобразовательных школ к научной работе и к организации учебно-исследовательской деятельности учащихся. Показано, что у педагогов городских и сельских школ имеются общие пробелы в подготовке к исследовательской деятельности: недостаточное знание и понимание методологического аппарата исследования; неполное представление об этапах учебного или научного исследования; недостаточное понимание отличия разных видов исследовательской деятельности между собой и от других видов творческой деятельности; непонимание функции родителей в осуществлении учебно-исследовательской деятельности обучающихся, и в целом — недостаточное понимание места и значения исследовательской деятельности в образовательном процессе школы. Предложена модель взаимодействия вуза и школы по развитию исследовательской деятельности педагогов и обучающихся.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, педагоги городских школ, педагоги сельских школ, стаж педагогической деятельности, анкетирование, уровень подготовки.

The article presents the results of an empirical study of the level of training of teachers of secondary schools for scientific work and the organization of educational and research activities of students. It is shown that teachers of urban and rural schools have common gaps in preparation for research activities: lack of knowledge and understanding of the methodological apparatus of the study; incomplete understanding of the stages of educational or scientific research; lack of understanding of the differences between different types of research activities and other creative activities; lack of understanding of the role of parents in the implementation of educational and research activities of students, and in General-a lack of understanding of the place and importance of research activities in the educational process of the school. A model of interaction between the University and the school for the development of research activities of teachers and students is proposed.

Key words: research activity, teachers of city schools, teachers of rural schools, experience of pedagogical activity, questioning, level of preparation.

В. В. Краевского [4], Г. Н. Лицман [7, с. 72], которые рассматривают ее как самостоятельный стержневой компонент деятельности педагога, являющийся связующим звеном между теорией и практикой, выполняющий функцию средства развития профессионализма.

Научную работу педагога можно определить как один из видов профессиональной деятельно-

сти, требующий владения методами и средствами научных исследований, предполагающий определенный набор личностных качеств и компетенций педагога, связанный с проектированием и осуществлением научных исследований, а также включающий в себя другие виды деятельности, такие как внедрение результатов исследований в образовательный

процесс, педагогическую науку и практику.

В. И. Загвязинский отмечает, что в современных условиях исследовательская деятельность педагога должна стать целенаправленной и профессиональной [2, с. 77–83]. Для этого необходима специальная подготовка педагога к ее осуществлению [4; 6, с. 51–58; 7, с. 72–75]. В качестве одного из основных условий развития научно-исследовательской деятельности (НИД) педагогов выделяют мотивацию к ней в единстве с профессиональной, целенаправленное включение педагогов в исследовательскую работу в образовательном учреждении [1, с. 71–85; 2, с. 77–83; 10, р. 231–245; 12, с. 10–20; 13, р. 7399–7410; 14, р. 29–39; 15, р. 112–120].

Таким образом, к настоящему времени на концептуальном уровне не изучены сущностные и содержательные характеристики исследовательской деятельности педагога, определены условия и особенности подготовки к ней. Однако недостаточно освещены прикладные проблемы подготовки педагогов городской и сельской школы к научной работе в условиях современной общеобразовательной школы.

Предмет и методы исследования

Предметом нашего исследования послужили результаты анкетирования и педагогического тестирования 100 педагогов из городских и сельских школ юга Тюменской области, в том числе 50 педагогов из средних общеобразовательных школ № 8 и № 31 г. Ишима; 50 педагогов — из ому-тинских средних общеобразовательных школ № 1 и 2. В числе опрошенных 35 % имели стаж педагогической деятельности более 10 лет; 35 % — от 5 до 10 лет; 30 % — до 5 лет.

Анкета и педагогические тесты разработаны авторским коллективом. Целью анкетирования явилась самооценка педагогами про-

фессиональных знаний и умений в области исследовательской деятельности, а также опыта организации учебно-исследовательской деятельности учащихся. Анкета включала два вопроса закрытой формы с выбором одного варианта ответа и четыре вопроса открытой формы со свободным ответом.

Педагогическое тестирование было направлено на выявление знаний педагогов об исследовательской деятельности. Педагогический тест включал девять заданий со свободным ответом, одно задание на сопоставление названия методологических характеристик научного (учебного) исследования и их содержания, два задания закрытой формы с выбором одного правильного ответа.

Уровень подготовки педагогов к научной работе оценивался по трем критериям:

- 1) сформированность понятийного аппарата, отражающая наличие теоретических знаний;
- 2) наличие опыта организации и результативность учебно-исследовательской деятельности учащихся (по уровню конкурсов и конференций, на которых были представлены работы);
- 3) самооценка профессиональных компетенций в области исследовательской деятельности.

Статистическая обработка данных проводилась общепринятыми методами. Достоверность различий между выборками оценивалась с помощью критерия значимости Стьюдента (t).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ ответов респондентов по параметрам, позволяющим оценить наличие теоретических знаний по первому из избранных нами критериев, показал, что педагоги городских и сельских школ имеют в равной мере неполное представление о разных аспектах и компонентах исследовательской деятельности. Большинство

опрошенных с применением научной или житейской терминологии дали верное определение исследовательской деятельности; указали признаки, отличающие научную деятельность от лженаучной; по предложенному описанию верно выбрали одну из методологических характеристик научного (учебного) исследования (табл.).

Значимо большее количество городских педагогов в целом сформулировали понятие исследовательской деятельности. Большее количество сельских педагогов отметили в качестве условия успешной реализации учебно-исследовательской деятельности материальную базу образовательного учреждения, материальную поддержку педагогов, методическое сопровождение и поддержку со стороны вуза, то есть внешние по отношению к педагогу факторы. В то же время значимо большее количество городских педагогов в качестве условия успешной реализации учебно-исследовательской деятельности указали профессиональное самообразование и самосовершенствование, то есть внутренние, личностные факторы.

Не отмечено статистически значимых различий между городскими и сельскими педагогами и по наличию опыта представления результатов учебно-исследовательской деятельности на конкурсах и научно-практических конференциях школьников федерального и международного уровня (табл. 1).

В то же время значимо большее количество педагогов городских школ оценили свои профессиональные знания, умения и навыки в области исследовательской деятельности как достаточные, а значимо большее количество педагогов сельских школ — как слабые.

Таким образом, городские и сельские педагоги, участвовавшие в эмпирическом исследовании, имеют средний уровень подготовки к исследовательской деятельности, за исключением того, что основная часть сельских пе-

дагогов испытала затруднения в формулировке ее определения. Последнее, на наш взгляд, не носит принципиального характера, поскольку не выявлено значимых отличий между выборками педагогов городских и сельских школ по доле респондентов, сформулировавших определение исследовательской деятельности с использованием научной или житейской терминологии.

Различия между педагогами городских и сельских школ проявились в вопросах организации среды для исследовательской деятельности в образовательных учреждениях и в определении приоритета среди условий успешной реализации исследовательской деятельности в сторону внутренних факторов педагогами городских школ, в сторону внешних факторов педагогами сельских школ. Эти различия проявляются также в более высокой самооценке профессиональных компетенций в области исследовательской деятельности со стороны педагогов городских школ. Последнее можно объяснить большей вовлеченностью педагогов городских школ в профессиональное общение и творческое взаимодействие.

В ходе исследования выявлена тенденция различного понимания педагогами некоторых аспектов исследовательской деятельности в зависимости от стажа их работы. Так, большинство педагогов со стажем более 10 лет характеризуют место учебно-исследовательской деятельности как второстепенное, а со стажем до 10 лет отмечают, что учебно-исследовательская деятельность приобретает ключевое значение в образовательном процессе школы. Педагоги со стажем до 5 лет успешнее справились с заданием на сопоставление названия методологических характеристик научного (учебного) исследования и его содержания. При выделении условий успешной реализации исследовательской дея-

Параметры оценки уровня подготовки к исследовательской деятельности педагогов городских и сельских школ юга Тюменской области

№ пп	Оцениваемый параметр	Сравнение по величине оцениваемого параметра		
		педагоги городских школ $p \pm S_p$	t - критерий Стьюдента	педагоги сельских школ $p \pm S_p$
1	2	3	4	5
Критерий 1: Наличие теоретических знаний				
1.1	Сформулировали определение ИД:	$0,90 \pm 0,04$	2,36*	$0,72 \pm 0,06$
1.1.1	с использованием научной терминологии	$0,50 \pm 0,07$	1,43	$0,36 \pm 0,07$
1.1.2	с использованием житейской терминологии	$0,40 \pm 0,07$	0,41	$0,36 \pm 0,07$
1.2.	Верно отметили отличия УИД от НИД и других видов творческой деятельности	$0,58 \pm 0,07$	1,62	$0,42 \pm 0,07$
1.3	Указали признаки, отличающие научную деятельность от лженаучной	$0,58 \pm 0,07$	1,62	$0,42 \pm 0,07$
1.4.	Верно сопоставили названия методологических характеристик научного (учебного) исследования с их содержанием	$0,68 \pm 0,07$	1,45	$0,54 \pm 0,07$
1.5.	По приведенному описанию верно выбрали из 6 методологических характеристик научного (учебного) исследования нужную (показали понимание понятия «проблема исследования»)	$0,90 \pm 0,04$	0,62	$0,86 \pm 0,05$
1.6.	Выделили основные этапы научного и учебного исследования	$0,56 \pm 0,07$	0,41	$0,60 \pm 0,07$
1.7.	Определили условия успешной реализации УИД в ОУ:			
1.7.1.	В качестве условия успешной реализации УИД указали материальную базу ОУ и материальную поддержку педагогов	$0,60 \pm 0,07$	2,24*	$0,80 \pm 0,06$
1.7.2.	В качестве условия успешной реализации УИД отметили методическое сопровождение и поддержку со стороны вуза	$0,50 \pm 0,07$	2,80**	$0,76 \pm 0,06$
1.7.3.	В качестве условия успешной реализации УИД указали профессиональное самообразование и самосовершенствование	$0,88 \pm 0,05$	4,75***	$0,48 \pm 0,07$
1.8.	Оценили возможность организации ИДУ в своем ОУ:			
1.8.1.	Дали высокую оценку	$0,28 \pm 0,06$	0,46	$0,24 \pm 0,06$
1.8.2.	Дали хорошую оценку	$0,44 \pm 0,07$	0,60	$0,50 \pm 0,07$
1.8.3.	Дали высокую оценку в целом, но указали, что загруженность учителей отчетной работой ограничивает реализацию этих возможностей	$0,30 \pm 0,06$	0,22	$0,28 \pm 0,06$
1.9.	Определили функции родителей в реализации УИД учащихся в мотивации и моральной поддержке детей	$0,10 \pm 0,04$	0,74	$0,06 \pm 0,03$
Критерий 2: Опыт организации исследовательской деятельности учащихся				
2.1.	Опыт представления результатов учебно-исследовательской и проектно-исследовательской деятельности на конкурсах и научно-практических конференциях школьников федерального и международного уровня	$0,10 \pm 0,04$	1,18	$0,04 \pm 0,03$
Критерий 3: Самооценка профессиональных компетенций в области исследовательской деятельности				
3.1.	Оценили свои профессиональные знания, умения и навыки:	$1,00 \pm 0,00$	2,36*	$0,90 \pm 0,04$
3.1.1.	как достаточные	$0,50 \pm 0,07$	3,31**	$0,20 \pm 0,06$
3.1.2.	как недостаточные	$0,30 \pm 0,06$	1,16	$0,20 \pm 0,06$
3.1.3.	как слабые	$0,20 \pm 0,07$	3,31**	$0,50 \pm 0,07$

Примечание: ИД – исследовательская деятельность; НИД – научно-исследовательская деятельность; ИДУ – исследовательская деятельность учащихся; ОУ – образовательное учреждение; p – выборочная доля; S_p – ошибка выборочной доли; P – доверительная вероятность; * – различия достоверны при $P \geq 0,095$, ** – при $P \geq 0,099$, *** – 0,0999.

Учебные исследования школьников — это серьезное дело

тельности обучающихся педагоги со стажем работы до 5 лет делают акцент на материальную базу школы и методическое обеспечение, поддержку и помощь со стороны вуза; педагоги со стажем работы от 5 до 10 лет — на материальную поддержку педагогов; а педагоги со стажем более 10 лет — на профессиональное самообразование и самосовершенствование.

При оценке возможностей организации исследовательской деятельности обучающихся в образовательном учреждении по месту работы педагоги со стажем работы от 5 до 10 лет обращают внимание на наличие рисков снижения мотивации к научной работе при наличии хороших возможностей в школе для ее реализации в силу загруженности учителей разными видами отчетности. Педагоги со стажем работы более 10 лет отмечают, что при организации собственной научной работы и исследовательской деятельности учащихся им не хватает профессионального опыта и сформированных исследовательских умений, поэтому исследовательская деятельность становится для них трудоемкой и затратной по вре-

мени, что ведет к снижению мотивации и к отказу от нее.

Педагоги со стажем работы более 10 лет и до 5 лет характеризуются более высокой самооценкой профессиональных знаний в области организации исследовательской деятельности, чем педагоги со стажем от 5 до 10 лет. Вероятно, первые — в силу наличия большего опыта профессиональной деятельности, а вторые — в силу недавнего окончания вуза и знакомства в вузе в соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами с технологией учебного исследования. Последнее объясняет также более глубокое понимание педагогами со стажем до 5 лет места, значения и структуры исследовательской деятельности.

Обращает внимание, что педагоги со стажем более 10 лет хотя и отводят исследовательской деятельности второстепенное место в образовательном процессе школы, но демонстрируют понимание необходимости профессионального самообразования и самосовершенствования как одного из условий ее успешной реализации. Именно эта категория педагогов

определила функции родителей в реализации учебно-исследовательской деятельности обучающихся, а также отметила наличие опыта участия обучающихся в конкурсах всероссийского и международного уровней.

В целом же более успешное выполнение педагогами педагогических тестов с готовыми вариантами ответов и неполные ответы на вопросы, требующие развернутого самостоятельного ответа, свидетельствуют о недостаточной сформированности у них теоретических и практических компетенций в области исследовательской деятельности и, соответственно, недостаточной готовности к ее осуществлению.

Выводы и рекомендации

Проведенное эмпирическое исследование показало, что у педагогов городских и сельских школ имеются общие пробелы в подготовке к исследовательской деятельности: недостаточное знание и понимание методологического аппарата исследования; неполное представление об этапах учебного или научного исследования; недостаточное понимание отличия разных видов исследовательской деятельности между собой и от других видов творческой деятельности; недопонимание функции родителей в осуществлении учебно-исследовательской деятельности обучающихся (на наш взгляд, из-за имеющей место в городских школах полной замены функции учителя родителями, и напротив — полного отчуждения родителей от учебно-исследовательской деятельности детей в сельских школах), и в целом — недостаточное понимание даже педагогами-стажистами места и значения обсуждаемого вида деятельности в образовательном процессе школы. Несмотря на то, что педагоги со стажем работы до 5 лет относительно лучше ориентируются в теоретических основах исследовательской деятельно-

сти, более значимые результаты в ней имеют педагоги, работающие в школе более 10 лет. Это можно объяснить наличием внешних и внутренних препятствий, обуславливающих снижение мотивации к исследовательской деятельности и отказу от нее у молодых педагогов.

Изложенное определяет необходимость:

1) специальной подготовки педагогов как городских, так и сельских школ к исследовательской деятельности независимо от стажа их работы через систему обучающихся научно-методических семинаров-практикумов, программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации;

совместной работы с преподавателями вуза;

2) формирования среды для исследовательской деятельности в образовательных учреждениях на основе создания организационных условий и возможностей, в том числе научно-методического сопровождения исследовательской деятельности преподавателями вуза;

3) включения исследовательской деятельности педагогов и обучающихся в целостную систему учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении через коллективное проектирование образовательных программ, воспитательного процесса, тематическое предметное планирование и др.;

4) формирования мотивации к исследовательской деятельности у педагогов и обучающихся через разные формы совместной работы с преподавателями вуза, в том числе на основе выполнения учебно-исследовательских работ учащихся на базе научно-исследовательских лабораторий вуза, руководства преподавателями вуза работой школьных предметных лабораторий, индивидуального консультирования и др., что позволит преодолеть основные ошибки в содержании учебно-исследовательских работ и благодаря этому избежать рисков снижения мотивации педагогов к организации учебно-исследовательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан Т. Г., Шабаловская М. В., Малкова И. Ю., Галажинская О. Н., Радишевская Л. В. Стратегии совладания с трудностями в процессе научно-исследовательской деятельности у молодых ученых // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 71–85.
2. Загвязинский В. И. О ведущих ориентирах подготовки педагогических кадров в университете // Педагогика. 2016. № 9. С. 77–83.
3. Зимняя И. А., Земцова Е. В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 14–19.
4. Краевский В. В. Науки об образовании и наука об образовании (методологические проблемы современной педагогики) // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 77–82.
5. Леонтович А. В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 12–17.
6. Лебедева О. В., Гребенев И. В. Профессиональная подготовка учителя к реализации исследовательского обучения в школе // Педагогика. 2015. № 4. С. 51–58.
7. Лицман Г. Н., Рублева Т. В. Уровневый подход к формированию нормативно-правового обеспечения в управлении научно-исследовательской деятельностью учителя // Вестник Томского университета. 2013. № 1 (129). С. 72–78.
8. Ракитов А. И. Интеграция образования и науки как глобальная проблема // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 3. С. 331–341.
9. Савенков А. И. Исследовательское обучение – возможность преодолеть «образовательный предел» // Директор школы. 2003. № 10. С. 35–40.
10. Amir A., Mandler D., Hauptman S., Gorev D. Discomfort as a means of pre-service teachers' professional development – an action research as part of the 'Research Literacy' course // European Journal of Teacher Education. 2017. 40 (2). P. 231–245. URL: <https://doi.org/10.1080/02619768.2017.1284197>.
11. Avalos B. Teacher professional development in Teaching and Teacher Education over ten years // Teaching and Teacher Education. 2010. Vol. 27, Issue 1. P. 10–20. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.466.6330&rep=rep1&type=pdf>.
12. Barbera E., Garcia I., Fuertes-Alpiste M. A Co-Design Process Microanalysis: Stages and Facilitators of an Inquiry-Based and TechnologyEnhanced Learning Scenario // International review of research in open and distance learning. 2017. Vol. 18, Issue 6. P. 104–126. DOI: 10.19173/irrodl.v18i6.2805.
13. Cao H., Amanbayeva M. B., Maimatayeva A. D., Unerbayeva Z. O., Shalabayev K. I., Imankulova S. K., Childibayev J. B., Sumatokhin S. V. Methodology of research activity development in preparing future teachers with the use of information resources // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Vol. 13, № 11. P. 7399–7410. DOI: 10.12973/ejmste/79792.

14. *Girvan C., Conneely C., Tangney B.* Extending experiential learning in teacher professional development // Teaching and Teacher Education. 2016. Vol. 58. P. 29–39. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2016.04.009>
15. *Gökyer N.* A Study On Teacher Motivation Levels Based On Intrinsic And Extrinsic Motivation Factors // Turkish Online Journal of Educational Technology. 2016. November Special Issue. P. 112–120. URL: http://www.tojet.net/special/2016_11_1.pdf.

LITERATURA

1. *Bohan T. G., Shabalovskaya M. V., Malkoval. Yu., Galazhinskaya O. N., Radishevskaya L. V.* Strategii sovladaniya s trudnostyami v processenauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti u molodyh uchenykh // Integraciya obrazovaniya. 2017. T. 21, № 1. S. 71–85.
2. *Zagvyazinskij V. I.* O vedushchih orientirah podgotovki pedagogicheskikh kadrov v universitete // Pedagogika. 2016. № 9. S. 77–83.
3. *Zimnyaya I. A., Zemcova E. V.* Integrativnyj podhod k ocenke edinojsocial'no-professional'noj kompetentnosti vypusnikov vuzov // Vysshee obrazovanie segodnya. 2008. № 5. S. 14–19.
4. *Kraevskij V. V.* Nauki ob obrazovanii i nauka ob obrazovanii (metodologicheskie problemy sovremennoj pedagogiki) // Voprosy filosofii. 2009. № 3. S. 73–82.
5. *Leontovich A. V.* Ob osnovnykh ponyatiyah koncepcii razvitiya issledovatel'skoj i proektnoj deyatel'nosti uchashchihsya // Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov. 2003. № 4 S. 12–17.
6. *Lebedeva O. V., Grebenev I. V.* Professional'naya podgotovka uchitelya k realizacii issledovatel'skogo obucheniya v shkole // Pedagogika. 2015. № 4. S. 51–58.
7. *Licman G. N., Rubleva T. V.* Urovnevnyj podhod k formirovaniyu normativno-pravovogo obespecheniya v upravlenii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nost'y u uchitelya // Vestnik Tomskogo universiteta. 2013. № 1 (129). S. 72–78.
8. *Rakitov A. I.* Integraciya obrazovaniya i nauki kak global'naya problema // Integraciya obrazovaniya. 2016. T. 20. № 3. S. 331–341.
9. *Savenkov A. I.* Issledovatel'skoe obuchenie – vozmozhnost' preodolet' «obrazovatel'nyj predel» // Direktorshkoly. 2003. № 10. S. 35–40.
10. *Amir A., Mandler D., Hauptman S., Gorev D.* Discomfort as a means of pre-service teachers' professional development – an action research as part of the 'Research Literacy' course // European Journal of Teacher Education. 2017. 40 (2). P. 231–245. URL: <https://doi.org/10.1080/02619768.2017.1284197>.
11. *Avalos B.* Teacher professional development in Teaching and Teacher Education over ten years // Teaching and Teacher Education. 2010. Vol. 27, Is. 1. P. 10–20. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.466.6330&rep=rep1&type=pdf>.
12. *Barbera E., Garcia I., Fuertes-Alpiste M.* A Co-Design Process Microanalysis: Stages and Facilitators of an Inquiry-Based and Technology Enhanced Learning Scenario // International review of research in open and distance learning. 2017. Vol. 18, Is. 6. P. 104–126. DOI: 10.19173/irrodl.v18i6.2805.
13. *Cao H., Amanbayeva M. B., Maimatayeva A. D., Unerbayeva Z. O., Shalabayev K. I., Imankulova S. K., Childibayev J. B., Sumatokhin S. V.* Methodology of research activity development in preparing future teachers with the use of information resources // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Vol. 13, № 11. P. 7399–7410. DOI: 10.12973/ejmste/79792.
14. *Girvan S., Conneely S., Tangney V.* Extending experiential learning in teacher professional development // Teaching and Teacher Education. 2016. Vol. 58. P. 29–39. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tate.2016.04.009>.
15. *Gökyer N.* A Study On Teacher Motivation Levels Based On Intrinsic And Extrinsic Motivation Factors // Turkish Online Journal of Educational Technology. 2016. November Special Issue. P. 112–120. URL: http://www.tojet.net/special/2016_11_1.pdf.

А. А. Теплицкая,
Высшая школа народных искусств (академия)

Роль гуманитарных дисциплин в вузе художественной направленности

На примере профессионального образования в области традиционного прикладного искусства

Глобализация породила тенденцию к культурной унификации, затронувшую все без исключения страны и народы.

Тенденция эта носит амбивалентный характер. С одной стороны, она повсеместно утверждает единые культурные образцы, что облегчает и стимулирует межнациональное взаимодействие. С другой, она нивелирует культурную жизнь, что создает угрозу сохранению культурной идентичности и воспроизводству культурного наследия.

Тенденция к культурной унификации зачастую оттесняет на периферию народную культуру. Между тем именно она в концентрированном виде отображает многовековой опыт народа, воплотившийся в многообразии традиций, ремесел, обрядов, праздников и проявлений национальных особенностей, а также материализованный в художественном творчестве: в предметах искусства и быта.

Культурное наследие представляет собой живое воплощение традиций. А традиция, которая часто противопоставляется новациям, является «наиболее устойчивой и жизнеспособной частью культуры» [1, с. 121]. И повышение сопротивляемости народной культуры современным глобализационным процессам необходимо для того, чтобы сохранить преемственность традиций и обеспечить взаимодействие традиционных локальных культур и новой глобальной куль-

Высшая школа народных искусств (академия)

турной общности. Не вызывает сомнения тезис о том, что «культурные идентичность и разнообразие могут быть усилены и охраняемы через сохранение наследия» [7, с. 46]. А наиважнейшим фактором преемственности традиций, по мнению многих исследователей, в частности Н. В. Рябова, Е. Г. Вакуленко, М. В. Чураковой, Р. М. Канапьяновой, является декоративно-прикладное искусство, «передающее регионально-исторические художественно-технологические традиции и сохраняющее актуальность в современном социуме» [2, с. 388].

Задачи возрождения интереса молодого поколения к своему историческому наследию, воспитания уважения к подлинным общечеловеческим ценностям, укрепления духовных связей современников с культурными традициями и творческим опытом прошлых поколений должны решаться на всех сту-

пенях и уровнях аппарата государственного управления. Поскольку высокохудожественное традиционное прикладное искусство «не только требует высокого уровня профессиональной подготовки, развитого креативного мышления и длительного периода материализации художественной идеи, но и немыслимо без владения материаловедением, композицией, проектированием, моделированием, конструированием, технологией, высоким исполнительским мастерством» [2, с. 388], в 2003 году в Санкт-Петербурге была основана Высшая школа народных искусств. Это высшее учебное заведение федерального ведения призвано транслировать ключевые принципы и достижения российской культуры и стимулировать ее развитие в современную эпоху на основе обучения и воспитания новых поколений художников.

АННА АРКАДЬЕВНА ТЕПЛИЦКАЯ

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языковой подготовки Высшей школы народных искусств (академии). Сфера научных интересов: филологические науки, дисциплина «Русский язык и культура речи», особенности преподавания гуманитарных дисциплин в вузе художественной направленности. Автор 11 опубликованных научных работ. Электронная почта: 9961717@mail.ru

Показано, что создание высокохудожественных авторских произведений в области изобразительного искусства невозможно без опоры на глубокие теоретические знания в области мировой материальной культуры. Приводятся результаты опроса студентов, направленного на определение уровня их знаний в области русского языка и литературы, и оценки значения этих знаний для дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, гуманитаризация образования, гуманитарные дисциплины, художник, народные искусства, образовательный стандарт, опрос.

The role of humanitarian disciplines in the University of artistic orientation is considered. The concept of "humanitarization of education" is revealed. It is shown that the creation of highly artistic works of authorship in the field of fine art is impossible without the support of deep theoretical knowledge in the field of world material culture. The results of a survey of students aimed at determining the level of their knowledge are presented in the field of Russian language and literature and evaluation of the value of this knowledge for further professional activities.

Key words: arts and crafts, humanization of education, Humanities, artist, folk arts, educational standard, survey.

Одним из важнейших средств и условий эстетического, нравственного, культурного и мировоззренческого развития и профессионального образования будущих художников-прикладников является гуманитаризация их профессиональной подготовки.

У нас, в Высшей школе народных искусств, она не сводится к изучению дисциплин гуманитарного цикла, а рассматривается как «совершенствование культуры путем расширения общекультурной составляющей образования, которое предполагает как увеличение в учебном плане гуманитарных дисциплин, так и овладение новым гуманитарным знанием» [3, с. 414]. Еще одна функция гума-

Таблица 1

Вопросы по дисциплине «Русский язык и культура речи»

№ вопроса	Содержание	Форма ответа / система баллов
1	Оцените по баллам, насколько легко идет освоение каждого раздела: • лексика (словарный запас); • синтаксис (предложения, способы связи словосочетаний); • морфология (склонение частей речи); • фразеология (пословицы и поговорки); • пунктуация (знаки препинания); • стилистика (стили речи); • фонетика (звуки); • орфоэпия (ударение); • графика (алфавит, буквы); • орфография (правильное написание слов)	10 баллов – очень легко (сразу понял); 7 баллов – достаточно легко (к концу занятия все прояснилось); 3 балла – трудно понять (потребовалось несколько занятий); 0 баллов – до сих пор не понял
2	Как вы оцениваете ваше владение русским языком?	Краткий ответ
3	Часто ли вы ощущаете недовольство уровнем владения русским языком?	Краткий ответ
4	Требуется ли вам русский язык в работе по специальности? Поясните.	Развернутый ответ
5	Есть ли приоритет у художника, который на высоком уровне владеет русским языком? Если да, то какой.	Развернутый ответ
6	Считаете ли вы, что художественное направление «народные промыслы» подразумевает владение русским языком на высоком уровне для того, чтобы считаться профессионалом своего дела?	Краткий ответ
7	Часто ли вы чувствуете речевую некомпетентность при номинации и/или описании вашего художественного изделия?	Краткий ответ
8	Определите, в какой сфере у вас трудности: • неумение четко излагать мысли; • трудности в письме; • неграмотная речь; • незнание библейских и мифологических сюжетов; • недостаток знаний в области отечественной литературы; • незнание истории страны; • неумение общаться вежливо и этично; • проблемы, связанные с философским познанием; • незнание памятников культуры и архитектуры; • затруднения в понимании общих экономических процессов; • трудности в изучении иностранных языков; • у меня нет трудностей	Обвести нужное

нитаризации заключается в воспитании «культурно развитого человека, уважающего свой родной язык, знающего историю, культуру своей страны и региона, уважающего другие народы и их культуру» [4, с. 294].

Повседневное общение со студентами нашего вуза на занятиях и за пределами учебных аудиторий показывает их незаемный интерес к гуманитарной составляющей образования. Это и неудивительно, ведь они готовы стать художниками, то есть выразителями человеческого начала средствами искусства. Так что гуманитарное образование наши студенты ценят, но отмечают и изъяны в своих гуманитарных познаниях.

Чтобы разобраться в ситуации, мы решили ее изучить. Для этого нами с 5 по 26 ноября 2018 года был проведен опрос, посвященный выявлению пробелов знаний в дисциплинах «Русский язык и культура речи» и «Русская литература» (см. табл. 1 и 2). В опросе приняли участие 82 студента, обучающихся на первом,

втором и третьем курсах Высшей школы народных искусств (академии) по направлению 54.03.02. «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Для большей определенности сообщим, что представительницы женского пола в выборке составили 86,1%, а мужского – 13,9%.

По мнению обучающихся, легче всего осваиваются разделы «Лексика» (34%) и «Фразеология» (29%). Труднее всего – разделы «Морфология» (3%) и «Синтаксис» (1%). Собственный уровень владения русским языком большинство опрошенных (84%) считают средним, а 13% даже ниже среднего, и только 3% опрошенных оценивают свои знания как блестящие.

Подавляющее большинство студентов (91%) часто ощущают неудовлетворенность уровнем владения русским языком. Только 67% опрошенных считают, что им потребуется русский язык в работе по специальности, и только 54% признают, что художнику народных промыслов надо обязательно владеть рус-

ским языком на высоком уровне. 74% студентов испытывают затруднения при номинации и/или описании своего художественного изделия из-за недостатка речевой компетентности.

Среди чаще всего упоминаемых студентами проблем – низкая культура речи, включая неумение четко формулировать мысли, неграмотную письменную и устную речь. Многие также указали на недостаток знаний в области отечественной литературы и истории. И лишь один процент студентов считает, что не испытывает трудностей в сфере гуманитарных дисциплин.

А что показал опрос о знаниях по русской литературе?

Выяснилось, что 54% студентов читают произведения художественной литературы хотя бы раз в месяц, 37% – раз в неделю, 6% – читают каждый день, и 3% – раз в полгода / год.

Большинство – 73% опрошенных – испытывают потребность в изучении русской литературы для того, чтобы опираться на теорети-

Таблица 2

Вопросы по дисциплине «Русская литература»

№ вопроса	Содержание	Форма ответа / система баллов
1	Часто ли вы читаете художественную литературу?	10 баллов – каждый день; 7 баллов – раз в неделю; 3 балла – раз в месяц; 0 баллов – раз в полгода/год
2	Есть ли у вас потребность в изучении русской литературы для того, чтобы иметь возможность опираться на теоретические знания при создании художественных произведений?	Краткий ответ
3	Считаете ли вы, что художник должен опираться на литературное и культурное наследие своей страны?	Краткий ответ
4	Считаете ли вы, что мотивы художественных произведений и литературные сюжеты могут быть тесно связаны между собой?	Краткий ответ
5	Лучше ли вы понимаете русскую литературу, когда она отражена в работах известных русских художников (В. Перов, И. Репин, К. Брюллов, М. Кустодиев, В. Васнецов)?	Краткий ответ
6	Планируете ли вы иллюстрировать произведения русской литературы?	Краткий ответ
7	Ощущаете ли вы недостаток собственных знаний в области «Русская литература»?	Краткий ответ
8	Считаете ли вы, что если художник часто читает произведения художественной литературы, то его работы становятся более осмысленными и глубокими? Объясните ответ	Развернутый ответ

ческие знания при создании художественных произведений. Почти все обучающиеся – 96% – считают, что художник должен опираться на литературное и культурное наследие родной страны, но только 43% признают, что литературный сюжет и мотив художественного произведения могут быть тесно связаны. 52% респондентов лучше понимают русскую литературу, когда она отражена в работах известных русских художников. Только 48% студентов планируют иллюстрировать произведения русской литературы, но 92% опрошенных явно видят собственные проблемы в занятиях по русской литературе. 90% обучающихся ответили, что от литературной образованности художника зависит глубина и осмысленность его художественных работ.

Данные проведенного нами опроса студентов, опосредованные живым общением со студентами и повседневным педагогическим опытом, говорят о том, что гуманитаризация художественного образования даст наилучшие результаты там, где она сопряжена с профессиональной подготовкой. Еще одним аргументом в пользу взаимопроникновения гуманитарных, общепрофессиональных и специальных дисциплин является эффект преодоления формализма в преподавании гуманитарных знаний, который неизбежен, если гуманитарное образование оторвано от жизни и не учитывает интересы обучающихся. Зато там, где гуманитарные дисциплины теснее всего сопряжены с профессиональной подготовкой, появляются новые возможности для развития когнитивного аппарата будущих художников и формирования у них социокультурных компетенций, необходимых для создания высокохудожественных произведений традиционного прикладного искусства.

Закономерно, что задачи гуманитаризации художественного образования нашли отражение в федеральных государственных образовательных стандартах. В приказе Минобрнауки России от 12 янва-

На выставке работ студентов Высшей школы народных искусств (академии)

ря 2016 года № 10 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» определены требования к выпускнику, освоившему программу бакалавриата. В соответствии с приказом обязательной общекультурной компетенцией является «способность к коммуникации в устной и письменных формах на русском и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6)», а относительно профессиональных компетенций, то в организационно-управленческой деятельности предусмотрено, что выпускник должен «осуществлять ведение деловых профессиональных переговоров и деловой переписки, применять на практике нормативно-правовую базу этого направления (ПК-6)». Что касается научно-исследовательской деятельности, то в число компетенций бакалавров включена «способность применять методы научных исследований при создании изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, обосновывать новизну собственных концеп-

туальных решений (ПК-7)»; а в сфере педагогической деятельности выпускники должны обладать способностью «самостоятельно разрабатывать учебную программу практических и лекционных занятий, выполнять методическую работу (ПК-12)».

Согласно приказу Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 54.05.02 Живопись (уровень специалитета)» от 9 января 2017 года № 10, помимо «свободного владения техниками и технологиями изобразительного искусства в области живописи и рисунка, монументальной живописи, техниками и технологиями изобразительного искусства, художник должен обладать чувственно-художественным восприятием окружающей действительности и образным мышлением, а также умением выражать свой творческий замысел средствами изобразительного искусства». Понятно, что овладение этой компетенцией требует не только профессиональной подготовки, но и серьезных гуманитарных знаний, если угодно, своего рода гуманитарного зрения и воображения.

Вне зависимости от специализации художник должен уметь свободно применять на практике полученные теоретические знания в области мировой материальной культуры. Ну а это практически невозможно без изучения основных произведений мировой и отечественной литературы, освоения курса мировой истории и теории и истории искусств, систематического прослушивания произведений классической музыки, исследования основных памятников церковной архитектуры и живописи, знания библейских мотивов и сюжетов. Создание на высоком художественном уровне авторских произведений в области изобразительного искусства происходит за счет произвольного сочетания авторских ассоциаций и историко-культурных явлений. А художественно-образные ассоциации такого рода возникают только в том случае, когда художник способен провести параллели между произведениями мировой культуры, связать удаленные эпохи с сегодняшним днем, проследить исторические изменения с опорой на теоретические знания.

Будущие художники-прикладники на занятии

Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе художественной направленности, гуманитаризация профессиональной подготовки – темы необозримые и возникающие вновь и вновь. Их обсуждение и переосмысление в ритме происходящих перемен представляется совершен-

но необходимым не только для решения научных, педагогических и методических проблем, но и для взаимодействия гуманитарного образования с другими областями знания, профессиональной подготовкой кадров, наконец, с культурной и общественной жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демина Л. В. Сохранение и способы трансляции традиционной народной культуры в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2.
2. Максимович В. Ф. Теоретико-методологические основы подготовки специалистов в области традиционного прикладного искусства // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 387–400.
3. Миракова Т. Н. Дидактические основы гуманитаризации школьного математического образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001. 465 с.
4. Савенкова Л. Г. Гуманитаризация современного образования в условиях социокультурного образования региона // Педагогика искусства. 2003. № 4.
5. Cernea, Michael M. Cultural Heritage and Development: a framework for action in the Middle East and North Africa. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, 2001.

LITERATURA

1. Demina L. V. Sokhranenie i sposoby` translyacii tradicionnoj narodnoj kul`tury` v sovremennom obshhestve // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2011. № 2.
2. Maksimovich V. F. Teoretiko-metodologicheskie osnovy` podgotovki specialistov v oblasti tradicionnogo prikladnogo iskusstva // Nauchny`j dialog. 2016. № 12 (60). S. 387–400.
3. Mirakova T. N. Didakticheskie osnovy` gumanitarizacii shkol`nogo matematicheskogo obrazovaniya: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2001. 465 s.
4. Savenkova L. G. Gumanitarizaciya sovremennogo obrazovaniya v usloviyakh sociokul`turnogo obrazovaniya regiona // Pedagogika iskusstva. 2003. № 4.
5. Cernea, Michael M. Cultural Heritage and Development: a framework for action in the Middle East and North Africa. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, 2001.

А. В. Шорина,

Саратовский социально-экономический институт – филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Моделирование процесса формирования рефлексивных умений студентов

В учебно-познавательной деятельности студентов особое место занимает освоение рефлексивных умений, формирование которых в образовательном процессе вуза является предметом многочисленных научных исследований [20, с. 39]. Этой теме посвящена и настоящая статья.

В связи с тем, что профессиональная подготовка будущих специалистов неразрывно связана с переосмыслением индивидом своего опыта и деятельности, обуславливающих саморазвитие и изменение самосознания личности, для изучения формирования рефлексивных умений мы использовали метод моделирования как наиболее адекватный предмету и объекту нашего исследования.

Понятие «модель» широко используется в современной науке. Известно несколько подходов к его трактовке. Для пояснения нашей позиции относительно сущности авторской модели приведем некоторые определения термина «модель».

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее определение модели: «уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или схема чего-нибудь» [14, с. 313].

В «Новейшем философском словаре» модель понимается как объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересные свой-

Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г. В. Плеханова

ства и характеристики оригинала [12, с. 700].

В «Краткой Российской энциклопедии» модель трактуется как образ (в том числе условный или мысленный – изображение, описание, схема, чертеж, график, план, карта и т.п.) или прообраз (образец) какого-либо объекта или системы объектов («оригинал» данной модели), используемый в качестве их «заместителя» или «представителя» [9, с. 548].

По мнению А. Н. Дахина, модель – это «искусственно создан-

ный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [6, с. 55].

Л. И. Новикова и Н. Л. Саливанова под моделью понимают «самостоятельный объект, находящийся в определенном соответствии (но не тождественный) с познаваемым объектом, способ-

ШОРИНА АННА ВИКТОРОВНА

старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. Сфера научных интересов: педагогика, педагогическая психология, проблемы формирования рефлексивных умений студентов. Автор 15 опубликованных научных работ. Электронная почта: ms.shorina@list.ru

Представлены результаты исследований по обоснованию методической модели формирования рефлексивных умений студентов вуза. Показано, что модель, представляющая собой системный объект, включает в свою структуру целевой, содержательно-деятельностный, диагностический, контрольно-оценочный компоненты. Эффективность использования рассматриваемой модели подтверждена в педагогическом эксперименте, направленном на формирование репродуктивного, адаптационного, трансформационного уровней рефлексивных умений, позволяющих применять усвоенные знания для решения профессиональных задач. Приводятся аргументы в пользу того, что реализация авторской модели формирования рефлексивных умений в образовательном процессе способствует формированию профессиональной компетентности будущих специалистов.

Ключевые слова: рефлексивные умения, методическая модель формирования рефлексивных умений у студентов, уровни сформированности рефлексивных умений, критерии уровней сформированности рефлексивных умений.

The results of studies on the justification of the methodological model of the formation of reflexive skills of University students are presented. It is shown that the model, which is a system object, includes in its structure the target; contentactivity; diagnostic; control and evaluation components. The effectiveness of the use of this model is confirmed in the pedagogical experiment aimed at the formation of reproductive, adaptive, transformational levels of reflexive skills that allow to apply the acquired knowledge to solve professional tasks. There are arguments in favor of the fact that the implementation of the author's model of reflexive skills formation in the educational process contributes to the formation of professional competence of future specialists.

Key words: reflection skills, methodical model of formation of reflexive skills of students, the levels of development of reflective skills, the criteria of levels of development of reflective skills.

ный замещать последний в некоторых отношениях и дающий при исследовании определенную информацию, которая переносится по определенным правилам соответствия на моделируемый объект» [13, с. 88].

Наиболее емкое, по нашему мнению, определение понятию «модель» дает В. А. Штофф. Он полагает, что модель – это «мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [21, с. 22].

Несмотря на отличия в трактовках сущности рассматриваемого понятия, прослеживается единство мнений исследователей о том, что «модель дает полное представление об изучаемом предмете как о целостном явлении, позволяет раскрыть его существенные характеристики, выступает как обобщенное отражение явления, позволяющее соотнести теоретические представления об

объекте и эмпирические знания о нем» [1, с. 216]. Этой позиции в своем исследовании придерживаемся и мы.

При сравнении различных определений модели можно увидеть сходство позиций авторов. Практически все считают, что модель является, во-первых, информационным эквивалентом исследуемого объекта или явления и, во-вторых, что она способствует выявлению возможностей прогнозировать развитие и эффективность того или иного процесса.

О значении моделирования в педагогике говорят многие исследователи, утверждая, что процесс качественной подготовки специалистов будет успешным, если он отражает структуру дальнейшей профессиональной деятельности. По сути, эта мысль перекликается с теоретическими идеями А. А. Вербицкого о необходимости реализации контекстного подхода в процессе обучения [3].

Применительно к исследуемой нами проблеме необходимо разработать модель формирования

рефлексивных умений, которая позволит получить нужную информацию как об изменениях субъекта образовательной деятельности, так и о педагогическом процессе, обеспечивающем эти изменения.

Сконструированная нами модель по своему назначению является методической. По мнению Т. В. Калининой, которое мы разделяем, такая модель должна выполнять:

- нормативную функцию, ориентированную на воспроизведение сущностных характеристик исследуемого предмета;
- дескриптивную функцию, позволяющую использовать модель как источник получения необходимой информации;
- прогностическую функцию, направленную на преобразование модели и отдельных ее компонентов с целью управления педагогическим процессом [7].

При разработке модели формирования рефлексивных умений студентов нами учтена точка зрения Р. М. Петруновой, Н. В. Дулиной и В. В. Токарева, которые проанализировали существующие модели и выделили их основные параметры. В эти параметры входят: 1) требования к специалисту, предъявляемые его рабочим местом и характером решаемых производственных задач; 2) необходимые специалисту знания и умения; 3) специфические социальные и психологические качества, обеспечивающие эффективность деятельности [16, с. 46]. Также были взяты на вооружение рекомендации Н. Ф. Талызиной, положенные в основу разработки модели специалиста [19].

Поскольку модель является системным объектом, в качестве его концептуальной основы выступает философское учение о целостности и единстве системы и взаимосвязи ее компонентов. Основопологающим признаком системы и вместе с тем ее методо-

логической характеристикой является целостность, означающая внутреннее единство ее организации. Целостность, как полагает В. В. Краевский, обозначает «отдифференцированность объекта от среды, а также сам объект, обладающий внутренним единством» [8, с. 7].

В любой модели, представляющей собой определенный системный объект, необходимо отразить цель, раскрыть ее содержание, направленное на выполнение цели, то есть выделить целевой компонент, которому присуща системообразующая функция.

В социально-психологических и социально-педагогических исследованиях отечественных ученых С. И. Архангельского, Ю. К. Бабанского, В. П. Беспалько, Н. М. Борытко, Н. В. Тельтевской и других, где раскрываются особенности проектирования систем и их функционирования, особая роль отводится вопросу о цели, четко ориентирующей на получение конечного результата.

По устоявшемуся мнению постановка цели обучения должна предполагать изменения в знаниях и умениях в единстве с развитием комплекса качеств личности, ориентировать на выполнение соответствующей деятельности, тем самым воздействовать на процесс формирования личности и адекватные этому процессу изменения.

Определение цели в опосредованном виде охватывает образ прогнозируемого результата, специфику образовательного процесса и возможности конкретных его участников, а также время, отводимое на их подготовку и переподготовку. Известно, что цель без отношения к субъекту деятельности не может носить конкретный характер. Основываясь на этом и учитывая факторы становления субъектности, полагаем, что цель должна, во-первых, осознаваться и присваиваться всеми участниками образовательного процесса, поскольку только тог-

да она является руководством к действиям, и, во-вторых, ориентировать всех участников образовательного процесса на достижение оптимальных результатов своей деятельности.

Достижение цели обучения вообще и формирования рефлексивных умений студентов в частности возможно только при условии наличия у преподавателя психолого-педагогических знаний, позволяющих выявлять и учитывать закономерности и характер развития психических процессов обучающихся, особенности их эмоциональных состояний, изменения ценностных ориентаций, профессиональных намерений, самостоятельности, творческой активности и др. Осознание цели обучения, согласно исследованиям психологов, предполагает активную позицию личности во всех проявлениях, влияющих на особенности усвоения знаний и умений.

Цель детерминирует особенности содержательно-деятельностного компонента модели таким образом, чтобы он информационно и методически способствовал развитию рефлексивных умений обучающихся.

Одним из основных факторов, обуславливающих специфику содержательного компонента модели, является социальный заказ общества. Считается общепризнанным, что содержание образования должно являться научно обоснованной и дидактически обеспеченной моделью социального заказа.

Следует принять во внимание мнение педагогов И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина, И. Ф. Харламова о том, что в обучении нужно исходить из определения содержания образования как максимально развернутой цели обучения.

С точки зрения подготовки студентов к будущей производственной деятельности содержательно-деятельностный компонент модели включает профессиональные

знания, умения и навыки, а также основанные на них профессиональные качества личности. Методологической основой для раскрытия этого компонента является философское положение о том, что знания должны служить средством овладения процессами и вещами объективного мира и в своем содержании отражать свойства и закономерности объективной реальности. Вследствие этого видеть эти вещи нужно в двух ракурсах: такими, какими они даны в природе, и такими, какими они могут стать в результате нашей практической деятельности, что обеспечивает трансформацию теоретических знаний в инструменты практической деятельности. Важнейшей характеристикой рассматриваемого компонента являются накопленные знания, которые служат неперенным условием организации и решения профессионально ориентированных задач в соответствии с объективными потребностями студента.

Нами полностью принимается точка зрения С. Л. Рубинштейна о том, что процесс изучения знаний определяется объективной логикой учебного предмета и что в соответствии с этой логикой у обучающегося формируется определенный логический строй рефлексивного мышления, который служит внутренней предпосылкой для изучения знаний более высокого порядка [18].

Совершенствование содержания образования, по мнению А. А. Вербицкого и Н. А. Бакшаевой, выступает в роли фактора формирования профессионального интереса, влияющего на отношение студентов к получаемой профессии [4].

Данный компонент раскрывает определенную организацию деятельности студентов по овладению рефлексивными умениями, так как цель детерминирует выбор форм, методов и средств обучения, посредством которых она достигается. Речь идет также о продуманном подборе опера-

ций – действий (сравнение, анализ, прогнозирование, планирование, самоконтроль).

Поэтому важнейшей задачей преподавателя является содействие самостоятельному и заинтересованному участию личности в учебно-познавательном процессе [10, с. 52], активному включению студентов в творческий процесс, предполагающий овладение ими навыками самостоятельной работы, включая поиск и переработку информации, создание продуктов собственной творческой деятельности.

Применительно к подготовке студентов к будущей производственной деятельности в содержательно-деятельностном компоненте следует учитывать условия, обеспечивающие эффективность формирования рефлексивных умений. При этом под условиями нами понимаются внешние обстоятельства, оказывающие существенное влияние на протекание образовательного процесса и содействующие достижению прогнозируемого результата. Такие условия развития психических качеств личности, как указывал Л. С. Выготский, необходимо заранее создавать [5].

На основе анализа факторов, влияющих на процесс формирования рефлексивных умений, нами выделены следующие условия становления искомых психических качеств: развитие профессиональной мотивации, сформированность субъектной позиции, организация межличностного и коллективного взаимодействия.

О необходимости развития профессиональной мотивации и ее значении для профессионального становления будущего специалиста упоминается в различных исследованиях, в которых говорится о ее влиянии на ценностные ориентации, психоэмоциональный настрой к овладению профессиональными знаниями, умениями и навыками; наличию интереса и установки на получение избран-

ной специальности, что влияет на повышение качества профессиональной подготовки.

Мотивация является важнейшим фактором при выборе между альтернативными действиями, возможными содержаниями рефлексивных умений, она активизирует интенсивность осуществления выбранного действия в достижении конечного результата.

В качестве значимого условия выступает сформированность субъектной позиции, ибо субъектность, как было сказано выше, буквально пронизывает рефлексивную деятельность личности. Многими психологами вслед за В. Н. Мясищевым субъектная позиция рассматривается как система избирательных отношений человека к какому-то объекту, процессу, явлению, что влияет на его самопознание, самоопределение, тем самым способствуя преодолению препятствий в саморазвитии. При этом субъектность проявляется во взаимодействии людей, а ее важнейшими характеристиками являются осознанность, активность и перспективность развития [11].

Вопросам организации межличностного взаимодействия уделяется особое внимание, так как межличностные отношения, как показано во многих опубликованных работах, опосредуют совместную деятельность, играя организующую роль в профессиональном становлении студентов.

Взаимодействие студентов и преподавателя во многом способствует раскрытию творческого потенциала субъектов образовательного процесса, формированию у них опыта творческой деятельности. Следовательно, можно говорить о социокультурном значении организации межличностных отношений. В процессе межличностного взаимодействия раскрываются возможности для профессионального самоопределения, саморазвития и самореализации личности. При этом качественно

меняется роль преподавателя, который должен осуществлять психолого-педагогическое сопровождение процессом учения студентов, организовывать творческое общение на академических занятиях и вне их.

Неотъемлемой составляющей предлагаемой модели является диагностический компонент. Одним из средств выявления эффективности реализации на практике предлагаемой модели формирования рефлексивных умений служит постоянный педагогический мониторинг, позволяющий контролировать и корректировать происходящие процессы, что требует подбора и разработки комплекса диагностических методик.

Ю. К. Бабанский, раскрывая вопросы оптимизации процесса обучения, особое значение придает диагностике, позволяющей получать представления не только о фактических знаниях, но и о специальных умениях и навыках, о развитии мышления обучаемых и пр. [2].

Сущность контрольно-оценочного компонента заключается в проведении контроля, самоконтроля, самоанализа, оценки и самооценки эффективности результатов собственной деятельности. Содержательный аспект данного компонента представлен особенностями достигнутых результатов, на основе выявленных или специально разработанных в ходе исследования показателей, отражающих происходящие предметные и личностные изменения у субъектов образовательного процесса.

Предметные изменения касаются знаний, умений и компетенций, приобретенных студентами в вузе, и означают наличие собственных им функций: самоанализа, самопрогнозирования, самопланирования, самоорганизации, самоконтроля и саморегулирования. Личностный аспект затрагивает изменения в поведении, отношении студентов к будущей

профессии, к изучению учебных дисциплин, к самим себе в образовательном процессе.

Контрольно-оценочный компонент связан с осмыслением и анализом факторов, ведущих к успеху или неудаче в решении поставленной задачи, с определением того, насколько рациональными были пути достижения цели (подбор материала, последовательность выполнения действий, обнаружение значимых оснований своей деятельности и осуществление самоконтроля). В процессе формирования рефлексивных умений у студентов особую роль играет контроль, направленный на выявление не только результата деятельности, но и прежде всего способов интеллектуальной деятельности, обеспечивающих кон-

структивные предметные и личностные изменения.

Контроль неразрывно связан с оценкой и самооценкой деятельности, ее корректированием, что стимулирует дальнейший интеллектуальный рост студентов, активизирует познавательную деятельность в связи с осознанием профессиональной значимости усвоенных знаний и умений. В оценивании деятельности студентов большую роль играет самооценка, которая усиливает их ответственность за процесс и результат обучения, свое продвижение в учении.

Способствуя переводу внешней (субъективной) оценки преподавателя во внутреннюю самооценку студентов, контроль детерминирует формирование у них стрем-

ления к постоянной самооценке своей деятельности и саморегуляции и в итоге — к профессионально-творческому саморазвитию.

Поэтому правомерно утверждение А. В. Перехватовой о том, что необходимо включать каждого обучающегося в процесс самооценки эффективности своего труда, что ведет к ее «непрерывному и непрерывному развитию» [15, с. 80]. Следовательно, контрольно-оценочный компонент предлагаемой нами модели формирования рефлексивных умений должен отражать происходящие изменения по многим параметрам, включая оценку достижения более высокого уровня сформированности рефлексивных умений на основе профессиональной мотивации, творческой активности, развития познавательной самостоятельности; оценку овладения способами самоконтроля и самооценку собственной деятельности; повышение ответственности студентов за результаты собственной деятельности.

Изложенное позволило разработать модель формирования рефлексивных умений у студентов, являющуюся системным объектом, в котором все компоненты взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга (рис. 1).

Разработанная нами модель прошла проверку в ходе педагогического эксперимента. Его результаты свидетельствуют о значимой эффективности методической модели формирования рефлексивных умений студентов вуза. Эксперимент подтвердил гипотезу, из которой мы исходили при проведении исследования, а также выдвинутые на его основе теоретические положения. По окончании эксперимента в экспериментальной группе преобладали студенты с трансформационным, адаптивным и репродуктивным уровнем рефлексивных умений.

Практическая значимость исследования заключается в воз-

Рис. 1. Модель формирования рефлексивных умений у студентов

возможности использования его результатов в образовательном процессе вузов при разработке содержания учебного материала и учебно-программной документации. Они будут полезны в обосновании диагностического инструментария, позволяющего объективно определять уровень сформированности рефлексивных умений студентов как основы формирования рефлексивной компетентности, являющейся одним из важнейших показателей качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

В заключение заметим, что наше исследование во многом носит постановочный характер. Его продолжение и расширение масштабов использования полученных результатов, на наш взгляд, позволит заметно продвинуться вперед в формировании рефлексивных умений как главного направления

Формирование рефлексивных умений относится к числу самых сложных задач образования

реализации компетентностного подхода к подготовке кадров в условиях перехода на феде-

ральные государственные стандарты высшего образования поколения 3++.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.
2. Бабанский Ю. К., Поташник М. М. Оптимизация педагогического процесса: учеб. пособие. Киев: Радянська школа, 1983. 287 с.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
4. Вербицкий А. А., Бакшаева Н. А. Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 12–24.
5. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. Воронеж, 1996. 510 с.
6. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределенность // Народное образование. 2002. № 2. С. 55–56.
7. Калинина Т. В. Методическая модель формирования умений информационно-аналитической деятельности у студентов специализированных вузов в процессе обучения иностранному языку // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 228–233.
8. Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения (методологический аспект). М.: Педагогика, 1977. 264 с.
9. Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К-Р. М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. 548 с.
10. Махметова А. Ж. Е., Ольхова Л. А. Организация стажировок и НИР бакалавров в целях развития профессиональных компетенций // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 51–56.
11. Мясцев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
12. Новейший философский словарь. Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. 896 с.
13. Новикова Л. И., Саливанова Н. Л. Моделирование воспитательных систем: теория – практика М.: Изд-во РОУ, 1995. 144 с.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.

15. *Перехватова А. В.* Основы проектирования целостного педагогического процесса в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2003. 235 с.
16. *Петрунева Р. М., Дулина Н. В., Токарев В. В.* О главной цели образования // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 40–46.
17. *Пономарев Я. А., Семенов Н. И., Степанов С. Ю.* Рефлексия в развитии творческого мышления // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 6. С. 7–23.
18. *Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 147 с.
19. *Талызина Н. Ф.* Теоретические основы разработки модели специалиста. М.: Изд-во МГУ, 1986. 109 с.
20. *Тельтевская Н. В., Шорина А. В.* Сущность и структура рефлексивных умений // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 38–47.
21. *Штоф В. А.* Моделирование и философия Л.: Лениздат, 1966. 295 с.

LITERATURA

1. *Arkhangel'skij S. I.* Uchebny'j process v vy'sshej shkole, ego zakonomerny'e osnovy i metody. M.: Vy'sshaya shkola, 1980. 368 s.
2. *Babanskij Yu. K., Potashnik M. M.* Optimizaciya pedagogicheskogo processa: ucheb. posobie. Kiev: Radyanska shkola, 1983. 287 s.
3. *Verbiczkiy A. A.* Aktivnoe obuchenie v vy'sshej shkole: kontekstny'j podkhod: metod. posobie. M.: Vy'sshaya shkola, 1991. 207 s.
4. *Verbiczkiy A. A., Bakshaeva N. A.* Problema transformacii motivov v kontekstnom obuchenii // Voprosy' psikhologii. 1997. № 3. S. 12–24.
5. *Vy'gotskij L. S.* Psikhologiya razvitiya kak fenomen kul'tury. Voronezh, 1996. 510 s.
6. *Dakhin A. N.* Pedagogicheskoe modelirovanie: sushhnost', e'fektivnost' i... neopredelennost' // Narodnoe obrazovanie. 2002. № 2. S. 55–56.
7. *Kalinina T. V.* Metodicheskaya model' formirovaniya umenij informacionno-analiticheskoy deyatel'nosti u studentov specializirovanny'kh vuzov v processe obucheniya inostrannomu yazy'ku // Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy. 2014. T. 9. № 11. S. 228–233.
8. *Kraevskij V. V.* Problemy' nauchnogo obosnovaniya obucheniya (metodologicheskij aspekt). M.: Pedagogika, 1977. 264 s.
9. *Kratkaya Rossijskaya e'nciklopediya: v 3 t. T. 2: K-R.* M.: Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya: Izdatel'skij dom «ONIKS 21» vek, 2003. 548 s.
10. *Makhmetova A. Zh. E., Ol'khova L. A.* Organizaciya stazhirovok i NIR bakalavrov v celyakh razvitiya professional'ny'kh kompetencij // Professional'naya orientaciya. 2018. № 1. S. 51–56.
11. *Myasishhev V. N.* Problema otnoshenij cheloveka i ee mesto v psikhologii // Voprosy' psikhologii. 1957. № 5. S. 142–155.
12. *Novejshij filosofskij slovar'.* Minsk: Izd-vo V. M. Skakun, 1998. 896 s.
13. *Novikova L. I., Salivanova N. L.* Modelirovanie vospitatel'ny'kh sistem: teoriya – praktika. M.: Izd-vo ROU, 1995. 144 s.
14. *Ozhegov S. I.* Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka. 3-e izd. M.: AZ'', 1996. 928 s.
15. *Perekhvatoва A. V.* Osnovy' proektirovaniya celostnogo pedagogicheskogo processa v obshheobrazovatel'noj shkole: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Ryazan', 2003. 235 с.
16. *Petruneva R. M., Dulina N. V., Tokarev V. V.* O glavnoj celi obrazovaniya // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 1998. № 3. S. 40–46.
17. *Ponomarev Ya. A., Semenov N. I., Stepanov S. Yu.* Refleksiya v razvitii tvorcheskogo my'shleniya // Psikhologicheskij zhurnal. 1986. Т. 7. № 6. S. 7–23.
18. *Rubinshtejn S. L.* O my'shlenii i putyakh ego issledovaniya. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. 147 s.
19. *Taly'zina N. F.* Teoreticheskie osnovy' razrabotki modeli specialista. M.: Izd-vo MGU, 1986. 109 s.
20. *Tel'tevskaya N. V., Shorina A. V.* Sushhnost' i struktura refleksivny'kh umenij // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2018. № 2. S. 38–47.
21. *Shtof V. A.* Modelirovanie i filosofiya. L.: Lenizdat, 1966. 295 s.

Е. А. Зуева,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Возможности межкультурного подхода к формированию профессионального тезауруса студентов экономического вуза

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В условиях глобализации способность к общению на иностранном языке является одним из обязательных требований к современному специалисту: человек и общество – часть единого пространства, где язык выступает в качестве средства коммуникации и интеграции в мировое сообщество.

Глобализация и интернационализация профессиональной среды обуславливают потребность общества в специалистах, способных использовать иностранный язык для решения профессиональных задач. Как следствие, огромную важность приобретают вопросы улучшения подготовки выпускников неязыковых вузов к межкультурному общению с иностранными коллегами. Следовательно, современный студент должен не только получить професси-

онально ориентированные знания в сфере иностранного языка (уметь читать и писать на специальные темы со словарем), но и быть способным к их актуализации в различных коммуникативных условиях как на родном, так и на иностранном языке. В связи с этим возрастает значимость формирования в неязыковом вузе такой языковой личности, которая сможет беспрепятственно, корректно осуществлять профессиональную деятельность в поликультурном мире.

Одной из важных составляющих успешного решения профессиональных коммуникативных задач с иностранным коллегой является знание специфических понятий и оперирование ими в профессиональной коммуникативной практике. Общеизвестно, что такое общение подразумевает «столкно-

вление» двух разных картин мира, поскольку коммуникация осуществляется носителями двух разных социальных обществ со своими нормами, обычаями и устоями. Поэтому некоторое множество концептов и, соответственно, фиксирующих их лексем в родном и иностранном языках не совпадают, что может привести к тому, что будущий специалист не сможет корректно решить коммуникативную задачу.

Возникает вопрос о том, каким образом обеспечить обучающемуся способность понимать, осознавать, соотносить концепты иной и родной культур для решения коммуникативных задач в процессе общения с иностранными коллегами. Широкие возможности для решения этого вопроса открывает *межкультурный подход*, чья лингводидактическая специфика применительно к вузу неязыкового профиля пока еще далеко не осмыслена.

Реализация межкультурного подхода имеет особое значение при подготовке студентов экономических вузов, которые в той или иной мере призваны принимать участие в международном сотрудничестве, изучать и учитывать в своей деятельности зарубежный опыт.

Среди актуальных проблем подготовки будущих экономистов в области иностранного языка одна из наиболее острых связана с *недостаточной сформированностью иноязычных лексических на-*

ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА ЗУЕВА

преподаватель департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, соискатель Института иностранных языков Московского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: тезаурус, межкультурный подход, лингводидактика, психолингвистика, когнитивная лингвистика. Автор одной опубликованной научной работы. Электронная почта: ZuevaEA@gmail.com

Отмечено, что в условиях глобализации исследование проблем формирования профессионального тезауруса студентов экономического вуза представляет собой важное направление, поскольку неотъемлемой частью профессиональной деятельности современных специалистов является общение с иностранными коллегами. Обоснована значимость исследования проблемы формирования профессионального тезауруса будущих экономистов с применением межкультурного подхода, согласно которому осознанию и оцениванию со стороны обучающихся подлежит факт несовпадения родной и иноязычной профессиональных картин мира. Показано, что студент, конструируя тезаурус как систему, в которой фиксируются возможные сочетания профессионально значимых лексических единиц (терминов), получает возможность расширить свой кругозор, выявить случаи совпадения/несовпадения представлений, значимых для общения с иностранным коллегой, и тем самым улучшить качество делового взаимодействия и взаимопонимания.

Ключевые слова: межкультурный подход, студенты экономического вуза, тезаурус, профессионально значимая лексика, диалог культур.

In the context of globalization, the study of issues related to economics students' development of a professional thesaurus is an important area. Not least since communication with foreign colleagues is an integral part of modern specialists' professional activity. For the students' professional thesaurus to be formed accurately the article justifies the need for implementation of the intercultural approach, helping future economists to become aware of discrepancies in Russian and foreign pictures of the world. It is shown that the student, perceiving a thesaurus as a system in which possible combinations of professionally significant lexical units (terms) are fixed, has the opportunity to expand his horizons, to identify cases of coincidence/discrepancy of ideas that are important for communication with a foreign colleague, and thus to improve the quality of business interaction and mutual understanding.

Key words: intercultural approach, students of economic University, thesaurus, professionally significant vocabulary, dialogue of cultures.

выков, необходимых им для того, чтобы свободно оперировать профессионально значимыми лексическими единицами (терминами) при осуществлении межкультурной коммуникации в ходе решения профессиональных задач. В силу этого на сегодняшний день студенты и выпускники, как правило, не способны в полной мере использовать разнообразную лексику, удовлетворяющую условиям коммуникативной ситуации и регистру профессионального общения.

Как отмечают ученые, одной из трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся экономических вузов в процессе изучения иностранного языка, является «усвоение лексики, в особенности профессиональной, что связано с недостаточной разработанностью современных технологий обучения иноязычной лексике» [6, с. 48]. Следствием такого положения дел является тот факт, что речь обучающихся «выглядит не-

естественной, лишенной лексической вариативности, должной гибкости, что не соответствует принятым нормам общения» [1, с. 68].

Решение обозначенной выше проблемы мы видим на пути создания инновационных технологий обучения лексической стороне изучаемого языка, которые позволят будущему экономисту корректно освоить специальную лексику для обеспечения качества и результативности профессиональной коммуникации. К числу таких новых технологических решений, позволяющих сформировать у обучающегося понимание значения слов не только с помощью определения, но и посредством сопоставления лексических единиц и их категорий, относится использование *словаря тезаурусного типа*. Тезаурус обеспечивает *системное* запоминание лексем, формирует *связи и логические зависимости* понятий в ходе активной когнитивной деятельности обучающегося, который в будущем сможет

актуализировать полученные знания и умения в соответствующих ситуациях, условиях общения. Тем самым применение такого словаря может способствовать формированию *профессионального тезауруса будущего специалиста*.

Тезаурусу посвящено немало исследований в различных областях научного знания. В лингвистике выделяется тезаурусный уровень языковой личности, описаны ее языковые способности и свойства, проявляющиеся на тезаурусном уровне [4]. Разработана «модель вторичной языковой личности» [9], в которой определяющее место отводится тезаурусным особенностям. Исследования О. В. Сухих, М. Е. Коровкина, В. Н. Базылева, Ю. С. Фомина, И. Ю. Токарева, Т. Г. Рублик и других позволяют выяснить, какое место занимает тезаурусный уровень в структуре сознания индивида, каким образом формируются концепты (образы мира) в сознании языковой личности, какие отношения могут быть установлены между лексическими единицами, а также определить, по какому принципу происходит их отбор.

С позиций психолингвистики основным объектом рассмотрения является связь между внутренним лексиконом и тезаурусом индивида. Ценность исследований Т. В. Ахутина, С. П. Бочарова, Т. М. Дридзе, Н. И. Жинкина, А. А. Залевской, И. А. Зимней, М. М. Копыленко, Т. Н. Ушаковой, Н. И. Чуприковой заключается в выявлении взаимосвязей между лексическими единицами на поверхностном и глубинном уровне человеческого сознания, принципов поиска слов в памяти, а также в определении механизмов порождения речи.

Серьезные проблемы встают на пути у тех, кто изучает процесс *формирования иноязычного профессионального тезауруса индивида*. При его изучении ученые столкнулись с труднопреодолимыми сложностями, связанны-

ми с тем, что тезаурусы родного и иностранного языков во многом не совпадают в связи с существенными отличиями культурных особенностей различных сообществ. В когнитивной лингвистике доказано, что система знаний о мире включает в себя множество концептов (зафиксированных представлений, связанных с различными предметами и явлениями действительности) «разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами» [11, с. 19]. Для того чтобы в сознании индивида появились новые смыслы, происходит процесс *концептуализации*, отвечающий за образование новых концептов, концептуальных структур, концептуальной системы, и *категоризации*, предполагающий осмысление, соотнесение новой информации с

уже существующими категориями [Там же]. Современные представления о категоризации исходят из того, что внутри категорий существуют «базисные» и менее значимые категории; при этом базисные категории различных обществ будут отличаться друг от друга из-за отличия образа жизни народов [12]. Иными словами, у представителей разных обществ в качестве базисных и второстепенных категорий будут выступать различные представления. При этом может отличаться не только порядок систематизации категорий. Национальная специфика концептов проявляется также в том, что одни коннотаты лексической единицы будут «важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой» [7, с. 51].

Из сказанного следует, что любая иноязычная лексическая единица воспринимается реципиентом через призму культурных представлений родного общества, что может привести к некорректному запоминанию и фиксации в сознании обучающегося искаженной информации, относящейся к той или иной лексической единице. Велика вероятность того, что в сознании обучающегося закре-

пится иностранная лексика, значение которой будет восприниматься с точки зрения родной картины мира, что приведет к некорректному использованию слова в иноязычной профессиональной коммуникативной ситуации. «Человек не склонен замечать те явления и вещи, которые находятся вне его представлений о мире» [5, с. 49], а это означает, что знания, включенные в родную картину мира, устойчивы и человек с явным затруднением фиксирует новые представления об уже сложившихся предметах и явлениях.

Наличие разных концептуальных структур, различие наиболее значимых коннотатных представлений лексических единиц в сознании представителей разных обществ выявляет необходимость сопоставления родного и иноязычного тезаурусов для лучшего осмысления последнего. Необходимость дифференциации коннотатов связана с особенностями формирования картины мира: в связи с тем, что в сознании индивида уже существуют сложившиеся концепты, на основе которых индивид воспринимает предметы и явления в соответствии с

родной картиной мира, изучение иноязычного тезауруса, сводимое только к констатации культурных концептов представителей иного общества, не позволяет автоматически присваивать иноязычные культурные знания. Для того чтобы избежать разграничения в когнитивном сознании обучающегося профессиональных тезаурусов (родного и иного), необходимо осуществлять формирование иноязычного тезауруса в рамках межкультурного подхода, который позволит будущему специалисту получить интегрированные знания, основанные на сопоставлении родной и иноязычной картин мира и тем самым на их пересечении, взаимном обогащении и одновременно на осознании своей уникальной (национально обусловленной) сущности.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов межкультурного подхода содержится в трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких как Н. И. Алмазова, И. И. Халеева, О. А. Артемьева, Т. Н. Астафурова, Г. В. Елизарова, И. Л. Плужник, В. П. Фурманова, С. Г. Тер-Минасова, Е. Г. Тарева, М. Беннет (M. Bennett),

Научить общению с представителем другого языка и иной культуры – сложнейшая педагогическая задача

Г. Хендрик (G. Hendrik), Дж. Корбет (J. Corbett), В. Месснер (W. Messner), Н. Шефер (N. Schäfer), М. Бирам (M. Byram), А. Николс (A. Nichols), Д. Стивенс (D. Stevens), Л. Бределла (L. Bredella), К. Крамш (C. Kramsch) и др. Основная особенность данного подхода применительно к обучению лексической стороне изучаемого языка связана с тем, что «язык в этом случае становится инструментом диалога (профессиональных) культур и эффективным орудием реализации всех профессиональных интенций специалиста, связанных со взаимодействием с представителем другой культуры, страны, другого социума» [2, с. 281]. При изучении иностранного языка и присвоении особенностей чужого поведения обучающийся расширяет свою картину мира, *переосмысливает* особенности *родной* культуры через изучение иноязычных культурных особенностей. При этом, что принципиально важно, картины мира, свойственные представителям соответствующих обществ, находятся в равнозначном положении, позволяющем при изучении профессиональных особенностей родной и иноязычной культур избегать доминантных представлений о предметах и явлениях профессиональной действительности, они (представления) начинают вступать в равноправные отношения «диалогизации» [8].

Применение межкультурного подхода особо значимо для обучения студентов *профессиональной терминологии*, поскольку диверсификация родного и иноязычного понятийно-терминологического аппарата, связанная с недостаточной корреляцией и дифференциацией картин мира родного и иноязычного общества, может являться источником негативных для коммуникации последствий. Межкультурный подход позволяет устранить некорректное присвоение знаний, относящихся к иноязычной лексической единице, за счет изуче-

ния иностранных лексем через призму представлений об этом же слове с точки зрения родной картины мира на основе сопоставления родного и иноязычного тезаурусов, дифференциации отличительных культурных признаков лексических единиц, входящих в состав последнего.

Наглядным примером, демонстрирующим необходимость изучения лексических единиц в экономическом вузе в рамках межкультурного подхода, является рассмотрение такой категории, как «*типы бизнеса*». Эта тема является одной из первых, а именно вводной, в курсе иностранного языка в профессиональной сфере. За рубежом, в частности в Англии, принято выделять sole trader, partnership, limited liability company, public limited company. Эквиваленты для первых двух лексических единиц очевидны – индивидуальный предприниматель (sole trader), товарищество/партнерство (partnership). Что касается двух последних терминологических сочетаний, то их толкование требует обязательного соотнесения с национальной (русской) экономической спецификой. Простое (примитивное) определение понятий “limited liability company” как «непубличное акционерное общество», а “public limited company” как «публичное акционерное общество» не позволяет студенту определить место в тезаурусных зависимостях таких реалий, как ООО, ОАО, ЗАО, пусть устаревших и вышедших из официального оборота, но «живущих» и активно востребованных в народном экономическом сознании даже у современной молодежи. Неминуемо возникает необходимость классификации видов компаний в России и выявления смежных и дифференцирующих признаков типов бизнеса в России и Англии.

Построенный по принципам межкультурного подхода тезаурус/словарь тезаурусного типа в лингводидактической системе выступа-

ет в качестве *средства* обучения *лексической стороне* изучаемого языка. Словарь-тезаурус отвечает за подструктуры сознания индивида, формирующие профессиональную картину мира (тезаурус) обучающегося [3]. Такой словарь организован вокруг центрального понятия, в нем отражаются связи и отношения между лексическими единицами, рассматриваются случаи употребления и устойчивые выражения, используемые в рамках изучаемой темы. Иными словами, такой словарь является вербальной версией того, как лексические единицы должны упорядочиваться, храниться и взаимодействовать в сознании (ментальном лексиконе) обучающегося. Несомненным преимуществом тезауруса является то, что информация, представленная в нем, тщательно отобрана, схематична, наглядна и представлена в виде семантических сетей, что помогает систематизировать знания, установить соотношения с уже имеющимися понятиями.

При применении словаря тезаурусного типа, построенного по принципам межкультурного подхода, важно, чтобы обучающийся осознал «различия в способах выражения мысли в иностранном и родном языке»; при этом наиболее эффективным будет «открытое сопоставление» [10, с. 140], которое осуществляется обучающимся под руководством преподавателя. Присвоение иноязычных лексических единиц возможно только при специально организованном *обучении лексике с помощью эксплицитного сопоставления родного и иноязычного словарей тезаурусного типа*.

Представленный взгляд на проблему формирования профессионального тезауруса студентов является инновационным, поскольку объектом рассмотрения являются не столько навыки оперирования тематически связанными лексическими единицами, сколько формирование *иноязычной профессиональной картины мира* на основе межкультурного подхода

с учетом культурных особенностей родного и иноязычного общества. Такой подход позволяет обучающимся не только освоить, а затем усвоить тематически объединенные лексические единицы, не только использовать слова, соответствующие ситуации общения, но и отметить связи и зависимости между понятийными рядами

двух тезаурусов – родного и иного. Сопоставление этого рода базируется на принципах межкультурного подхода, обеспечивающего исследование процессов взаимодействия разных профессиональных концептосфер (тезаурусов), постижение и присвоение сведений об иной картине мира в ее сопоставлении с родной на осно-

ве эксплицитной дифференциации и корреляции. Внедрение межкультурного подхода позволит переосмыслить представления, уже существующие в сознании и воспринимаемые через призму родной картины мира, сделать тезаурус языковой личности более системным, развитым и глубоко осознаваемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Ж. В. Организация работы с лексикой специализации «Адаптивная физическая культура» в русле ассоциативного подхода // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 67–74.
2. Дикова Е. С. Межкультурный подход в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 88. С. 276–281.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 382 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
6. Павлова Л. П. Формирование лексической компетентности у студентов экономического вуза в процессе профессионального направленного обучения иностранному языку // Вестник МИЭП. 2013. № 4 (13). С. 48–55.
7. Стернин И. А. Концепты и лакуны // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16, № 8. С. 49–52.
8. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302–320.
9. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Институт русского языка РАН, 1995. С. 277–286.
10. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ВЛАДОС, 2005. 245 с.
11. Щербина В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. 138 с.
12. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Publishers, 1978. P. 27–48.

ЛИТЕРАТУРА

1. Vasil'eva Zh. V. Organizaciya raboty s leksikoj specializacii "Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura" v rusle associativnogo podhoda // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka. 2016. № 1 (15). S. 67–74.
2. Dikova E. S. Mezhkul'turnyj podhod v prepodavanii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2008. № 88. S. 276–281.
3. Zalevskaya A. A. Vvedenie v psiholingvistiku. M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 1999. 382 s.
4. Karaulov Y. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 7-e izd. M.: LKI, 2010. 264 s.
5. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika: ucheb. posobie. Minsk: TetraSistems, 2004. 256 s.
6. Pavlova L. P. Formirovanie leksicheskoy kompetentnosti u studentov ehkonomicheskogo vuza v processe professional'nogo napravlenno obucheniya inostrannomu yazyku // Vestnik MIEHP. 2013. № 4 (13). S. 48–55.
7. Sternin I. A. Koncepty i lakuny // Vestnik KRSU. 2016. T. 16, № 8. S. 49–52.
8. Tareva E. G. Sistema kul'turosoobraznyh podhodov k obucheniya inostrannomu yazyku // Yazyk i kul'tura. 2017. № 40. S. 302–320.
9. Haleeva I. I. Vtorichnaya yazykovaya lichnost' kak recipient inofonnogo teksta // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'. M.: Institut russkogo yazyka RAN, 1995. S. 277–286.
10. Shchepilova A. V. Teoriya i metodika obucheniya francuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: VLADOS, 2005. 245 s.
11. Shcherbina V. E. Koncept "vremya" vo frazeologii nemeckogo i russkogo yazykov: Monografiya. Orenburg: GOU OGU, 2008. 138s.
12. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Publishers, 1978. P. 27–48

П. В. Лисин,
Академия контрактных отношений
А. И. Петрошенко,
МИРЭА – Российский технологический университет

Применение информационных технологий в обучении специалистов в сфере государственных закупок: опыт и направления повышения эффективности

МИРЭА – Российский технологический университет

Перспективы развития государственной контрактной системы тесно связаны с электронизацией закупок, предусматривающей переход на электронный документооборот, исключительно дистанционные электронные процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а в дальнейшем и создание реальной цифровой системы госзаказа путем внедрения систем блокчейн и смарт-контракт [3]. В свою очередь, перспективы электронизации государственных закупок

остро ставят вопрос подготовки высококвалифицированных кадров, способных работать в новых условиях.

Анализ судебной и административной практики свидетельствует о том, что нарушения в сфере государственных закупок во многом происходят из-за неподготовленности должностных лиц заказчика. Наряду с невысокой компьютерной грамотностью, которая чаще всего встречается на муниципальном уровне, низкая правовая грамотность сотрудников, незнание особенностей применения нормативных правовых актов являются источником острейших проблем, сдерживающих развитие и повышение эффективности контрактной системы. Большое значение кадрового аспекта подчеркивается и в основном законодательном акте, регулирующем сферу государственных закупок – Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», где в качестве одного из ключевых принципов функционирования контрактной системы выделен принцип профессионализма государственного заказчика [7].

Реализация этого принципа предусматривает осуществление деятельности заказчика на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок, а работникам контрактной службы, контрактным управляющим необходимо «иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок».

© Лисин П. В., Петрошенко А. И., 2019

**ПАВЕЛ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛИСИН**

заместитель директора Академии контрактных отношений. Сфера научных интересов: управление государственными, муниципальными и корпоративными закупками. Электронная почта: elfox@bk.ru

**АНДРЕЙ
ИВАНОВИЧ
ПЕТРОШЕНКО**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной безопасности Института кибернетики МИРЭА – Российского технологического университета. Сфера научных интересов: психологические и педагогические аспекты подготовки кадров. Автор 23 опубликованных научных работ. Электронная почта: an.petrov22@bk.ru

На основе практического опыта деятельности образовательных организаций раскрывается роль информационных технологий в повышении эффективности качества обучения специалистов в сфере государственных закупок. Рассмотрены имеющиеся проблемы в области повышения квалификации и переподготовки кадров, занятых контрактной работой в области госзакупок. Обоснованы перспективные направления применения новых информационных технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: принцип профессионализма заказчика; информационные технологии обучения; качество обучения; информационная безопасность.

On the basis of practical experience of educational organizations reveals the role of information technology in improving the quality of training of specialists in the field of public procurement. The existing problems in the field of training and retraining of personnel engaged in contract work in the field of public procurement are considered. The perspective directions of application of new information technologies in educational process are proved.

Key words: principle of professionalism of the customer; information technologies of training; quality of training, information security.

Заметим, что приведенная норма, на наш взгляд, сформулирована крайне неудачно. Если толковать ее буквально, то работнику контрактной службы заказчика достаточно просто иметь высшее образование, а дополнительное профессиональное образование не требуется. И получается, что законодатель предусматривает, что вчерашний выпускник, например, литературного вуза, художественной академии либо музыкальной консерватории, способен осуществлять и государственные закупки, то есть совершать действия, в основе которых лежит симбиоз финансово-экономических, юридических, специальных технических и других знаний.

Это обстоятельство отражено и в разъяснении Министерства экономического развития Российской Федерации, согласно которому «работником контрактной службы или контрактным управляющим может являться и специалист, имеющий диплом о высшем образовании по любой специальности, за исключением сферы закупок, и специалист, имеющий только среднее профессиональное образование (не в сфере закупок) и прошедший дополни-

тельную профессиональную переподготовку в сфере закупок, а также государственный (муниципальный) служащий, имеющий диплом о высшем образовании (по любой специальности, за исключением сферы закупок) и прошедший 16-часовую программу повышения квалификации в сфере закупок» [5].

В соответствии с частью 3 статьи 39 Закона № 44-ФЗ конкурсная, аукционная или единая комиссия должна иметь в своем составе не менее пяти членов, а в составе котировочной комиссии, комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений должно быть не менее трех человек. Согласно части 5 указанной статьи заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки. Слово «преимущественно» трактуется следующим образом: если заказчик формирует комиссию из пяти человек, то минимум трое должны пройти профессиональную переподготовку или по-

вышение квалификации в сфере закупок, чтобы составить подготовленное большинство. Если комиссия состоит из трех человек, то преимущественный обученный состав должен включать минимум два человека.

Здесь необходимо отметить следующие неувязки.

Во-первых, невзирая на однозначно сформулированный в Законе № 44-ФЗ принцип профессионализма заказчика (ст. 9), законодатель устанавливает разные правовые гарантии реализации указанного принципа в зависимости от наличия или отсутствия контрактной службы в организации заказчика. По мнению авторов, требования к уровню образования лиц, осуществляющих закупки, должны быть едиными.

Во-вторых, законодатель допускает привлечение в состав комиссии по осуществлению закупки некомпетентных или, скажем мягче, неподготовленных лиц, что не только противоречит принципу профессионализма, но и ставит недостаточно осведомленных членов комиссий перед реальной угрозой санкций в случае нарушений законодательства в сфере закупок. Между тем за нарушения в сфере закупок, совершенные должностными лицами заказчика, предусмотрено четыре вида ответственности, включая дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную. Чаще всего практикуется применение административной ответственности, в рамках которой, наряду с малоприменимой мерой дисквалификации должностных лиц заказчика, в большинстве случаев встречаются серьезные административные штрафы (от 3000 до 50 000 руб.) [2]. При этом отсутствие у работника контрактной службы (контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) соответствующего образования не является основанием для его освобождения от административ-

ной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок [5].

В России подготовка специалистов в сфере государственных закупок осуществляется как государственными, так и коммерческими образовательными организациями на платной основе. Бесплатное обучение предусмотрено лишь в ряде ведомственных образовательных организаций.

Анализ практики подготовки специалистов в сфере государственных закупок в ряде образовательных организаций позволил выделить некоторые проблемы, отрицательно влияющие на ее качество. К ним относятся следующие:

1. Разнородный состав обучаемых как по исходному уровню подготовки, так и по специфике осуществляемых ими закупок. Анализ показывает, что соотношение неопытных и опытных слушателей составляет примерно 50 на 50. Это приводит к тому, что преподавательский состав вынужден ориентироваться на слушателей, не имеющих опыта работы в сфере закупок, что, в свою очередь, снижает эффективность обучения их более подготовленных коллег, либо, наоборот, оперирование лектором сложными примерами и практиками приводит к «выключению» малоопытного слушателя. Кроме того, специалистам, занимающимся закупками, например, лекарств и медицинского оборудования, малоинтересна специфика и особенности закупок научно-исследовательских, опытно-конструкторских, строительных и иных работ, как и наоборот. Такая же ситуация складывается и в смешанных группах, в составе которых присутствуют представители заказчиков и потенциальных участников закупок.

2. Завышенная численность учебных групп слушателей. Это характерно для многих образовательных организаций, в том числе и коммерческих, которые в стремлении к прибыли намерен-

На семинаре для участников государственных закупок

но увеличивают учебные группы, когда их численность ограничивается только наличием посадочных мест в аудитории. В результате такого поточного подхода заведомо сокращаются возможности для усиления прикладной направленности обучения, особенно для проведения практических занятий и деловых игр, занятий в сети Интернет, для применения в учебном процессе новых информационных технологий.

3. Отсутствие обучающих компьютерных программ, позволяющих имитировать процедуры электронных закупок, в том числе и работу в закрытой части единой информационной системы в сфере закупок.

4. Привлечение к проведению занятий преподавателей, не обладающих практическими знаниями в сфере закупок и фактически изучивших эту проблематику исключительно по печатным изданиям и ресурсам сети Интернет.

5. Подмена полноценного дистанционного образования псевдообучением, когда образовательная организация лишь высылает обучаемым материалы по электронной почте без обратной связи и многоэтапного промежуточного контроля с проведением тестирования и итоговой проверки знаний.

6. Значительная по объему информации законодательная база в сфере закупок и ее частое изменение.

Что касается последнего обстоятельства, то, как показывает анализ законодательной базы за период действия Закона № 44-ФЗ, многочисленные изменения нормативных правовых актов и их недостаточная проработка приводят к снижению эффективности обучения слушателей и отрицательно сказываются на осуществлении ими в дальнейшем закупочной деятельности.

Приведем некоторые факты. После вступления в силу Закона № 44-ФЗ в период с июля 2013 года по февраль 2018 года в него было внесено более 50 изменений, причем некоторые из них кардинально поменяли процедуру закупок. При этом, согласно плану мероприятий по реализации Закона № 44-ФЗ, утвержденному Правительством Российской Федерации, в целях регулирования правоотношений в контрактной системе предполагалось издать 65 нормативных правовых актов. А фактически за 2013–2017 годы Правительством выпущено 525 нормативов, регулирующих контрактную систему либо вносящих изменения в уже существующие правила. Причем эти документы в основном касаются процедурных вопросов закупки товаров, работ, услуг, а, помимо этого, было разработано и находится в стадии подготовки большое количество различных нормативных правовых актов, технических регламен-

тов, ГОСТов, СНиПов и иных документов, обязательных к применению в данной сфере.

Федеральными органами исполнительной власти, ответственными за регулирование контрактной системы, то есть Минэкономразвития России, а с весны 2017 года – Минфином, за указанный период направлено свыше 4,8 тыс. (!) разъяснений действующего законодательства в сфере закупок.

Все это означает, что должностные лица заказчиков – контрактные управляющие и сотрудники контрактных служб, члены комиссий по осуществлению закупок и другие ежедневно должны изучать не менее одного нормативного правового акта и знакомиться как минимум с пятью разъяснениями. Таков реальный объем информации, которую они должны осваивать для качественного выполнения своих должностных обязанностей и во избежание штрафных санкций, предусмотренных КоАП РФ за нарушения в сфере государственных закупок. Кроме того, информационный массив в сфере закупок включает в себя еще административную и судебную практику. При этом надо учитывать, что человеческие возможности восприятия и обработки информации далеко не беспредельны, а на фоне настоящего информационного взрыва в законодательной сфере деятельность должностных лиц усложняется день ото дня [6].

Несмотря на указанные выше проблемы, во многих образовательных организациях ведется активная работа по повышению эффективности обучения специалистов в сфере государственных закупок на основе применения новых информационных технологий по ряду направлений.

Первое направление – постоянное совершенствование и своевременное обновление программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки и обеспечивающих их реализацию учебно-методических мате-

риалов. Подчеркнем, что сравнительный анализ результатов обучения на дистанционных (то есть заочных) и очных потоках показывает, что очное обучение более эффективно в плане усвоения слушателями знаний, практических навыков и умений. Это подтверждается как результатами итогового тестирования и изучением мнений слушателей в рамках анонимного анкетирования по окончании каждого потока, так и результатами анализа статистических данных об успеваемости.

Второе направление – применение в повышении квалификации специального современного программного обеспечения. Это программное обеспечение должно:

- предоставлять обучающимся учебные материалы в электронном формате;
- контролировать уровень знаний и ход их усвоения на разных этапах обучения (проводить входной контроль, текущий, итоговый);
- разграничивать доступ пользователей к учебным материалам курса под разными правами;
- автоматически оценивать результаты обучения слушателей при тестировании;
- управлять порядком просмотра слушателями учебных материалов и последовательно открывать доступ к учебным материалам курса обучающимся, успешно освоившим предыдущие темы и разделы;
- комбинировать лекционные и тестовые материалы, по сути внедряя проверочные вопросы в тексты лекций;
- предъявлять учебные материалы в формате тестов в режиме самообучения и самоконтроля;
- проводить анкетирование обучаемых и др.

Третье направление – повышение эффективности системы контроля уровня знаний обучаемыми в сфере государственных закупок. Так, необходимо создавать и регулярно обновлять с учетом из-

менений законодательства базы контрольных заданий, тестовых вопросов, ситуационных задач, которые позволяют эффективно и объективно оценивать ход процесса и результат обучения. Диапазон вариантов заданий должен включать в себя как обычные вопросы с вариантами ответов, так и практические задачи, требующие осуществления вычислений, обращения к нормативной правовой базе и др. По сути, система контроля знаний представляет собой программное обеспечение, позволяющее применять тесты различного рода и уровня сложности.

В качестве примера можно привести элемент авторского механизма тестирования, предлагаемого слушателям. В начале потенциальному обучающему необходимо ответить на ряд «фильтр-вопросов», по результатам ответов на которые ему будет предложен определенный набор вопросов и вариантов ответов. На каждый вопрос предлагается четыре варианта ответа, один из которых является правильным. Приведем примерный перечень «фильтр-вопросов»:

- По какому законодательному акту вы хотите пройти тестирование: по ФЗ-44 или ФЗ-223?
- Вы являетесь заказчиком, поставщиком, общественным контролером, представителем иного контрольного органа, работником специализированной организации, членом комиссии по осуществлению закупок?
- Какой у вас опыт работы: нет опыта, до 1 года, от 1 до 3 лет, от 3 до 5 лет, более 5 лет?

Дополнительно система тестирования предложит выбрать область задаваемых вопросов. Эти области охватывают основные принципы закупки; нормативную правовую базу; процедуры закупки; контракты (договоры); мониторинг, аудит, контроль; отрасли закупок, включая строительство, медицину, культуру и проч.

На форуме-выставке «Госзаказ – за честные закупки»

По результатам тестирования система выдаст слушателю результат в виде статистики по правильным и неправильным ответам с подробным разбором всех вариантов ответа. В зависимости от полученного результата слушателю будет предложена оптимальная программа обучения, а именно повышение квалификации или профессиональная переподготовка.

Четвертое направление – использование в образовательном процессе возможностей сети Интернет и проведение онлайн-семинаров (вебинаров, конференций). Реализация данного формата позволяет проводить занятия с большим контингентом слушателей, находящихся на значительном удалении, без выезда преподавателя на места, что существенно снижает временные, финансовые, организационные и иные транзакционные издержки, связанные с перемещениями. В то же время при проведении занятий в данном формате неизбежно возникают затруднения в педагогическом общении, вызванные отсутствием непосредственного контакта преподавателя с аудиторией, техническими сбоями, отсутствием условий для формирования у слу-

шателей практических навыков и умений.

Анализ научной литературы и педагогической практики показывает, что на сегодня перспективными векторами повышения эффективности подготовки сотрудников в сфере государственных закупок на базе новых информационных технологий выступают:

- Автоматизированная актуализация содержания образовательных программ и изучаемого материала в соответствии с современными достижениями научно-технического прогресса, изменениями в законодательной базе в сфере государственных закупок.
- Роботизация, реализующая идею доступного индивидуализированного электронного обучения (создание программ-роботов: обучающих, проверяющих (контролеров, рецензентов), модераторов (администраторов) учебного процесса и др.) [1].
- Разработка и внедрение в процесс обучения прикладных программ, имитирующих процедуры закупки в единой информационной системе, на электронных площадках, порталах поставщиков, сложные рабочие ситуации в закупоч-

ной деятельности (вплоть до создания виртуальной и дополненной реальности, моделирующей эти моменты).

- Совершенствование информационной поддержки образовательного процесса, включая обеспечение доступа к образовательному контенту, нормативной правовой базе, научным публикациям, ГОСТам и др.
- Периодическая подготовка (повышение квалификации) профессорско-преподавательского состава, направленная на повышение их компетентности в применении новых информационных технологий в образовательном процессе. Так, для реализации новых информационных технологий в образовательном процессе современный преподаватель должен обладать следующими необходимыми компетенциями: способностью применять современные технические средства обучения и образовательные технологии, в том числе при необходимости осуществлять электронное обучение, использовать дистанционные образовательные технологии, информационно-коммуникационные технологии, электронные образовательные и информационные ресурсы [6].
- Электронное управление учебным процессом, например, создание так называемой сети администрации управления образовательной организацией, что позволяет не только упорядочить и автоматизировать процесс управления обучением, эффективно его контролировать, но и вести дальнейшую работу по его оптимизации.
- Проведение специальных межвузовских мероприятий (конференций, круглых столов, брифингов) для обсуждения и обмена опытом образовательными организациями практики и механизмов применения

цифровых информационных образовательных технологий.

Неизбежная полная электронизация закупок в перспективе будет снижать роль человеческого фактора в их процедурной составляющей. А это, с одной стороны, будет уменьшать вероятность ошибок в документации, сроках и других процедурных аспектах закупок и, главное, предотвращать коррупционные действия, а с другой – повышать риски сбоев функционирования контрактной системы из-за технических неполадок, утечек информации, хакерских атак и других различных отрицательных факторов и потенциальных угроз в информационной среде.

Следовательно, продвижение в перспективных направлениях повышения эффективности подготовки кадров в сфере государственных закупок на базе но-

Что надо знать для управления государственными закупками

вых информационных технологий предполагает осуществление комплекса мер по учету требований информационной безопасности как совокупности всех аспектов, связанных с определением,

достижением и поддержанием конфиденциальности, целостности, доступности, безотказности, подотчетности, аутентичности и достоверности информации и надежности средств ее обработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко О. М., Фокина В. Н., Широкова М. Е., Дегтярева О. А. Роботизация как образовательный тренд // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 5. С. 24–32.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
3. Николаева Д. В. В Госдуме обсудили продолжение реформы госзакупок. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3792797> (дата обращения: 23.11.2018).
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н.
5. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № ОГ-Д28-15401. URL: <http://ecoNomy.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2018).
6. Социология и психология труда: учеб. пособие. Ч. 2. 3-е изд., стереотип. М.: МГИУ, 2008.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

LITERATURA

1. Karpenko O. M., Fokina V. N., Shirokova M. E., Degtyareva O. A. Robotizatsiya kak obrazovatel'ny'j trend // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. 2017. № 5. S. 24–32.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'kh pravonarusheniyakh // Sobranie zakonodatel'stva. 2002. № 1. Ch. 1. St. 1.
3. Nikolaeva D. V. V Gosdume obsudili prodolzhenie reformy' goszakupok. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3792797> (data obrashheniya: 23.11.2018).
4. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya": prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity' Rossijskoj Federacii ot 8 sentyabrya 2015 g. № 608n.
5. Pis'mo Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 11 dekabrya 2015 g. № OG-D28-15401. URL: <http://ecoNomy.gov.ru> (data obrashhe-niya: 12.09.2018).
6. Sociologiya i psikhologiya truda: ucheb. posobie. Ch. 2. 3-e izd., stereotip. M.: MGIU, 2008.
7. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'kh i municipal'ny'kh nuzhd: federal'ny'j zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ.

С. Г. Съёмова,

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Потенциал здоровья как категория валеологии

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Здоровье, как это хорошо известно каждому из нас, представляет собой первейшую ценность. Однако проблемы со здоровьем россиян настолько обострились в последние годы, что все чаще мы слышим об угрозе существованию нации.

Тенденция к ухудшению здоровья населения во многом связана с социально-экономическими и даже идеологическими процессами в нашей стране и в мире. В частности, акцент на бизнес-подходе в здравоохранении привел к тому, что многие медики заботятся не столько о здоровье граждан, сколько о заработке на их продолжительном лечении. Приходится констатировать, что приори-

тет материальных ценностей над духовными препятствует утверждению здорового образа жизни.

Анализ реального состояния в России таких важнейших взаимосвязанных социальных сфер, как здравоохранение и образование, наводит на мысль, что задачи диагностики и профилактики «болезней цивилизации» надежнее всего возложить на представителей активно развивавшейся в последние годы науки валеологии, которая интегрирует медико-биологические, педагогические, психологические, экологические и иные знания в целях сохранения и укрепления здоровья. Предметом этой науки является индивидуальное здоровье, но ясно, что,

для того чтобы качественно решать его проблемы, необходимо в первую очередь добиться ясности в трактовке концептуального аппарата, который положен в основание этой области знаний и практики. Между тем, как это ни парадоксально, среди ученых нет единства даже по поводу понимания здоровья как ключевого понятия валеологии.

В настоящей статье мы обсудим некоторые концептуальные вопросы рассматриваемой области знания. На этой основе вернемся к теме укрепления здоровья студентов.

Валеология как интегральная наука и учебная дисциплина представляет собой совокупность знаний о здоровье и о здоровом образе жизни человека и вытекающих из них практических мерах и рекомендациях. Здоровье – это психосоматическое состояние человека, определяющее его возможности полноценно и длительно участвовать в общественном производстве материальных и духовных ценностей, в воспроизводстве и воспитании качественного подрастающего поколения, а также полностью удовлетворять свои разумные биологические, духовные и социальные потребности [2].

Ясно, что уровень здоровья должен отражать качество приспособления человека к быстро меняющимся условиям внешней среды, то есть качество адаптивного аппарата индивида, формирующегося в результате постоянного воздействия на его организм фи-

СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА СЪЁМОВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта естественно-географического факультета Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Сфера научных интересов: общие вопросы физической культуры и спорта, теория физической культуры и спорта, психология спорта, вопросы здорового образа жизни. Автор 25 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetlana_sdg@mail.ru

С позиций валеологии рассматривается понятие «здоровье». Показано, что тенденция к ухудшению здоровья российской, особенно студенческой, молодежи диктует необходимость его системного валеологического контроля, одним из важных результатов которого может быть определение «потенциала здоровья» как показателя жизнеспособности человеческого организма, пропорционального предполагаемой продолжительности предстоящей активной жизни субъекта.

Ключевые слова: валеология, здоровье, потенциал здоровья, работоспособность, здоровый образ жизни.

In the article, we will consider the issues of analyzing the concept of "health" by the science of human health - valeology. The progressive deterioration in the health of the Russian, especially students, dictates the need for systemic valeological control, one of the important results of which may be the determination of the "health potential", an indicator of the viability of the human body, proportional to the estimated number of years of the upcoming active life of the subject.

Key words: valeology, health, health potential, performance, healthy lifestyle.

зико-химических, психогенных, социальных и иных факторов. С многокомпонентностью здоровья большинство валеологов согласны, и если исходить из предлагаемого нами понимания здоровья, то эти компоненты должны быть классифицированы следующим образом:

1. Социальное здоровье, которое определяется имущественным и иерархическим (права и обязанности) статусом субъекта.
2. Духовное здоровье (нравственность, интеллект, эмоции и воля).
3. Биологическое здоровье:
 - а) соматическое здоровье, то есть совокупность врачебных диагнозов;
 - б) репродуктивное здоровье (способность зачать, выносить и произвести на свет здорового младенца);
 - в) физическое здоровье, определяемое совокупностью показателей физического развития и интегральных показателей функциональных резервов организма [2, 3].

Нет сомнения, что важнейшим из перечисленных компонентов является нравственное здоровье, с которым напрямую связано само выживание homo sapiens как вида. Если психоэмоциональное здоровье обеспечивает адекватную поведенческую реакцию, а интеллектуальное здоровье – выбор оптимальных средств решения поставленных задач, то нравственное здоровье от-

ражает систему ценностей, в том числе отношение ко всем другим жителям Земли, и фактически определяет цель и смысл жизни.

Именно гуманистические идеалы препятствуют самоуничтожению человечества. Поэтому в интересах общества понять и принять наиболее обоснованную терминологию и классификацию состояний здоровья, поскольку это поможет упорядочить решение ряда проблем. К примеру, по мнению автора настоящей статьи, нетрадиционная сексуальная ориентация не вписывается в концепцию здоровья и реакция на нее должна проявляться не в форме поощрения секс-парадов, а в виде профилактики и медицинской помощи. Личность и общество должны быть защищены от противоестественного поведения и ограждены от возведения его в норму.

Конечно, все компоненты здоровья тесно взаимосвязаны и важны для обеспечения как жизнеспособности, так и качества жизни человека. Известно, что главная причина ухода из жизни – это резкое ухудшение соматического здоровья субъекта, подтвержденное диагнозом в документе о причине смерти. Теория и практика доказывают, что теснее всего между собой связаны соматическое здоровье и физическое здоровье.

Сама необходимость выделения физического здоровья как компонента биологического здоровья явно связана с пониманием того, что именно двигательная система является базовой системой животного организма, а большинство других систем эволюционно формировались и совершенствовались как системы, обслуживающие двигательные функции. Фактически физическое здоровье отражает меру адаптации организма к интенсивной и длительной мышечной работе, то есть способность без вреда организма переносить большие физические нагрузки. Напряженная двигательная деятельность всегда сопровождается столь же напряженным функционированием всех других органов и систем, поэтому двигательные возможности организма напрямую зависят не только от физического развития, но и от функционального состояния, в том числе от резервных мощностей его функциональных систем.

В физиологии термин «резерв» означает разницу между показателями функционирования функциональных систем в состоянии покоя и на пике возможностей. В последние десятилетия всё больше укрепляется мнение, что именно интегральные показатели резервов основных функциональных систем организма определяют жизнеспособность последнего, а значит, и потенциальную продолжительность жизни. Выявление жизнеспособности организма и разработка методологии ее повышения являются важнейшими задачами профилактической и оздоровительной медицины, а также валеологии в целом.

Еще Н. М. Амосов, известный советский хирург и ученый, для обозначения жизнеспособности организма предложил термин «количество здоровья», понимаемое им как «сумма резервных мощностей основных функциональных систем» [4, 5]. Последователи Амосова разработали несколько методик количественного определения

Когда мы размышляем о здоровье, нас и сегодня вдохновляет античный идеал гармоничной личности

жизнеспособности, но не представили ясного обоснования методологии тестирования и достоверности его результатов. Главный недостаток предложенных ими методик – малый объем выявляемых резервов, поэтому сколь угодно массово их методики не применяются. Но эти разработки подтвердили мнение, что прогнозистическим и контрольным показателями жизнеспособности человека следует считать именно физическое здоровье.

В валеологической и медицинской литературе понятия «жиз-

неспособность» и «потенциал здоровья» почти не встречаются. Считаю это существенным и предлагаю ввести в широкое употребление термин «потенциал здоровья» как величину, пропорциональную ожидаемому количеству предстоящих лет активной жизни человека, который будет вести здоровый образ жизни. Введение этого термина не только позволит уточнить многие валеологические подходы и представления, но будет стимулировать поиск средств и методов повышения уровня биологического здоровья в

самом продуктивном для человека возрасте, а главное – повысит мотивацию граждан к занятиям оздоровительной физической культурой и соблюдению всех принципов здорового образа жизни [1].

Решающее слово в обосновании методики определения жизнеспособности организма сказал Г. Л. Апанасенко, исследовав связь состояния здоровья и продолжительность жизни человека с мощностью аэробного энергообразования в его теле. По теории выдающегося советского ученого В.И. Вернадского, организм человека является открытой термодинамической системой, жизнеспособность которой прямо зависит от мощности образования и эффективности использования в ней энергии. В современной науке используется «аэробная физическая работоспособность». Формально физическую работоспособность понимается как количество механической работы, которое человек способен выполнить за определенное время. В связи с различием биохимических механизмов энергообразования в мышцах физическая работоспособность можно подразделять на аэробную физическую работоспособность, анаэробную физическую работоспособность, и смешанную физическую работоспособность, при этом аэробные механизмы являются для организма основными. Физическую работоспособность можно считать интегральным показателем «потенциала здоровья» именно потому, что она отражает физиологические и энергетические резервы адаптации организма к воздействию и физических нагрузок, и других факторов.

Теперь вернемся в стены высшей школы.

Тенденция к ухудшению здоровья студентов наблюдается на фоне весьма разносторонней работы по обеспечению здорового образа жизни молодых людей, по крайней мере тех из них, кто получает обра-

зование по очной форме обучения. Проводится регулярная диспансеризация студентов, они занимаются физической культурой, а многие и спортом. Проявляется внимание к организации общественного питания и распорядку учебных занятий. В учебных зданиях и общежитиях, как правило, соблюдаются сухой закон и запрет на курение.

Можно сказать, что условия обучения в вузах становятся лучше, а вот здоровье студентов – нет.

По нашему мнению, одной из причин этого противоречия служит разрозненность всей работы по обеспечению здорового образа жизни студентов и разобщенность тех, кто эту

работу ведет. И именно валеология как интегральная область науки и практики может внести неповторимый и незаменимый вклад в разрешение рассматриваемого противоречия. Нет, мы не предлагаем создавать специальные валеологические службы, хотя и они, быть может, не помешают. Валеология призвана выступать в роли интеллектуальной и моральной силы, обеспечивать координацию и кооперацию деятельности всех, кто занимается здоровьем студентов. Этому их надо просто научить! А лучше вузов никто не учит.

И последнее. Мы рассмотрели и в меру своих возможностей обосновали понятие потенциала здоровья.

В чем же его смысл?

А в том, чтобы служить комплексным показателем состояния здоровья, который мы можем определять при поступлении каждого студента на обучение, а затем регулярно измерять и с учетом меняющихся показателей улучшать постановку дела по обеспечению здорового образа жизни обучающихся. Понятно, что это потребует создания адекватных диагностических процедур и комплексных методик оздоровления, но рассматриваемая задача ныне вполне разрешима и сулит немалый эффект как для самих студентов, так и для улучшения качества подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А. Я., Болтачева Е. А., Дерюгина А. В., Михайлова С. В., Сидорова Т. В., Съёмова С. Г., Хрычева Т. В. Тенденции физического развития студенческой молодежи на рубеже столетий (на примере студентов Нижегородской области) // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3. № 4. С. 21–31.
2. Апанасенко Г. Л., Науменко Р. Г. Физическое здоровье и максимальные аэробные способности организма // Теория и практика физической культуры. 1998. № 4.
3. Блинова Н. Г., Казин Э. М., Литвинова Н. А. Основы индивидуального здоровья человека. Введение в общую и прикладную валеологию. М., 2000.
4. Горюнов В. М. Мониторинг физической работоспособности студентов как показателя функционального состояния и потенциала здоровья // Мониторинг здоровья и физической подготовленности молодежи: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2009. С. 102–110.
5. Горюнов В. М., Сидорова Т. В. Исследование динамики физической работоспособности студентов АГПИ модифицированными тестами // Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Елабуга, 2010. С. 62–68.

LITERATURA

1. Antonov A. Ya., Boltacheva E. A., Deryugina A. V., Mikhajlova S. V., Sidorova T. V., S`jomova S. G., Khry`cheva T. V. Tendencii fizicheskogo razvitiya studencheskoj molodyozhi na rubezhe stoletij (na primere studentov Nizhegorodskoj oblasti) // Fizicheskaya kul`tura. Sport. Turizm. Dvigatel`naya rekreaciya. 2018. T. 3. № 4. S. 21–31.
2. Apanasenko G. L., Naumenko R. G. Fizicheskoe zdorov`e i maksimal`ny`e ae`robny`e sposobnosti organizma // Teoriya i praktika fizicheskoy kul`tury`. 1998. № 4.
3. Blinova N. G., Kazin E. M., Litvinova N. A. Osnovy` individual`nogo zdorov`ya cheloveka. Vvedenie v obshhuyu i prikladnuyu valeologiyu. M., 2000.
4. Goryunov V. M. Monitoring fizicheskoy rabotosposobnosti studentov kak pokazatelya funkcional`nogo sostoyaniya i potenciala zdorov`ya // Monitoring zdorov`ya i fizicheskoy podgotovlennosti molodezhi: materialy` Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Novosibirsk, 2009. S. 102–110.
5. Goryunov V. M., Sidorova T. V. Issledovanie dinamiki fizicheskoy rabotosposobnosti studentov AGPI modifitsirovanny`mi testami // Formirovanie fizicheskoy kul`tury` i kul`tury` zdorov`ya uchashchikhsya v usloviyakh modernizacii obrazovaniya: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Elabuga, 2010. S. 62–68.

А. Ю. Близневский, В. С. Близневская, А. П. Тарасенко, Ю. В. Тарасенко, А. А. Худик, С. В. Худик, Сибирский федеральный университет

Программа методического обеспечения дисциплины «Физическая культура и спорт» для лыжной подготовки и спортивного ориентирования

Обязательные программы занятий дисциплины «Физическая культура и спорт» предполагают разнообразие спортивных специализаций в высших учебных заведениях, так как диапазон направлений физического развития и интереса к разным видам спорта весьма широк.

Конкретные виды спорта – то, что привлекает студентов более всего. Это возможность различных видов занятий, способствующих удовлетворению индивидуальных запросов молодых людей. Свободный выбор физкультурно-спортивной деятельности ведет к созданию положительного эмоционального фона и условий для реализации личностных интересов [1, 4, 5, 7].

Но далеко не каждый вид спорта может быть предложен студентам. Много зависит от материально-технической базы, природно-климатических условий, кадрового потенциала образовательного учреждения по конкретным видам спорта. Целью данного исследования стала разработка программы комплексной специализации, включающей лыжный спорт и спортивное ориентирование, для реализации учебного плана дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов вузов. Сочетание этих двух видов спорта позволяет круглогодично обеспечивать проведение практиче-

Сибирский федеральный университет

ских занятий курса дисциплины на природе.

Лыжный спорт достаточно распространен в стране, включен во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО. Занятия лыжной подготовкой имеют несколько существенных преимуществ, от которых можно получить многогранную пользу. Они проводятся в зимний период, что благотворно сказывается на повышении иммунитета организма, так как пребывание в движении на холодном свежем воздухе

заставляет организм адаптироваться к условиям внешней среды и способствует закаливанию обучающихся [6].

Занятия спортивным ориентированием дополнительно к преимуществам, связанным с их проведением на природе, создают предпосылки для развития индивидуальности человека, так как методы достижения цели в ориентировании позволяют проявить свой индивидуальный стиль и индивидуальные способности. Это касается как физической,

**АЛЕКСАНДР
ЮРЬЕВИЧ
БЛИЗНЕВСКИЙ**

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики спортивных дисциплин Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор более 70 опубликованных научных работ. Электронная почта: bliznevsky58@mail.ru

**ВАЛЕНТИНА
СТЕПАНОВНА
БЛИЗНЕВСКАЯ**

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор более 60 опубликованных научных работ.

**АНДРЕЙ
ПЕТРОВИЧ
ТАРАСЕНКО**

старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор 2 опубликованных научных работ.

**ЮЛИЯ
ВЯЧЕСЛАВОВНА
ТАРАСЕНКО**

старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор 2 опубликованных научных работ.

**АННА
АЛЕКСАНДРОВНА
ХУДИК**

доцент кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор 7 опубликованных научных работ.

**СЕРГЕЙ
ВАЛЕРЬЕВИЧ
ХУДИК**

доцент кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета. Сфера научных интересов: модернизация физического воспитания в вузе, спортивная педагогика, образовательные технологии. Автор 7 опубликованных научных работ.

Представлена авторская программа дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов вузов, где реализовано методически обоснованное сочетание занятий лыжным спортом и спортивным ориентированием. Охарактеризован учебный план курса, который базируется на методиках освоения техники лыжных ходов и технических навыков для кроссовых дисциплин спортивного ориентирования, совершенствования мастерства в этих видах спорта. Приведены данные, основанные на исследовании тестирования спортивно-технической подготовленности студентов по кроссовым дисциплинам спортивного ориентирования, необходимого для создания фонда оценочных средств.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, лыжный спорт, спортивное ориентирование, учебная дисциплина «Физическая культура и спорт», фонд оценочных средств.

The author's program of the discipline "Physical culture and sport" for University students, where the methodically justified combination of skiing and orienteering is realized, is presented. The study plan of the course is characterized, which is based on the methods of mastering the technique of ski runs and technical skills for cross-country disciplines of orienteering, improving skills in these sports. The data based on the study of testing of sports and technical readiness of students in cross-disciplines of orienteering, necessary for the creation of a Fund of evaluation funds.

Key words: Federal state educational standard, skiing, orienteering, educational discipline "Physical culture and sport", Fund of evaluation means.

так и мыслительной деятельности обучающихся. Работа с картой и параллельное наблюдение за местностью способствуют приобретению новых знаний топографии, развитию памяти, концентрации внимания, совершенствованию навыков восприятия и представления, формированию чувства расстояния, чувства скорости, ощущения себя в пространстве [2, 3].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования первого поколения был разработан в 1995 году с учетом факторов формирования физически здоровой личности. В качестве ос-

новных задач дисциплины «Физическая культура и спорт» были определены:

- организация среды физической активности и специфического обучающего воспитательного процесса;
- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, самоопределение в сфере физической культуры и спорта;
- приобретение личного опыта повышения двигательных и функциональных возможностей, обеспечение общей и профессионально-приклад-

ной физической подготовленности к будущей профессии и быту.

За минувшие годы этот стандарт неоднократно претерпевал изменения. С 19 сентября 2017 года для бакалавриата утвержден образовательный стандарт 3++ , на котором основан действующий учебный план. Он соответствует общей трудоемкости дисциплины в 400 академических часов (72 академических часа – физическая культура и спорт + 328 академических часов – прикладная физическая культура и спорт). В таблице 1 приведено общее распределение учебных часов дисциплины «Физическая культура и спорт» за весь пери-

Таблица 1 од обучения, охватывающий шесть

**Распределение учебных часов по дисциплинам
«Физическая культура и спорт»
и «Прикладная физическая культура и спорт», ч**

Разделы дисциплины	Семестры					
	1	2	3	4	5	6
<i>Практический раздел</i>						
Методико-практические занятия (66)	16	14	12	12	6	6
Учебно-тренировочные занятия (256)	38	42	42	44	44	46
Всего 322	54	56	54	56	50	52
<i>Теоретический раздел</i>						
Всего 24	4	4	4	4	4	4
<i>Контрольный раздел</i>						
Всего 54:	10	8	10	8	10	8
Итого 400 учебных часов за курс	68	68	68	68	64	64

семестров, или три учебных года.

Учебный план регламентирует объемы практических занятий разной направленности, небольшую образовательную программу и итоговую часть в форме проведения тестов и контрольных упражнений. В итоге студент должен:

- знать теоретические и методические основы техники избранных видов спорта, общие основы теории физической культуры и здорового образа жизни;
- уметь использовать разные виды физических упражнений и тренировочные средства видов спорта для профессионально-личностного развития и физического самосовершенствования.

Таблица 2

Тематика и распределение учебных часов практического раздела курса дисциплины «Физическая культура и спорт» для студентов, специализирующихся на лыжной подготовке и спортивном ориентировании, ч

Тематика занятий		Семестры					
		1	2	3	4	5	6
<i>Методико-практические занятия (66)</i>		16	14	12	12	6	6
1	Методика проведения учебного занятия, освоение комплекса общеразвивающих упражнений, экипировка занимающихся, правила выбора и применения спортивного инвентаря в избранных видах спорта	4	–	–	–	–	–
2	Методика освоения техники лыжных ходов классическим стилем	4	4	2	2	2	2
3	Методика освоения техники лыжных ходов коньковым стилем	–	2	2	4	–	2
4	Методика освоения техники выполнения имитационных упражнений лыжника для развития специальной выносливости в бесснежном периоде обучения студентов	4	–	2	–	2	–
5	Методика освоения содержания спортивной карты и сопоставления ее с объектами местности, чтения карты в движении и выбора вариантов прохождения дистанции	4	8	6	6	2	2
<i>Учебно-тренировочные занятия (256)</i>		38	42	42	44	44	46
1	Развитие общей и силовой выносливости средствами общей физической подготовки	6	12	10	12	10	8
2	Совершенствование техники выполнения имитационных упражнений лыжника и развития специальной выносливости в бесснежном периоде обучения студентов	12	–	14	–	14	–
3	Развитие специальной выносливости и совершенствование техники лыжных ходов классическим стилем	10	10	8	10	6	12
4	Развитие специальной выносливости и совершенствование техники лыжных ходов коньковым стилем	–	4	2	4	2	4
5	Совершенствование навыков ориентирования на местности с постепенным повышением скорости движения	10	16	8	18	12	22
Всего 322		54	56	54	56	50	52

вания, поддержания здорового стиля жизни;

- владеть методами применения средств физической культуры для укрепления индивидуального здоровья.

Представленный в данном исследовании цикл практических учебных занятий (табл. 2) как процесс предусматривает освоение правильной техники лыжных ходов разными стилями, освоение основных приемов техники ориентирования на местности, а также постепенное повышение функциональных нагрузок, решающих задачи развития специальных физических качеств для лыжного спорта и спортивного ориентирования на базе принципов системности, преемственности и вариативности.

Практический раздел учебного плана имеет два подраздела: методико-практический и учебно-тренировочный. Первый необходим для освоения техники любого вида спорта и своевременной ее коррекции, второй – для формирования навыка выполнения соревновательного упражнения избранного вида спорта и доведения движений в нем до автоматизма.

Термин «методика» означает совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы, определенную последовательность действий, приводящих к решению поставленной педагогической задачи. Методико-практические занятия проводятся в основном на начальных стадиях освоения техники лыжных ходов и техники ориентирования на местности. В дальнейшем в рамках этого подраздела педагогу необходимо корректировать технику двигательных и технических действий студентов для повышения их эффективности. В последующем освоенная техника формируется в навык, который совершенствуется большим объемом учебно-тренировочных занятий. Таким образом, в результате выполнения данного практического раздела студенты должны овладеть техни-

кой ориентирования на местности с использованием спортивной карты, а также техникой лыжных ходов на лыжных трассах разной пересеченности и градации (подготовленной под классический или коньковый стиль лыжных ходов).

Итогом учебного процесса по практическому разделу курса является оценка уровня общей физической и спортивно-технической подготовленности студентов. В действующем образовательном стандарте 3++ комплекс таких контрольных нормативов носит название «фонд оценочных средств». Общий объем контрольных упражнений этого фонда за весь курс обучения составляет 54 часа. Для определения уровня общей физической подготовленности студентов используют тесты, отражающие жизненно необходимые физические качества: быстроту, выносливость, силу, гибкость. Это врожденные морфофункциональные данные человека, позволяющие проявлять физическую активность в разнообразной двигательной деятельности. В течение жизни их можно и нужно развивать.

Преподаватели вузов могут самостоятельно подбирать тесты для оценки физической подготовленности студентов. Но практика указывает, что наиболее распространенными являются тесты, оценивающие быстроту – бег 100 м; выносливость – бег 2000 и 3000 м; динамическую силу мышц ног – прыжок в длину с места; силы рук для юношей – подтягивание из виса на высокой перекладине, а для девушек – сгибание-разгибание рук в упоре лежа на полу; тест из комплекса общей физической подготовленности, оценивающий гибкость – наклон вперед, стоя, ноги вместе, выпрямлены, выполняемый на гимнастической скамейке или другом предмете высотой не менее 20–25 см. Применяют и другие аналогичные тесты.

А вот спортивно-техническая подготовленность должна тестироваться выполнением соревно-

вательных упражнений в избранных видах спорта, в данном случае это дистанции по лыжным гонкам и кроссовому ориентированию. В таблице 3 приведены нормативы, разработанные для этих видов спорта.

Что касается лыжного спорта, то за основу взяты нормативы комплекса ГТО. Так, результаты в 5, 4 и 3 балла соответствуют результатам на золотой, серебряный и бронзовый значки этого комплекса для категории молодежи 18–25 лет. Сдача контрольного норматива студентами по лыжному спорту аналогична утвержденным правилам сдачи нормативов ГТО, где можно использовать все многообразие ходов лыжного спорта. Поэтому бег на лыжах можно проводить свободным стилем на дистанциях, подготовленных преимущественно на закрытой от ветра местности со слабо- и среднeperесеченным рельефом. Это означает, что студенты могут использовать как классический стиль лыжных ходов, так и коньковый, применять их произвольно на протяжении всей контрольной дистанции. Сдача контрольного норматива может быть организована в форме индивидуального старта или одновременного масс-старта.

Для тестирования специальной подготовленности в кроссовых дисциплинах спортивного ориентирования студентам предлагаются разные контрольные дистанции по ориентированию в конце каждого весеннего семестра. При этом параметры дистанций по прямой варьируются у юношей в диапазоне 3,5–3,8 км, у девушек 3,0–3,2 км. Контрольные пункты дистанций устанавливаются исходя из возможностей местности и конкретных погодных условий. Задача студентов заключается в постепенном повышении скорости продвижения по дистанции при технически безошибочной реализации выбранного индивидуально маршрута между контрольными пунктами. В тесте оценивается средняя скорость по дистанции

(в минутах и секундах на один километр дистанции по прямой).

С целью определения показателей средней скорости для студентов на разных курсах обучения по пятибалльной системе в течение трех лет проводились исследования средней скорости на одном километре дистанции кроссового ориентирования студентов специализации «Спортивное ориентирование» Сибирского федерального университета разных курсов. Контроль скорости проводился с помощью электронной системы контроля прохождения дистанции, которая практически повсеместно применяется на соревнованиях по спортивному ориентированию разного уровня. Кроме этого, были проанализированы аналогичные показатели скорости по сплит-таймам результатов соревнований регионального уровня среди групп начальной подготовки, спортивной специализации и спортивного совершенствования. В результате были определены средние скорости для дистанций по среднeperесеченной местности при отсутствии осадков (см. табл. 3).

Но итоговая средняя скорость студентов по дистанции может быть снижена для определения оценочной скорости за счет поправочного коэффициента на реальные погодные условия, который определяется педагогом при подготовке контрольных дистанций на местности. Дистанции должны быть спланированы таким образом, чтобы студенты применили приобретенные навыки ориентирования на местности, читая карту в движении с использованием различных ориентиров. Сдача контрольного норматива должна быть организована только в форме индивидуального старта со стартовым интервалом не менее 1 мин.

Контрольное тестирование спортивно-технической подготовленности по лыжным гонкам и кроссовому ориентированию должно проводиться в каждом учебном году, так как необходимо не только для выявления уровня подготовленности студентов, но и для определения динамики их физического развития за период обучения. Перед выполнением любого из тестов нужна предварительная подготовка

в форме разминочной части занятия, а после завершения тестирования – активная разминка, поэтому для организации и проведения каждого тестирования в учебном плане должно отводиться отдельное учебное занятие.

Сочетание при выполнении учебного плана по дисциплине «Физическая культура и спорт» для вузов занятий по двум видам спорта: лыжным гонкам и спортивному ориентированию – позволяет расширить диапазон реализации интересов студентов, желающих круглогодично заниматься на улице. Представленный учебный план за весь период занятий способствует формированию необходимого уровня мастерства в этих видах спорта, который позволит студентам в будущем при желании полноценно принимать участие в массовых спортивных мероприятиях.

Оценка спортивно-технической подготовленности на основе разработанного фонда оценочных средств выявляет уровень развития кондиционных и координационных способностей, определяет качество технической и так-

Таблица 3

Фонд оценочных средств дисциплины «Физическая культура и спорт» студентов вузов для оценки мастерства в лыжном спорте и спортивном ориентировании (кроссовые дисциплины)

№	Оценочные средства	Семестр	Оценочные баллы				
			5	4	3	2	1
Юноши							
1	Бег на лыжах 5 км (мин, с)	1, 3, 5	23.30	25.30	26.30	28.00	Без учета времени
2	Кросс с ориентированием 3,5–3,8 км, 8 КП (мин, с на 1 км) [К – коэффициент-поправка на погодные условия. К = 1 при отсутствии осадков, мороза, ветра, гололеда и т. п. В остальных случаях преподавателем устанавливается К >1 для конкретных погодных условий]	2	7.30 × К	7.50 × К	8.10 × К	8.30 × К	
		4	7.20 × К	7.40 × К	8.00 × К	8.20 × К	
		6	7.00 × К	7.20 × К	7.40 × К	8.00 × К	
Девушки							
1	Бег на лыжах 3 км (мин, с)	1, 3, 5	18.00	19.30	20.20	21.10	Без учета времени
2	Кросс с ориентированием 3–3,2 км, 6 КП (мин, с на 1 км) [К – коэффициент-поправка на погодные условия. К = 1 при отсутствии осадков, мороза, ветра, гололеда и т. п. В остальных случаях преподавателем устанавливается К >1 для конкретных погодных условий]	2	8.00 × К	8.20 × К	8.40 × К	9.00 × К	
		4	7.50 × К	8.10 × К	8.30 × К	8.50 × К	
		6	7.40 × К	8.00 × К	8.20 × К	8.40 × К	

тической подготовленности. На основе результатов тестирования можно определять преимущества и недостатки применяемых средств, методов обучения и форм организации занятий, а также стимулировать студентов к дальнейшему улучшению своего физического состояния. При этом контрольный раздел не должен превращаться в выполнение нормативов любой ценой.

Таким образом, в результате сочетания занятий лыжной подготовкой и спортивным ориентированием знания, полученные при их изучении, и те навыки, которые будут приобретены в ходе практической деятельности, окажут неоценимую услугу молодым людям на их дальнейшем жизненном пути.

На занятии по лыжной подготовке

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. В. Физическая культура и спорт в университетском комплексе как факторы формирования конкурентного ресурса студента // Теория и практика физической культуры. 2013. № 4. С. 100–103.
2. Блиневская В. С., Блиневский А. Ю., Юдаков В. Н. Спортивное ориентирование летом и зимой: учеб. пособие. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2001. 94 с.
3. Блиневская В. С. Оздоровительно-развивающая роль занятий спортивным ориентированием в студенческой среде // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292. С. 178–183.
4. Коваленко В. А. Физическая культура в обеспечении здоровья и профессиональной психофизической готовности студентов // Физическая культура и спорт в Российской Федерации (студенческий спорт). М.: Полиграф-сервис, 2002. С. 43–66.
5. Трефилов В. А., Дубровский А. В. Формирование физической готовности выпускников вуза к профессиональной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2002. № 7. С. 49–50.
6. Физическая культура студента: учебник. М.: Гардарики, 2001. 448 с.
7. Чоговадзе А. В., Рыжак М. М. Физическое воспитание и формирование здорового образа жизни студентов // Теория и практика физической культуры. 1993. № 7. С. 8–10.

LITERATURA

1. Baranov V. V. Fizicheskaya kul'tura i sport v universitetskom komplekse kak faktory` formirovaniya konkurentnogo resursa studenta // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. 2013. № 4. S. 100–103.
2. Bliznevskaya V. S., Bliznevskij A. Yu., Yudakov V. N. Sportivnoe orientirovanie letom i zimoy: ucheb. posobie. Krasnoyarsk: IPCz KGTU, 2001. 94 s.
3. Bliznevskaya V. S. Oздorovitel'no-razvivayushhaya rol' zanyatij sportivny`m orientirovaniem v studencheskoj srede // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 292. S. 178–183.
4. Kovalenko V. A. Fizicheskaya kul'tura v obespechenii zdorov'ya i professional'noj psikhofizicheskoy gotovnosti studentov // Fizicheskaya kul'tura i sport v Rossijskoj Federacii (studencheskij sport). M.: Poligraf-servis, 2002. S. 43–66.
5. Trefilov V. A., Dubrovskij A. V. Formirovanie fizicheskoy gotovnosti vy`pusknikov vuza k professional'noj deyatel'nosti // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. 2002. № 7. S. 49–50.
6. Fizicheskaya kul'tura studenta: uchebnik. M.: Gardariki, 2001. 448 s.
7. Chogovadze A. V., Ry`zhak M. M. Fizicheskoe vospitanie i formirovanie zdorovogo obraza zhizni studentov // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. 1993. № 7. S. 8–10.

*Х. Н. Магомедова,
Дагестанский государственный университет*

Психологические особенности личности, определяющие склонность к предпринимательской деятельности (на примере студентов вузов)

Дагестанский государственный университет

Присоединимся к общему мнению, согласно которому предпринимательская деятельность содействует прогрессу экономики и социальной сферы. В свете этого участие в предпринимательстве позволяет представителям новых поколений осуществлять проекты, способствующие достижению благополучия и устойчивости общества [9, 11].

Современные исследования предпринимательской деятельности, как правило, носят междисциплинарный характер и опираются на корпус знаний и методов, разработанных в рамках экономики, социологии, психологии и других наук [15]. Исследования личности предпринимателя проводились отечественными психологами, в том числе

П. К. Власовым, В. П. Позняковым и А. Л. Журавлевым, а также такими зарубежными исследователями, как М. Фрезе, Д. Бойетт, С. Уэллс. Проблема предпринимательства связана с исследованиями профессионального самоопределения [8, 10] и достижением успешности личности в профессиональной деятельности [12, 13, 14].

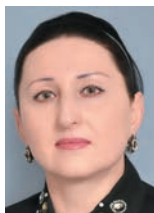
В настоящее время востребован тип личности, склонной к предпринимательской деятельности, что предполагает наличие у нее качественно новых психологических характеристик, среди которых в отечественных и зарубежных исследованиях отмечают активность, инициативность, смелость, уверенность в себе и самопринятие, склон-

ность к доминированию, инновационное мышление, социальную ответственность, креативность, самостоятельность, эмоциональную стабильность, развитые интеллект и волю, высокую мотивацию достижения, осмысленность жизни, образованность и рефлексивность [5, 16]. Исследование личностных аспектов деятельности предпринимателя является востребованным и важным в связи с изменениями, происходящими в нашей стране [3, 6, 7].

Получение прибыли и личного дохода становится неотъемлемой характеристикой предпринимательской деятельности. Деятельность предпринимателя сопряжена с рисками принятия решений, которые могут принести прибыль предприятию либо вызвать существенные убытки. Тем не менее именно готовность к возможным рискам показывает определяющее значение таких психологических характеристик личности предпринимателей, как интернальность и стрессоустойчивость.

Психологические особенности личности предпринимателя, как и любого субъекта, склонного к предпринимательской деятельности, целесообразно, с точки зрения ряда ученых [2, 5, 14], систематизировать по следующим блокам:

- *когнитивный блок* включает развитые память, воображение, внимание, мышление (возможность мыслить в перспективе, гибкость

ХАВА НУРУТДИНОВНА МАГОМЕДОВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Дагестанского государственного университета. Сфера научных интересов: общая и педагогическая психология, психология личности. Автор 54 опубликованных научных работ. Электронная почта: Khanova309@yandex.ru

Рассматриваются качества личности, необходимые для участия в предпринимательской деятельности. Проанализированы результаты опроса, проведенного по этой проблеме среди студентов. Показано, что психологические особенности, определяющие склонность личности к предпринимательской деятельности, разделяются на когнитивный, мотивационно-волевой и коммуникативный блоки. Приведены данные, согласно которым среди качеств личности, необходимых для предпринимательства, студенты выделяют смелость, общительность и умение устанавливать связи, ум, независимость, самостоятельность, адаптивность, находчивость, настойчивость и упорство, лидерские и организационные качества, целеустремленность и умение убеждать. Отмечается, что хотя 22% студентов считают, что обладают качествами, необходимыми для предпринимательской деятельности, большинство обучающихся к ней не готово и не планирует участвовать в ней в будущем. Ставится проблема изучения и формирования у студентов мотивации к предпринимательству.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, склонность к предпринимательской деятельности, личность предпринимателя, студенты вуза.

The qualities of the person necessary for participation in business activity are considered. The results of a survey conducted on this problem among students are analyzed. It is shown that the psychological features that determine the propensity of an individual to entrepreneurial activity are divided into cognitive, motivational-volitional and communicative blocks. The data according to which among the qualities of a person necessary for entrepreneurship, students distinguish courage, sociability and ability to establish connections, intelligence, independence, adaptability, resourcefulness, perseverance and perseverance, leadership and organizational qualities, commitment and ability to convince. It is noted that although 22% of students believe that they have the qualities necessary for entrepreneurial activity, the majority of students are not ready for it and do not plan to participate in it in the future. The problem of studying and formation of students' motivation to entrepreneurship is put.

Key words: entrepreneurial activity, propensity to entrepreneurial activity, entrepreneur personality, University students.

мышления, осмысленность жизненных целей, способствующая достижению оптимального взаимодействия с окружающим миром и др.);

• **коммуникативный блок** включает коммуникативную компетентность предпринимателя, гибкость в ситуациях межличностного общения [1], способ-

Психологические особенности студентов вузов, определяющие склонность к предпринимательской деятельности

ность противостоять манипулятивному воздействию и психологическому нападению в предпринимательской деятельности, развитые коммуникативно-организаторские и лидерские способности, широкий ролевой репертуар и др.;

- **мотивационно-волевой блок** включает интернальность (внутренний локус контроля) предпринимателя, потребность в признании, склонность к риску и доминирование активных coping-стратегий, преобладание мотивации достижения над мотивацией избегания неудач, доминирование мотивации свободы, самообладание, высокий уровень волевой саморегуляции, фрустрационную толерантность, самостоятельность, готовность брать на себя ответственность за принятые решения [4], высокую работоспособность, обусловленную наличием среднего или сильного типа нервной системы, стремление к оправданному риску и др.

Приближенность личностных особенностей предпринимателя к предложенному перечню будет способствовать успешной деятельности в данной сфере, но при недостаточном развитии определенных качеств возможна их компенсация либо коррекция при помощи психологов, оказывающих помощь студентам в вузах.

В Дагестанском государственном университете обращается внимание на те психологические особенности студентов, которые могут стать основой для их дальнейшей успешной предпринимательской деятельности. Работа по формированию и развитию адекватных личных качеств будущих специалистов в той или иной мере проводится всеми факультетами и кафедрами, прежде всего факультетом психологии и философии. Преподаватели-психологи оказывают значительную помощь в проведении психодиагностики студентов. Также становится возможной реализация задачи по определению осо-

бенностей личности, значимых для осуществления предпринимательской деятельности.

В ходе пилотажного исследования на основании данных опроса 60 студентов гуманитарных направлений, в том числе 10 юношей и 50 девушек, нами проанализированы представления обучающихся о качествах личности, необходимых для предпринимательской деятельности.

Среди этих качеств студенты называли:

- смелость (82%);
- общительность и умение устанавливать связи (82%);
- ум, интеллект (68%);
- решительность (67%);
- независимость и самостоятельность (50%);
- адаптивность (50%);
- находчивость (50%);
- настойчивость и упорство (48%);
- лидерские и организаторские качества (43%);
- целеустремленность (42%);
- умение убеждать (35%);
- ответственность (32%);
- трудолюбие (30%);
- честность (15%);
- способность к самоорганизации (12%);
- стрессоустойчивость (10%);
- наблюдательность (5%).

Таким образом, студенты определили целый комплекс качеств личности, необходимых для предпринимательства.

Мы видим, что студенты в основном правильно представляют те качества, которыми должен обладать предприниматель. Даже их ошибочные оценки не лишены оснований. Например, относительно низкая оценка ими значения таких основополагающих качеств, как трудолюбие и честность, отражает реалии современного российского предпринимательства. Кроме того, оценки подобного рода говорят нам о тех аспектах развития личности, которые требуют исключительного внимания профессорско-преподавательского состава и администрации университета. Очевидно, что куль-

На семинаре «Азбука предпринимательства» в Махачкале

тивирование трудолюбия и честности может и должно являться не только первейшей задачей учебно-воспитательной работы, но и пронизывать и одухотворять всю атмосферу нашей академической среды.

Наличие основных качеств, необходимых для предпринимательской деятельности, отметили у себя 22% всех опрошенных, а 50% юношей хотели бы в будущем ею заниматься. Заметим, что результаты самооценки пусть и не совпадают с данными психодиагностики, но находятся с ними во вполне удовлетворительной корреляции.

Зададимся еще одним вопросом: 22% студентов с предпринимательскими задатками – много это или мало?

На наш взгляд, это неплохой показатель, свидетельствующий о высоком деловом потенциале нашего студенчества. Вместе с тем этот же показатель наводит на мысль о том, что у нас в университете, как, впрочем, и в других вузах, пока еще не созданы условия для реализации и закрепления этого потенциала.

В качестве причин незаинтересованности в участии в предпринимательской деятельности опрошенные отметили нежелание брать на себя ответственность, высокие риски в части возможных невозвратных материальных потерь, сложности с изысканием стартового капитала для открытия бизнеса,

трудности взаимодействия с конкурентами и администрацией, курирующей определенный сектор бизнеса. Для девушек одним из основных факторов, препятствующих предпринимательской деятельности, выступают необходимость выполнения обязательств перед семьей, замужество и рождение детей.

Вновь убеждаемся, что отношение к предпринимательской деятельности формируется под влиянием социально-культурных условий и традиций, в том числе в гендерной сфере [11]. Показательно, что заинтересованность в предпринимательской деятельности выразили только 6% девушек, ибо предпринимательство рассматривается ими как прерогатива мужчин.

Итак, опрос показал, что хотя многие студенты хотели бы заняться бизнесом, но большинство все же не готово к осуществлению предпринимательской деятельности и не планирует участвовать в ней в будущем. Это отвечает реальным процессам профессионального становления и делового самоопределения выпускников вузов. Однако сверхзадача высшего образования состоит в том, чтобы в студенческой среде явно и определенно доминировали социально признанные и поощряемые цели и ценности, в число которых сегодня входит и предпринимательство.

Отсюда вытекают и перспективы наших дальнейших исследова-

ний. Мы предполагаем сосредоточиться на изучении проблем формирования у студентов мотивации к предпринимательской деятельности и образа успешного профессионала, способного реализовать свой потенциал в различных сферах экономики и социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаева Н. Ш. Зависимость успешности предпринимателей от коммуникативных свойств личности // Вестник университета (Государственный университет управления). 2008. № 9 (47). С. 12–14.
2. Актуальные проблемы социальной психологии и психологии профессиональной деятельности / под ред. Д. А. Китовой, О. И. Каяшевой. СПб.: НИЦ АРТ, 2015. 202 с.
3. Антоненко И. В. Личностный аспект деятельности предпринимателя: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М, 1995. 19 с.
4. Басова О. А. Представленность ответственности в смысловых стратегиях предпринимателей // Российский психологический журнал. 2008. Т. 6, № 2. С. 126–128.
5. Белова Е. В. Личностные особенности успешных предпринимателей малого и среднего бизнеса: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2012. 207 с.
6. Гришаев С. В., Немировский В. Г. Социальный портрет малого предпринимателя // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 29–32.
7. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Предприниматель в структуре социальных отношений // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 23–30.
8. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004.
9. Кретов И. С. Предпринимательство: сущность, директивы и перспективы. М.: Экономика, 1992. 264 с.
10. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение методов будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 56–63.
11. Лопатина Р. Ф. Социально-культурные условия формирования мотивации студенческой молодежи к предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2013. 22 с.
12. Пятунина В. М. Рефлексивно-деятельностная модель формирования социальной успешности личности // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 13–16.
13. Толочек В. А. Профессиональная успешность: понятия «способность» и «ресурсность» в объяснении феномена // Человек, общество и управление. 2010. № 11. С. 20–38.
14. Хуснутдинов Р. Р. Психологические факторы успешности предпринимательской деятельности малого бизнеса: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2007. 159 с.
15. Чиликин А. Н. Социально-психологические основы развития предпринимательства в реальном секторе экономики: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 270 с.
16. Ханова З. Г., Кашева О. И. Психология личности: проблемы рефлексии и психологической готовности к предпринимательской деятельности: учеб. пособие для магистров психологии. М.: УРАО; СПб: НИЦ АРТ, 2016. 271 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akaeva N. Sh. Zavisimost' uspekhnosti predprinimatelej ot kommunikativny'kh svojstv lichnosti // Vestnik universiteta (Gosudarstvenny'j universitet upravleniya). 2008. № 9 (47). S. 12–14.
2. Aktual'ny'e problemy' social'noj psikhologii i psikhologii professional'noj deyatel'nosti / pod red. D. A. Kitovoj, O. I. Kayashevoj. SPb.: NICz ART, 2015. 202 s.
3. Antonenko I. V. Lichnostny'j aspekt deyatel'nosti predprinimateleya: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M, 1995. 19 s.
4. Basova O. A. Predstavlenost' otvetstvennosti v smy'slozhiznenny'kh strategiyakh predprinimatelej // Rossijskij psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 6, № 2. S. 126–128.
5. Belova E. V. Lichnostny'e osobennosti uspekhny'kh predprinimatelej malogo i srednego biznesa: dis. ... kand. psikhol. nauk. SPb, 2012. 207 s.
6. Grishaev S. V., Nemirovskij V. G. Social'ny'j portret malogo predprinimateleya // Sociologicheskie issledovaniya. 1995. № 5. S. 29–32.
7. Zhuravlev A. L., Poznyakov V. P. Predprinimatel' v strukture social'ny'kh otnoshenij // Sociologicheskie issledovaniya. 1994. № 5. S. 23–30.
8. Klimov E. A. Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya. M.: Akademiya, 2004.
9. Kretov I. S. Predprinimatel'stvo: sushhnost', direktivy i perspektivy. M.: E'konomika, 1992. 264 s.
10. Leont'ev D. A., Shelobanova E. V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie metodov budushhego // Voprosy psikhologii. 2001. № 1. S. 56–63.
11. Lopatina R. F. Social'no-kul'turnye usloviya formirovaniya motivacii studencheskoj molodezhi k predprinimatel'skoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. d-ra ped. nauk. Kazan', 2013. 22 s.
12. Pyatunina V. M. Refleksivno-deyatelnostnaya model' formirovaniya social'noj uspekhnosti lichnosti // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. № 2. S. 13–16.
13. Tolochek V. A. Professional'naya uspekhnost': ponyatiya «spособnost» i «resursnost» v ob'yasnenii fenomena // Chelovek, obshchestvo i upravlenie. 2010. № 11. S. 20–38.
14. Khusnutdinov R. R. Psikhologicheskie faktory uspekhnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti malogo biznesa: dis. ... kand. psikhol. nauk. Kazan', 2007. 159 s.
15. Chilikin A. N. Social'no-psikhologicheskie osnovy razvitiya predprinimatel'stva v reyal'nom sektore e'konomiki: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. M., 2013. 270 s.
16. Khanova Z. G., Kasheva O. I. Psikhologiya lichnosti: problemy refleksii i psikhologicheskoy gotovnosti k predprinimatel'skoj deyatel'nosti: ucheb. posobie dlya magistrrov psikhologii. M.: URAO; SPb: NICz ART, 2016. 271 s.

*В. А. Зернов, П. А. Козинцева, Э. В. Лихачева, Л. П. Николаева,
А. С. Огнев, Д. Д. Дымарчук, Д. С. Есенин, Р. С. Кагонян,
Э. М. Льянова, П. А. Масленникова, Н. В. Мизин,
Российский новый университет*

Применение компьютерного кардиографа «Кардиокод» в инженерной и социальной психологии

Российский новый университет

Введение

Современный этап развития психологии характеризуется все более активным использованием в исследованиях и практической работе инструментальных методов оценки функционального состояния человека.

Так, например, создание новых аппаратных решений вопроса об описании variability сердечного ритма вывело на качественно иной уровень исследования стресса как защитной реакции, выражающейся в повышенном напряже-

нии организма в ответ на различные неблагоприятные факторы.

В том или ином виде некоторые исследователи спорадически уже неоднократно пытались использовать показатели variability для оценки стрессогенного потенциала различных ситуаций. В частности, на основе анализа variability сердечного ритма А. П. Кулаичевым были сделаны выводы о числовых показателях распространенности явного и скрытого стресса у студентов во время экзаменационных сессий и в межсессионный период [3].

Фактически косвенную оценку именно стрессогенного потенциала различных видов активности спортсменов и операторов сложных технических систем дают исследователи, когда привязывают показатели индекса напряженности Баевского к определенным видам деятельности или обозначают связанные с ними группы ситуаций как нормальные, субэкстремальные и экстремальные [2]. Но, на наш взгляд, возможности variability сердечного ритма для оценок стрессогенного потенциала именно различных ситуаций намного богаче всего того, что используется в науке и практике сегодня. Этому в немалой степени способствует появление особого класса компьютерных кардиографов серии «Кардиокод», снабженных мощными средствами обработки и анализа кардиометрических показателей функционирования организма человека. В связи с этим предположением была поставлена задача проверить эмпирическим путем принципиальную возможность построения градации различных бытовых ситуаций с учетом их стрессогенного потенциала, которая могла бы стать основой для выбора оптимальных путей повышения стрессоустойчивости человека.

Успехи применения инструментальной кардиометрии в оценке функциональных состояний ре-

**ВЛАДИМИР
АЛЕКСЕЕВИЧ
ЗЕРНОВ**

доктор технических наук, профессор, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: радиофизика, биофизика, качество образования, экономика высшей школы. Автор 171 опубликованной научной работы. Электронная почта: rektor@rosnou.ru

**ПОЛИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
КОЗИНЦЕВА**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии труда Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психологическая диагностика, психологическая коррекция, консультирование, тренинг, арттерапия, песочная терапия, психология дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. Автор 22 опубликованных научных работ. Электронная почта: Polina-soul@mail.ru

**ЭЛЬВИРА
ВАЛЕРЬЕВНА
ЛИХАЧЕВА**

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии труда Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология и психодиагностика личности. Автор 81 опубликованной научной работы. Электронная почта: zin-ev@yandex.ru

**ЛЮБОВЬ
ПЕТРОВНА
НИКОЛАЕВА**

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии труда Института психологии и педагогики Российского нового университета, институт психологии и педагогики. Сфера научных интересов: психофизиология функциональных состояний обучающихся с использованием электрофизиологических приборов. Автор научных более 80 опубликованных научных работ. Электронная почта: dpsycho@yandex.ru

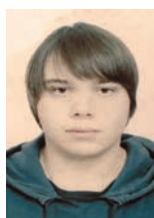
**АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ
ОГНЕВ**

доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология и психодиагностика личности, окуло- и кардиодиагностика. Автор более 150 опубликованных научных работ. Электронная почта: altognev@mail.ru

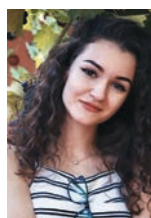
**ДИАНА
ДЕНИСОВНА
ДЫМАРЧУК**

студентка четвертого курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология личности. Электронная почта: moolzeen47800@yandex.ru

**ДЕНИС
СЕРГЕЕВИЧ
ЕСЕНИН**

студент четвертого курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология личности. Электронная почта: esdese@gmail.com

**РОЗАЛИНА
СЕРГЕЕВНА
КАГОНЯН**

студентка четвертого курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология личности. Автор 2 опубликованных научных работ. Электронная почта: linochka-kagonyan@yandex.ru

**ЭЛИЗА
МАГОМЕТОВНА
ЛЬЯНОВА**

студентка четвертого курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология личности. Электронная почта: elizalyanova@yandex.ru

**ПОЛИНА
АНДРЕЕВНА
МАСЛЕННИКОВА**

студентка четвертого курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психология личности. Электронная почта: 16greenn@mail.ru

**НИКИТА
ВЛАДИМИРОВИЧ
МИЗИН**

студент 3 курса Института психологии и педагогики Российского нового университета. Сфера научных интересов: психофизиология. Автор одной опубликованной научной работы. Электронная почта: nikmizi@mail.ru

гулярно побуждают исследователей и практиков применять ее еще и как средство контроля за процессом различного типа вмешательств в работу организма и психики человека [2]. Совершенствование аппаратной базы кардиометрии, примером которого служит выпуск и активное внедрение серийного кардиографа «Кардиокод», позволяет еще шире применять для этой цели различные методы анализа variability сердечного ритма – в особенности расчет индекса напряженности Баевского [17]. Поэтому представляется вполне естественным использовать этот кардиометрический показатель и ориентированные на его определение приборы для оценки результатов различного вида тренингов. Однако в этом случае требуются дополнительные исследования, направленные на оценку валидности использования такого рода показателей

Представлены результаты экспериментального исследования по оценке валидности комплексного кардиометрического показателя – индекса напряженности Баевского – для определения эффективности тренинговых программ: тренинга по формированию навыков психосоматической саморегуляции и визуально-вербального практикума по развитию эмоционального интеллекта. Показано, что полученные экспериментальные данные подтвердили возможность использования компьютерного кардиографа «Кардиокод» для оценки характера непроизвольных эмоциональных реакций на изучаемое событие, объект или явление; степени психофизиологической готовности к различным видам стрессовой нагрузки; прочности усвоения нового опыта. Обоснован вывод о том, что компьютерный кардиограф «Кардиокод» позволяет оценивать стрессогенную нагрузку для человека различных проблемных ситуаций и определять его готовность к успешному преодолению жизненно важных трудностей.

Ключевые слова: кардиометрия, «Кардиокод», валидность, тренинг, эффективность тренингов.

The article presents the results of an experimental study to assess the validity of a complex cardiometric indicator – the Bayevsky tension index for determining the effectiveness of training programs. The training aimed at developing psychosomatic self-regulation skills and visual-verbal workshop intended to emotional intelligence development were used. Moreover, the obtained experimental findings confirmed the ability of the computer cardiograph "Cardiocode" to evaluate: the nature of the involuntary emotional reactions to the studied fact, object or phenomenon; the degree of psycho-physiological readiness to various types of stress load; the strength of the assimilation of new experience. Due to this, the Cardiocode computer cardiograph allows to assess the stress load for a person of various problem situations and to determine readiness for successful coping with vital difficulties.

Key words: cardiometry, "Cardiocode", validity, training, training effectiveness.

наряду с другими видами оценок результативности тренингов. Решение именно этой задачи стало второй целью нашего исследования.

Методы исследования

Как известно, важнейшими показателями пригодности измерительных средств являются критериальный, конструктивный и содержательный виды валидности [1, 13]. Наличие этих видов валидности традиционно входит в число обязательных процедур оценки степени состоятельности любой диагностической методики.

Проверка критериальной валидности кардиометрических процедур производилась в ходе решения таких задач, как построение градации бытовых ситуаций с учетом их стрессогенного потенциала и оценка результатов различных видов тренинга.

При решении первой задачи исследования в результате опроса 154 респондентов была выделена группа наиболее часто встречающихся в повседневной жизни современного человека стрессогенных ситуаций. После ранжирования субъективных оценок частоты возникновения таких ситуаций и степени интенсивности возникающего при этом стресса нами была подготовлена серия их лаконичных описаний. В эту серию вошли бытовые скандалы с разного рода сослуживцами и близкими, конфликтные ситуации на работе и в ходе ежедневных поездок на общественном и личном транспорте, неожиданные столкновения с опасными животными и неадекватными людьми, внезапные изменения планов в сочетании с увеличением степени неопределенности или с появлением необходимости в дополнительных расходах и др.

Для каждой стрессогенной ситуации было подготовлено описание альтернативной ситуации, предполагающей состояние покоя, душевного равновесия и повышенного физического комфорта. В результате был получен список из десяти парных заданий. Одно из таких заданий

заключалось в том, что испытуемому следовало представить и удерживать в своем сознании в течение определенного времени образ обозначенного экспериментатором типа стрессогенных ситуаций. Другим в каждой паре было задание представить альтернативную ситуацию, предполагающую высокий уровень покоя, физического комфорта и психоэмоционального равновесия.

В ходе выполнения каждого задания производилась запись кардиограммы и реограммы испытуемого. Для этого были использованы компьютерные кардиографы «Кардиокод», математические модели функционирования, различные варианты использования которых детально описаны в работах [14, 19–21]. В дальнейшем на основе полученных кардиометрических записей определялся индекс напряженности Баевского. В общей сложности в исследованиях приняло участие 206 испытуемых, в число которых входили учащиеся и преподаватели московских вузов, члены летних отрядов некоторых российских авиакомпаний, а также участники различных групповых занятий йогой и психосоматической саморегуляцией. Статистическая обработка полученных данных производилась с помощью компьютеризированного пакета математических методов STADIA 8.0.

При решении второй задачи исследования – определение критериальной валидности кардиометрических оценок результатов тренинга – нами были организованы занятия по планомерно-поэтапному формированию навыков саморегуляции, соответствующие аутогенной тренировке первой ступени и проведенные по оригинальной методике, детально описанной в работах [4, 8, 12, 18]. До этих занятий и после их окончания участники тренинга общей численностью 101 человек последовательно выполняли серию из трех заданий, в число которых входили:

- представление в воображении успокаивающего видеоклипа;
- представление в воображении теленостей в части, содержащей сообщения о различных драмати-

ческих происшествий, авариях и катастрофах;

- самостоятельная релаксация, задание успокоиться, вызвать у себя состояние душевного равновесия.

В процессе выполнения этих заданий одновременно производились записи кардиограмм и реограмм испытуемых с помощью компьютерных гемодинамических регистраторов «Кардиокод», теоретические основы и принцип действия которых детально описаны в работах [14, 19–21]. Далее с помощью заложенных в программное обеспечение этих регистраторов алгоритмов для каждого испытуемого производился подсчет индекса напряженности Баевского.

Для оценки конструктивной валидности были проведены тест-тренажерные занятия с операторами, имеющими различный уровень подготовки и реальный опыт работы со сложными агрегатами и техническими комплексами. Каждому оператору в качестве визуальных стимулов на экране портативного айтрекера GP-3 показывались различные изображения пульта управления одного из обслуживаемых ими агрегатов. Варианты изображения отражали различные сочетания индикаторных сигналов, в соответствии с которыми оператор должен был визуально зафиксировать порядок правильных действий в отношении элементов управления агрегатом. Параллельно с визуальным прохождением теста велась запись кардиометрических параметров каждого испытуемого с помощью гемодинамического анализатора «Кардиокод». Далее для каждой из представленных на экране ситуаций производился подсчет индекса напряженности Баевского (ИН).

Для оценки содержательной валидности кардиометрических изменений как показателей наличия тренировочного эффекта исследовались аффективно-когнитивные процессы, протекавшие в ходе прохождения испытуемыми визуально-вербального практикума для развития эмоционального интеллекта. В ходе такого практикума каждому испытуемому с

интервалом в 20 секунд предъявлялись составные изображения мимических проявлений различных эмоций. Для оперативного управления поведением испытуемых нами использовался эффект дефицитарного стимула, подробно описанный в работах [3, 5–7, 9–11, 15, 16]. В качестве дефицитарных стимулов в нашем исследовании использовались появлявшиеся в центре экрана либо слова-наименования определенных эмоций (радость, печаль и др.), либо графические выражения этих эмоций в виде смайликов. Вокруг такого дефицитарного стимула, запуская определенного направления для поисковой активности испытуемого, размещались фотографии детей и взрослых обоих полов.

На первом этапе тренинга на каждом стимуле одновременно присутствовали парные фотографии одних и тех же людей, переживавших две диаметрально противополож-

ные эмоции, причем одна из таких эмоций всегда соответствовала дефицитарному стимулу. Все использовавшиеся на этом этапе стимулы были собраны в однотипные группы, в каждую из которых входило четыре неизменных набора фотографий человеческих лиц и по два набора для отображения одной из диаметрально противоположных эмоций. Например, паре эмоций печаль/радость соответствовал набор из поочередно появлявшихся в центре экрана слов «печаль», «радость», а затем соответствующих этим эмоциям смайликов. Группы стимулов отличались друг от друга числом размещенных вокруг дефицитарного стимула фотографий людей (от 4 до 24 фотографий).

На втором этапе тренинга в качестве дефицитарных стимулов использовались только словесные обозначения эмоций. На этом этапе помимо парных эмоций дефицитарные

стимулы отражали отдельные эмоции. В перечень таких эмоций входили удивление, страх, злость, отвращение, гнев, удовольствие. Кроме того, в окружение размещенного по центру дефицитарного стимула входили не только фотографии, но и смайлики, отражавшие различные варианты эмоциональных реакций человека. Для обеспечения тренажерного эффекта число таких изображений постепенно увеличивалось с 8 до 24.

С начала и до конца демонстрации каждого стимула компьютерным регистратором гемодинамики «Кардиокод» производилась запись кардиограммы и реограммы испытуемого. Затем на основе этих записей осуществлялся подсчет индекса напряженности Баевского.

В общей сложности в описанных экспериментах приняло участие 147 человек в возрасте от 18 до 46 лет. Все кардиометрические измерения про-

Таблица 1

Основные статистические параметры индекса напряженности Баевского, полученные при выполнении испытуемыми парных плановых заданий экспериментатора

Задание	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Медиана	Ассиметрия	Эксцесс
1.1	392	320	318	3	16
1.2	294	270	218	9	12
2.1	387	283	308	2	3
2.2	253	194	188	1	7
3.1	367	292	280	2	8
3.2	286	173	242	2	5
4.1	343	212	298	1	3
4.2	252	173	192	1	5
5.1	338	237	246	2	3
5.2	275	187	189	1	5
6.1	337	209	284	6	3
6.2	282	232	212	3	11
7.1	334	251	266	2	4
7.2	267	233	216	2	5
8.1	332	245	258	2	6
8.2	305	193	253	1	5
9.1	304	210	218	2	8
9.2	211	204	117	2	7
10.1	298	223	224	1	5
10.2	206	152	175	3	15

водились с помощью компьютерных гемодинамических регистраторов «Кардиокод». Окулометрические измерения и демонстрация визуальных стимулов выполнялись с помощью портативных айтрекеров мониторингового типа GP-3. Обработка всех полученных данных производилась с помощью статистического пакета STADIA 8.0.

Полученные результаты и их обсуждение

В табл. 1 приведены статистические параметры полученных значений индекса напряженности Баевского (ИН) в порядке убывания его величины для различных стрессогенных ситуаций (в каждой паре такие ситуации указаны первыми: 1.1, 2.1, 3.1 и т.д.). Приведенные в таблице значения ИН были получены, как было сказано выше, с помощью компьютерного кардиографа «Кардиокод» при выполнении испытуемыми заданий представить себе:

- 1.1 – бытовой скандал;
- 1.2 – мирный разговор;
- 2.1 – конфликтную ситуацию на работе;
- 2.2 – обсуждение привычных текущих рабочих задач;
- 3.1 – конфликтную ситуацию в общественном транспорте;
- 3.2 – обычную поездку в общественном транспорте;
- 4.1 – внезапное сообщение о срочном неприятном задании, из-за которого придется отказаться от чего-то важного и интересного;

- 4.2 – спокойный вечер у себя дома;
- 5.1 – внезапное сообщение о новых существенных внеплановых расходах;
- 5.2 – ощущение уверенности в своей состоятельности, готовности справиться с различными затруднениями;
- 6.1 – вынужденное соседство с очень неприятным человеком;
- 6.2 – комфортное одиночество;
- 7.1 – внезапно нахлынувшие воспоминания о каких-то неприятностях в прошлом;
- 7.2 – что-то вызывающее спокойствие, душевное равновесие;
- 8.1 – обвинения в свой адрес в некомпетентности;
- 8.2 – получение объективного подтверждения собственной компетентности;
- 9.1 – уличение в совершении неблагоприятного поступка;
- 9.2 – необремененный никакими заботами выходной день;
- 10.1 – внезапную встречу с агрессивно настроенным домашним животным;
- 10.2 – спокойную прогулку.

Как видно из табл. 1, показатели ИН действительно могут служить ориентиром при оценке стрессового потенциала различных ситуаций, связанных с обычным жизненным укладом среднестатистического работающего взрослого человека. В приведенном перечне часто встречающихся в повседневной жизни стрессоров наиболее

сильные по своим психофизиологическим последствиям воспоминания оставляют бытовые скандалы.

Послетестовые беседы с испытуемыми показали, что в качестве таких скандалов взрослые мужчины чаще всего вспоминают скандалы со своими женами, а женщины – со своими дочерьми. Попытки обрести равновесие после таких воспоминаний путем представления себе мирного разговора в лучшем случае ведут к уменьшению ИН до показателей, характерных для воспоминаний о встрече с агрессивными животными.

Примечательно также и то, что с помощью показателей ИН можно оценить и регуляторный потенциал различного вида успокаивающих воспоминаний. В этом качестве наиболее эффективными оказались простые воспоминания о спокойных неспешных прогулках.

Данные, полученные в ходе определения критериальной валидности кардиометрических оценок результатов тренинга психосоматической саморегуляции, проведенного согласно описанным выше процедурам, представлены в табл. 2.

В табл. 2 зафиксированы статистические параметры измеренных значений индекса напряженности Баевского (ИН), которые были получены с помощью компьютерного кардиографа «Кардиокод» при прохождении респондентами одних и тех же заданий до и после тренинга психосоматической са-

Таблица 2

Основные статистические параметры ИН до и после прохождения тренинга психосоматической саморегуляции

Задание	Среднее арифметическое		Стандартное отклонение		Медиана		Ассиметрия		Экссесс	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
1	269	229	260	176	209	204	3,5	2,2	19	11
2	466	338	433	271	327	270	2,4	1,3	9	4
3	265	241	251	190	203	177	2,4	1,5	11	5

Гемодинамический анализатор «Кардиокод»

морегуляции. В качестве заданий в таблице обозначены:

1 – представление испытуемыми в воображении успокаивающего видеоклипа;

2 – представление испытуемыми теленовостей в части, содержащей сообщения о различных драматических происшествиях, авариях и катастрофах;

3 – самостоятельная релаксация, задание успокоиться, вызвать у себя состояние душевного равновесия.

Статистическая значимость приведенных в табл. 1 различий оценивалась с помощью критерия хи-квадрат с учетом полученных эмпирическим путем распределений. Так как все вычисленные с помощью статистического пакета STADIA 8.0 значения критерия хи-квадрат были не меньше тысячи, то все установленные и представленные в табл. 1 различия можно считать статистически значимыми на уровне не ниже 0,01. Кроме

того, как видно из табл. 1, после проведения тренинга показатели ИН характеризуются меньшим разбросом наблюдаемых значений. Такое более компактное распределение значений ИН можно объяснить выравниванием после тренинга уровня готовности испытуемых к решению задачи по целенаправленному формированию у себя спокойного, уравновешенного состояния. Все это можно считать наглядной демонстрацией критериальной валидности кардиометрических оценок результатов тренинга.

В ходе оценки конструктивной валидности кардиометрических измерений было установлено, что для хорошо тренированных операторов с большим опытом успешной работы с данными агрегатами характерно постепенное снижение индекса напряженности Баевского по мере прохождения различных заданий описанного выше визуального тест-тренажера.

Для менее опытных и менее умелых операторов чаще всего наблюдалась диаметрально противоположная тенденция: их продвижение от стимула к стимулу сопровождалось ростом индекса напряженности Баевского. Примечательно, что при этом согласно показаниям айтрекера обе группы операторов в основном выбирали правильную последовательность действий.

Все это свидетельствует о том, что индекс напряженности Баевского позволяет судить о степени освоенности навыка. В первой группе навык был освоен до уровня автоматизма, при котором опытные операторы воспринимали задания тренажера как привычную работу. Поэтому по мере движения от задания к заданию они входили в привычный для них ритм работы, что и показывало снижение индекса напряженности Баевского. Во второй группе задания тренажера воспринимались как экзаменационные испытания, которые, несмотря на правильность принимаемых малоопытными операторами решений, все же вызывали у них стресс. Таким образом, мы получили очевидное подтверждение того, что кардиометрические параметры позволяют оценивать степень освоенности сформированного в ходе тренировок навыка.

В результате проведения части исследования, направленной на оценку содержательной валидности кардиометрических измерений как показателей наличия тренировочного эффекта, было установлено, что по мере увеличения числа фотографий вокруг дефицитарного стимула происходит статистически значимое увеличение индекса напряженности Баевского. Обычно такой рост для большинства испытуемых достигает двух-трехкратного увеличения по сравнению с показателями, соответствующими первому из предъявленных стимулов. Затем происходило существенное снижение этого показателя, которое в среднем составляло 30–40% от достигнутого максиму-

ма. Как правило, этот эффект наблюдался после увеличения числа фотографий вокруг дефицитарного стимула свыше 14–16. Так как при этом согласно показаниям айтрекера точность соотнесения дефицитарного стимула и соответствующих ему фотографий не снижается, то можно говорить о достижении испытуемыми качественно более высокого уровня тренированности навыка распознавания мимических проявлений эмоций.

В послетестовых беседах основная часть испытуемых отмечала, что в момент, который соответствовал существенному снижению индекса напряженности Баевского, им «вдруг» становилось легче находить

нужные изображения. Это также подтвердило способность кардиометрических показателей отражать моменты качественных изменений в уровне освоения формируемого навыка уже в ходе самого тренинга.

Выводы

Для современной инженерной и социальной психологии важно, что, как показали проведенные исследования, компьютерный кардиограф «Кардиокод» с успехом может применяться при определении персональных предпочтений, личностных особенностей и текущих функциональных состояний человека. Полученные экспериментальные данные под-

тверждали возможность использования компьютерного кардиографа «Кардиокод» для оценки:

- характера непроизвольных эмоциональных реакций на изучаемое событие, объект или явление;
- степени психофизиологической готовности к различным видам стрессовой нагрузки;
- прочности усвоения нового опыта.

Благодаря этому компьютерный кардиограф «Кардиокод» позволяет оценивать стрессогенную нагрузку для человека различных проблемных ситуаций и определять его готовность к успешному преодолению жизненно важных трудностей

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
2. Ковалева А. В., Панова Е. Н., Горбачева А. К. Анализ вариативности ритма сердца и возможности его применения в психологии и физиологии // Современная зарубежная психология. 2013. № 1. С. 35–50.
3. Лихачева Э. В., Огнев А. С. О возможности использования айтрекера для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-2. С. 375–377.
4. Огнев А. С. Субъектогенетический подход к психологической саморегуляции личности. М., 2009. 188 с.
5. Огнев А. С., Венерина О. Г., Яковлев В. А. Использование инструментальной психодиагностики для оценки информационного контента // Вестник МГТУ: Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 103–112.
6. Огнев А. С., Лихачева Э. В. Валидность айтрекера как инструмента психодиагностики // Успехи современного естествознания. 2015. № 1–8. С. 176–180.
7. Огнев А. С., Лихачева Э. В. О возможности использования айтрекера для инструментальной диагностики субъектных характеристик личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8–1. С. 176–180.
8. Огнев А. С., Лихачева Э. В. Практика внедрения позитивно-ориентированного субъектогенеза в систему высшего образования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 2. С. 51–67.
9. Огнев А. С., Петровский В. А., Лихачева Э. В. Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 3–9.
10. Огнев А. С., Петровский В. А., Лихачева Э. В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41–48.
11. Огнев А. С., Фан Ц., Лихачева Э. В., Николаева Л. П., Худoley М. М., Кагонян Р. С., Пиксайкина С. В., Ричка Е. В. Перспективы использования современных портативных айтрекеров // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: сб. докладов Междунар. науч. конфер., посвященной 90-летию С. П. Капицы. М., 2018. С. 41–48.
12. Огнев А. С., Фролов Ю. И. Возможности применения метода планомерно-поэтапного формирования для обучения аутогенной тренировке // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1992. № 4. С. 60–66.
13. Романова Е. С. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
14. Руденко М. Ю., Воронова О. К., Зернов В. А., Македонский Д. Ф., Мамбергер К. К., Руденко С. М., Колмаков С. В. Новые возможности диагностики гемодинамики на основе фазового анализа сердечного цикла // Кардиология – 2008. 10-й научно-образовательный форум. 2008. С. 19.
15. Фан Ц., Лихачева Э. В., Огнев А. С. Использование когнитивной индукции в окулометрической психодиагностике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 5–2. С. 427–431.
16. Фан Ц., Огнев А. С., Петровский В. А., Лихачева Э. В., Козинцева П. А. Экспериментальное подтверждение феномена нейровизуального программирования // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 5. С. 29–37.
17. Тукаев Р. Д., Антипова О. С. Вариативность сердечного ритма в исследованиях гипноза и гипнотерапии: возможности и перспективны научного и клинического использования // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17, № 3. С. 82–88.
18. Ognev A. S., Likacheva E. V., Rzakov K. A. Hardiness and purposes in life of modern russian students // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 14, № 6. P. 795–798.

19. Rudenko M., Voronova O., Zernov V., Mamberger K., Makedonsky D., Rudenko S. Theoretical principles of cardiometry // *Cardiometry*. 2012. № 1. С. 7–23.
20. Rudenko M. Y., Zernov V. A., Mamberger K., Rudenko S. M. Heart and aortic baroreceptors: operation in providing hemodynamic processes in cardiovascular system // *Cardiometry*. 2013. № 3. P. 031–044.
21. Rudenko M., Voronova O., Zernov V. Basic criteria of finding the markers of hemodynamic selfregulation mechanism on ECG and rheogram and analysis of compensation mechanism performance in maintaining hemodynamic parameters at their normal levels // *Cardiometry*. 2012. № 1. P. 31–47.

LITERATURA

1. Burlachuk L. F. *Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike*. SPb.: Piter, 2007. 688 s.
2. Kovaleva A. V., Panova E. N., Gorbacheva A. K. Analiz variabel'nosti ritma serdca i vozmozhnosti ego primeneniya v psikhologii i fiziologii // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2013. № 1. S. 35–50.
3. Likhacheva E. V., Ognev A. S. O vozmozhnosti ispol'zovaniya ajtrekera dlya instrumental'noj diagnostiki sub'ektny'kh kharakteristik lichnosti // *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'kh i fundamental'ny'kh issledovanij*. 2015. № 8-2. S. 375–377.
4. Ognev A. S. Sub'ektogeneticheskij podkhod k psikhologicheskoy samoregulyacii lichnosti. M., 2009. 188 s.
5. Ognev A. S., Venerina O. G., Yakovlev V. A. Ispol'zovanie instrumental'noj psikhodiagnostiki dlya ocenki informacionnogo kontenta // *Vestnik MGGU: Pedagogika i psikhologiya*. 2012. № 4. S. 103–112.
6. Ognev A. S., Likhacheva E. V. Validnost' ajtrekera kak instrumenta psikhodiagnostiki // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. 2015. № 1–8. S. 176–180.
7. Ognev A. S., Likhacheva E. V. O vozmozhnosti ispol'zovaniya ajtrekera dlya instrumental'noj diagnostiki sub'ektny'kh kharakteristik lichnosti // *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'kh i fundamental'ny'kh issledovanij*. 2015. № 8-1. S. 176–180.
8. Ognev A. S., Likhacheva E. V. Praktika vnedreniya pozitivno-orientirovannogo sub'ektogneneza v sistemu vy'sshego obrazovaniya // *Psikhologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki*. 2014. T. 11, № 2. S. 51–67.
9. Ognev A. S., Petrovskij V. A., Likhacheva E. V. Okulometricheskie proyavleniya bessoznatel'ny'kh vizual'ny'kh suzhdenij // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Ser.: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. № 4. S. 3–9.
10. Ognev A. S., Petrovskij V. A., Likhacheva E. V. Okulometricheskie proyavleniya psikhologicheskikh ustanovok respondentov v otnoshenii vospriyatiya vizual'nogo kontenta // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Ser.: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. № 2. S. 41–48.
11. Ognev A. S., Fan Cz., Likhacheva E. V., Nikolaeva L. P., Khudoley M. M., Kagonyan R. S., Piksajkina S. V., Riczkaya E. V. Perspektivy ispol'zovaniya sovremenny'kh portativny'kh ajtrekerov // *Chelovecheskij kapital v formate cifrovoj e'konomiki: sb. dokladov Mezhdunar. nauch. konfer., posvyashchennoj 90-letiyu S. P. Kapicy. M., 2018. S. 41–48.*
12. Ognev A. S., Frolov Yu. I. Vozmozhnosti primeneniya metoda planomerno-poe'tapnogo formirovaniya dlya obucheniya autogennoj trenirovke // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya*. 1992. № 4. S. 60–66.
13. Romanova E. S. *Psikhodiagnostika*. SPb.: Piter, 2009. 400 s.
14. Rudenko M. Yu., Voronova O. K., Zernov V. A., Makedonskij D. F., Mamberger K. K., Rudenko S. M., Kolmakov S. V. Novy'e vozmozhnosti diagnostiki gemodinamiki na osnove fazovogo analiza serdechnogo cikla // *Kardiologiya – 2008. 10-j nauchno-obrazovatel'ny'j forum*. 2008. S. 19.
15. Fan Cz., Likhacheva E. V., Ognev A. S. Ispol'zovanie kognitivnoj indukcii v okulometricheskoy psikhodiagnostike // *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'kh i fundamental'ny'kh issledovanij*. 2018. № 5-2. S. 427–431.
16. Fan Cz., Ognev A. S., Petrovskij V. A., Likhacheva E. V., Kozinceva P. A. E'ksperimental'noe podtverzhdenie fenomena nejrovizual'nogo programmirovaniya // *Gumanitarny'j nauchny'j vestnik*. 2017. № 5. S. 29–37.
17. Tukaev R. D., Antipova O. S. Variabel'nost' serdechnogo ritma v issledovaniyakh gipnoza i gipnoterapii: vozmozhnosti i perspektivny' nauchnogo i klinicheskogo ispol'zovaniya // *Social'naya i klinicheskaya psixhiatriya*. 2007. T. 17, № 3. S. 82–88.
18. Ognev A. S., Likhacheva E. V., Rzakov K. A. Hardiness and purposes in life of modern russian students // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. T. 14, № 6. P. 795–798.
19. Rudenko M., Voronova O., Zernov V., Mamberger K., Makedonsky D., Rudenko S. Theoretical principles of cardiometry // *Cardiometry*. 2012. № 1. P. 7–23.
20. Rudenko M. Y., Zernov V. A., Mamberger K., Rudenko S. M. Heart and aortic baroreceptors: operation in providing hemodynamic processes in cardiovascular system // *Cardiometry*. 2013. № 3. P. 031–044.
21. Rudenko M., Voronova O., Zernov V. Basic criteria of finding the markers of hemodynamic selfregulation mechanism on ECG and rheogram and analysis of compensation mechanism performance in maintaining hemodynamic parameters at their normal levels // *Cardiometry*. 2012. № 1. P. 31–47.

А. Ф. Киселёв,
Российская академия образования
А. В. Лубков,
Московский педагогический государственный университет
Н. Н. Пахомов,
Российский новый университет

Образование в перспективе глобального антропологического перехода (педагогическая утопия для XXI века)

Величие и тщета человеческого разума

Принято считать, что человека над природой возвышают разум и знания. Отдавая должное познавательным способностям человека, великий греческий философ Платон полагал, что обществом должны управлять знающие, мудрые люди. Но впоследствии на горьком опыте он разочаровался в собственной идее, ибо убедился, что, в силу подверженности страстям, настроениям и безосновательным мнениям, массы людей чаще всего не в состоянии выбрать для управления общественной и государственной жизнью наиболее достойных. Имен-

но в этом он видел главный изъян демократии, критике которой философ посвятил немало своих размышлений. И последующая история во многом подтвердила правоту Платона.

Итак, разум и знания не гарантируют, что во главе человеческих сообществ будут стоять самые достойные. Более того, Иван Ильин подчеркивал, что знания и ум порочного человека оборачиваются злом для окружающих его людей. Значит, эти качества суть важные, но отнюдь не главные. Они могут служить как источником добра, так и зла. Все зависит от качеств личности – мировосприятия, целей и смыслов ее деятельности и жизни.

В 20–30-е годы XX века выдающийся русский ученый Владимир Иванович Вернадский сформулировал идею становления ноосферы как новой стадии планетарного развития, основанной на разуме. Главная мысль Вернадского состоит в том, что человек, вооруженный достижениями науки и новыми технологиями, превратился в геологическую и даже в космическую силу, формирующую новую среду обитания на Земле. Однако жизнь показала, что эта идея и поныне остается лишь мечтой – одной из великих утопий, которых в истории человечества было немало.

Идеи Платона и Вернадского объединяет вера в безграничные возможности человеческого разума.

Но на чем основана эта вера?

На иллюзиях и благих пожеланиях? На недооценке неодолимой склонности к самоуничтожению и уничтожению других людей, попирающей все разумное и доброе? Или все же на глубоком понимании великими мыслителями человеческой природы и прозрении будущего?

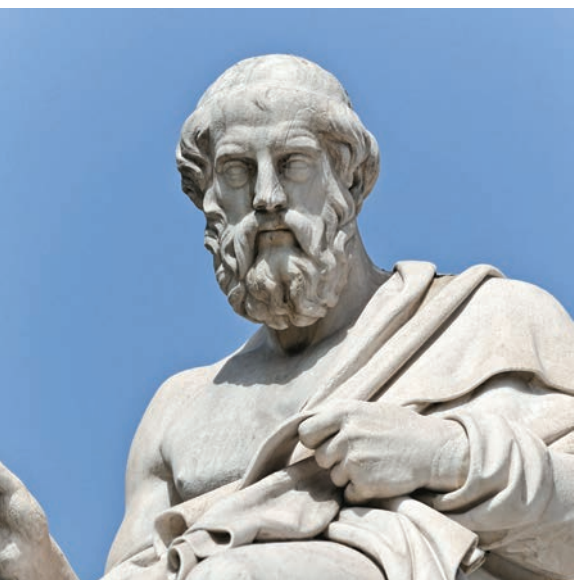
Человек и нравственность в условиях цивилизации знаний

Ученые и политики много говорят и пишут о том, что ныне человечество уже вступило в эпоху становления цивилизации знаний.

Что же представляет собой эта цивилизация?

Ее понимают как общество и экономику, где производство научных знаний определяет все остальные отношения: социальные, экономические, культурные, межличностные. Более того, появляются умные вещи, умные дома и умные города. Совсем недалеко до государства мудрых Платона и планетарной ноосферы Вернадского...

Но в дискуссиях вокруг общества знаний выясняется, что знания, наука не только движущая сила, освобождающая человека. Они освобождают человека и одновременно

Платон (429–347 гг. до н. э.)

**АЛЕКСАНДР
ФЕДOTOVИЧ
КИСЕЛЕВ**

доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования. Сфера научных интересов: отечественная история, педагогика, философские проблемы истории. Автор более 300 опубликованных научных работ. Электронная почта: kiselyov@ruscenter.ru

**АЛЕКСЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ЛУБКОВ**

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ректор Московского педагогического государственного университета. Сфера научных интересов: отечественная и всеобщая история, общая педагогика и педагогика высшей школы. Автор более 160 опубликованных научных работ. Электронная почта: a_lubkov@mail.ru

**НИКОЛАЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ПАХОМОВ**

главный редактор Редакционно-издательского дома Российского нового университета. Сфера научных интересов: философские проблемы образования и науки, методика и технология редактирования. Автор более 200 опубликованных научных работ. Электронная почта: universitas@mail.ru

С широких философско-педагогических позиций обсуждаются волнующие современное общество фундаментальные проблемы человеческого бытия, которые повлекла за собой модернизация общества. Показано, что становление цивилизации не только обеспечило колоссальный рост общественного богатства, но и породило новые риски и угрозы. Раскрыта их взаимосвязь с расчеловечиванием личности – сущностным кризисом человека, обусловленным замещением созидательных целей и смыслов человеческой жизни сугубо потребительскими мотивами. Утверждается, что средством преодоления этого кризиса должен стать антропологический переход, базирующийся на коренном изменении роли образования в развитии общества.

Ключевые слова: личность, мировоззрение, смыслы, ценности, глобальные проблемы, антропологический переход, образование.

From the broad philosophical and pedagogical positions the fundamental problems of human existence, which led to the modernization of society, are discussed. It is shown that the formation of civilization not only provided a huge increase in social wealth, but also gave rise to new risks and threats. Their interrelation with the dehumanization of the person – the essential crisis of the person caused by replacement of the creative purposes and meanings of human life with especially consumer motives is opened. It is argued that the means of overcoming this crisis should be an anthropological transition based on a radical change in the role of education in the development of society.

Key words: personality, worldview, goal setting, meanings, values, global problems, anthropological transition, education.

закабаляют его. Общество знания является и обществом риска. Чем больше вы знаете, чем больше технологий, связанных с этим знанием, создается, тем больше шансов, что вы порождаете такие силы, поведение которых сложно предсказать.

Оказалось, что и сама наука кардинально изменилась. А общество знания – это такое общество, где культивируются в основном особые «полезные» знания, то есть такие знания, которые имеют технологический выход, а не наука как система знаний и как процесс познания мира, общества и человека.

Предается забвению, что само по себе знание – высшая ценность. Сегодня науку все больше рассматривают как средство обслуживания тех прагматических задач, которые ставит экономика. Научное знание как нетленная ценность выводится за скобки. Не из этих ли подходов родилась концепция образования как сферы услуг? Видимо, из этих, так как образование и наука рассматриваются как «служанки» общества потребления, культуры прибыли.

Технологии все больше распространяются и на решение проблем воспроизводства людей, создания какого-то нового существа, которое называют «трансчеловеком» или «постчеловеком». Это логично, ибо постиндустриальному обществу требуется и «постчеловек», не обремененный традиционными воззрениями на жизнь.

Неоспоримы научные достижения в изучении генома человека, преодолении тяжелых, в том числе наследственных, болезней, в изучении мозга. Уже появились возможности «редактирования» генов человека, а значит, и влияния на становление и развитие индивида в сугубо заданном русле. В конечном итоге возникает риск не просто трансформации человеческих существ, но и, если угодно, расчеловечивания человека и превращения его в запрограммированное существо для выполнения определенных функций. Более того, программирование распространяется на формирование личности, причем по преимуществу на управление ее поведением. Все явственнее открывается перспектива, что чело-

век – в том виде, в котором он существует, – архаизм. На смену ему должен прийти новый техногенный человек.

В результате технологических прорывов популярными стали идеи, что человек способен управлять всеми природными процессами, стать архитектором живой и неживой природы, своеобразным «космиургом» – создателем новых материалов и иных артефактов, невиданных ранее в природе. Отсюда вытекают идеи о выходе человека за пределы природных ограничений и возможности сознательного управления процессом эволюции. Эти идеи имеют свою историю и формулировались еще во времена, когда о технологиях изменения человека речь не шла. Обратимся к труду великого философа Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида». Можно только удивляться тому, насколько это сочинение злободневно.

Ф. Бэкон описывает мир, где технологии преобразуют природу, создают новых животных, растения и т.д. Для примера приведем цитату: «В некоторых из садов... заставля-

ем мы деревья цвести раньше или позднее положенного времени, вырастать и плодоносить скорее, нежели это наблюдается в природных условиях. С помощью науки мы достигаем того, что они становятся много пышней, чем были от природы, а плоды их – крупнее и слаще, иного вкуса, аромата, цвета и формы. А многим из них мы придаем целебные свойства... Есть у нас всевозможные парки и заповедники для животных и птиц, которые нужны нам не ради одной лишь красоты или редкости, но также для вскрытий и опытов; дабы знать, что можно проделать над телом человека... [2, с. 511]. Лозунг Бэкона «Знание – сила» в наши дни претворяется в жизнь необычайно энергично и последовательно.

Человек выступает в роли творца мира, и Бог, сотворивший мир, становится ненужным. Поклоняться следует не ему, а человеку. И, казалось бы, сбывается предвидение В.И. Вернадского о новой стадии эволюции. Оно оказалось не мечтой, не утопией, а повседневной реальностью!

Но вот незадача: а где здесь ноосфера? Где новое качество планетарного развития, когда оно направляется разумом, ставшим космической силой? Вместо перехода социально-экономического развития в новое качество мы наблюдаем обострение глобальных проблем: экологической, демографической и сырьевой. Дальнейшее их нарастание грозит близкой климатической катастрофой.

В контексте новых и всеобъемлющих рисков и угроз как никогда прежде актуальны предостережения Олдоса Хаксли, высказанные в книге «О дивный новый мир» (1932). В этой пророческой антиутопии сочетаются как биотехнологии (генная инженерия искусственного взращивания новых людей), так и социальные технологии (гипнопедия – технология воспитания через внушение во сне стандартов поведения). Мир становится огромной фабрикой

воспроизводства и потребления материальных и иных благ, манипулирования сознанием человека для достижения целей, поставленных политической элитой. Это общество жестко разделено на касты, неорабов и неорабовладельцев, пользующихся плодами новой «цивилизации».

Генетически улучшенные люди в книге Хаксли проводят свою жизнь в погоне за бессмысленными развлечениями, находясь в постоянном плену легких наркотиков, которые рекламируются как средство от стрессов и негативных переживаний. Это – для темной массы. «Альф» – хозяева жизни в мире Хаксли – сибариты, живущие исключительно плотскими вожделениями. Творчество и искусство им чужды. Технологии предоставили им возможность превратиться в плотских бездельников, прожигателей жизни, видящих счастье лишь в сытой безмятежности. Не портрет ли это обитателей общества потребления? Хаксли оказался прозорлив...

Одна из граней цивилизации знаний, которую часто рассматривают как его особую фазу, – это информационное общество. Оно принесло с собой не только широкий доступ к различного рода информации, но повлекло интеллектуальное оскудение и вымывание интеллектуально-творческих потребностей у большинства людей, загруженных разноречивой информацией, как в калейдоскопе сменяющей друг друга.

Приобретение информации далеко не всегда требует напряженного мышления и осознания. Оно идет своим чередом, а жизнь человека своим, часто далеким от информационных картинок и интервенций. Главное, сложное и ответственное, подлинно значимое устраняется, и человеку остается только воспринимать то, что ему предлагают извне. Достаточно очевидно, что в погоне за технологиями предается забвению личность человека, его потребности духовно-нравственного плана.

Что сулит нам цивилизация знаний?

Более того, постмодернизм провозглашает «освобождение» человека от всех традиционных ценностей – будто бы только тогда он будет подлинно свободен. Но свободен от чего? От исторической памяти, греха, ответственности, семейных и гражданских обязанностей и других рудиментов.

Возникает вопрос: постмодернизм и постиндустриализм – это движение человека вверх к высотам не только материальной, но и духовной жизни? Или это движение вниз, исключительно к земному и бренному?

Каждый вправе отвечать по-своему на этот вопрос. Для нас же очевидно, что увлечение исключительно земным, то есть низменным, сугубо житейским, ведет к утере человеком человечности, ибо в человеке соединены земное и горнее. В нем живут тело, душа и дух, сознание и подсознание, генетическая и коллективная память и др. Сведение этой человеческой многомерности исключительно к материальным потребностям не просто обедняет жизнь человека, но губит ее.

Разумеется, правы те, кто говорит, что талант на девяносто процентов состоит из труда. Однако откуда берутся недостающие десять процентов? Физиологи и психологи могут многое объяснить особенностями строения мозга, врожденными способностями того или иного индивида, но происхождение творческих озарений и чуда открытий, прозрений они постичь

и объяснить с достаточной достоверностью не в силах, ибо в творчестве господствуют не физиологические свойства человека, а дух.

Не зря творческие взлеты называют вдохновением. И кто же «вдыхает» эти состояния, откуда приходит этот чудодейственный «вдох»? Рационализм не даст ответа на этот вопрос. Возможно, в чем-то весьма существенном и значительном, действительно глубоко правы те мыслители, в частности Гегель, кто утверждает, что миром правит Абсолютный разум, который посещает гениев, и их идеи становятся частью Вселенского разума, а через них нам открываются те или иные стороны этого Абсолюта.

Многие мыслители, люди творческого труда, признавались, что в период творческого подъема у них появлялось ощущение, что кто-то свыше нашептывал строчки стихов, образы, формулы. Философ с мировым именем Артур Шопенгауэр прямо писал, что его главные труды ему нашептал Бог. Без сомнения, голос небес слышал и А. С. Пушкин. Когда Бог нашепчет, тогда и появляются шедевры творчества. Иначе, как объяснить талант юного, не блиставшего образованием М. Ю. Лермонтова, к двадцати шести годам создавшего бессмертные творения. А творчество питомца церковно-приходской школы Сергея Есенина?

Обычно объясняют это «даром» талантливых людей. И кто же дает этот дар? Но не будем впадать в иррационализм. Дар, дарование, одухотворенность не что иное, как возвышенные идеалы, цели, ценности и смыслы. Они реальны, и именно в них заключается «соль» жизни, то, что следует постигать, дабы приблизиться к разгадке души и духа человека, а не только его физиологии. То, что у человека есть душа не только как предмет психологии, но как особая сущность, также бесспорно, как и то, что он располагает умом. Одно из известных ней-

рохирурга спросили, видел ли он душу человека во время проведения операций? Он ответил: «Я сделал сотни черепно-мозговых операций, но и ума не нашел».

Присутствие невидимого, неосознаваемого так же очевидно, как и видимого. Но особенность ценностей и смыслов в том, что они не даны нам в качестве предметов, ибо, как говорил В. Виндельбанд, они не существуют, а значат.

У Р. Киплинга в «Маугли» есть любопытный эпизод. Медведь Балу говорит Маугли, что обитатели джунглей избегают смотреть вверх и только человек разглядывает небо. У животных оно вызывает тоску. А у человека? У него совсем иные чувства – восхищения и восторга, благоговения перед развернувшейся вечностью. Животные приземлены. Человек устремлен ввысь, и это стремление следует не глушить, а развивать.

Философы прошлого стремились доказать особое метафизическое положение человека. Он – не высоко развитое животное, а вместилище духа. Не случайно выдающийся философ XX века Макс Шелер писал, что личность человека есть «индивидуальное самососредоточение божественного духа». Ему же принадлежат слова о том, что человеческую личность следует мыслить как «центр, возвышающийся над противоположностью организма и окружающего мира» [11, с. 151].

Дух можно сравнивать с лучом света, исходящего из некоего источника. Этот свет пронизывает, наполняет человека, но не рождается в нем. С этой точки зрения человеческий индивид представляет собой локализованное пространство, в котором реализуется уникальная концентрация «луча света», благодаря которому личность оказывается способной не только улавливать дыхание бытия, но и принимать участие в его творении. Вся жизнь человека – это акты действия духа. А образование – повивальная бабка духовности, необходимое условие ее достижения.

Между тем в рамках неолиберальной социально-экономической и философско-педагогической мысли, равно как и производных от нее воззрений постиндустриализма и постмодернизма, образование рассматривается преимущественно как путь к личному успеху. Успеху не в широком смысле слова, а успеху в карьере, накоплении и потреблении.

Эта прагматическая и эгоцентричная установка воспринята значительной долей российской молодежи. По разным данным, примерно 70% молодых людей из числа поступающих в высшие учебные заведения получают образование не ради знаний, а для получения диплома.

Такого рода умонастроения студенчества для нашей страны относительно новы. Традиционно наше студенчество отличали романтизм и идеализм. Если обратиться к ретроспективе, то стремление к личному успеху у нас не отрицалось, но рассматривалось как второстепенное по отношению к приобретению знаний и обретению молодости и взрослыми людьми самих себя. Главное в русской национальной культуре – это обращение к душе человека, внутренним основаниям, поступкам, борьбе добра и зла. Недаром Федор Михайлович Достоевский выразил свои мысли словами знакового героя романа «Братья Карамазовы»: «Душа человека – это поле битвы, где Господь с дьяволом борется, поле битвы – это сердце человека».

В этом контексте образование – это поле битвы за сердца и души наших воспитанников, озарение их жизни духовным светом и высоким смыслом жизни. Эта традиция определяла облик нашей культуры, начиная со «Слова о полку Игореве», то есть это тысячелетняя традиция, заложенная в основание, архетип нашей культуры.

И попытки реформировать образование, представить его цель как исключительно формирование личной успешности, на наш

взгляд, обусловлены воздействием иного культурного кода, вписывающегося в новую модернизационную модель, связанную с вестернизацией.

Другое дело, что модернизация – объективный процесс. Она характерна для всех периодов истории, а ее результативность во многом зависит от того, насколько ценностные основания передаются через образование и культуру, духовную среду, окрашенную в национально-самобытные тона. Здесь не должно быть места противопоставлению традиции и инновации.

Следует помнить, что фундаментом инноваций в конечном счете являются традиции. Успешный опыт революции Мэйдзи в Японии, модернизационных процессов в странах Западной Европы показывает, что сохранение национально-культурной идентичности, включая и традиционные взгляды на суть и цели образования, открывает широкие возможности для модернизационного рывка.

Не случайно, что на пике социалистической модернизации 1930-х годов в СССР был возрожден патриотизм как традиционная ценность, возобновлено преподавание отечественной истории в школах и вузах, возрождалась литература с ее высокой духовностью. Государственно-политические круги осознали, что одним только революционным энтузиазмом вкупе с репрессивными методами по отношению к реальному или выдуманному классовому врагу советская власть не решила бы задач индустриального обновления страны. И на вооружение были взяты традиционные ценности: патриотизм, крепкая семья, достаток, достоинство человека труда.

Образование – это самопознание во времени и потоке жизни. Пестрая палитра подходов к осознанию места человека, его «присутствия здесь», выражаясь языком Хайдеггера, когда место и время, время и пространство определяют особенности личности в исто-

рическом сознании, но не просто в потоке этого сознания, а в осмыслении некой доминанты взаимоотношений человека не только с современниками, но и с теми носителями духовных ценностей, которые мы восприняли из прошлого. В этом во многом заключается связь времен, поколений, культуры, обретение национальной идентичности.

Образование по своей сути и консервативно, и инновационно. Оно собирает, хранит и передает знания вступающим в жизнь поколениям. В этом хранилище сокровищ должно найтись место традициям, но таким, которые зовут к новым свершениям, указывают путь вперед.

Обращение к духовным ценностям, призыв к духовному совершенству нередко расценивают как проявление консерватизма. Однако какой же это консерватизм, если такой новатор и реформатор, изменивший судьбы мира, как Иисус Христос, призывал: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный». Это призыв к самосовершенствованию, движению вверх, к высотам человеческого духа и подлинной человечности. Отсюда, из этой заповеди, вытекает главная задача образования – разбудить и «завести мотор» самосовершенствования молодых людей, раскрыть перед ними волшебный мир познания и стимулировать творческую деятельность.

Недаром К. С. Станиславский писал: «Теперь спросите меня: в чем счастье на земле? В познании. В искусстве и в работе, в постижении его. Познавая искусство в себе, познаешь природу, жизнь мира, смысл жизни, познаешь душу – талант! Выше этого счастья нет. А успех? Бренность» [8].

В научном завещании великого ученого Анри Пуанкаре «Последние мысли», опубликованном после его смерти в 1913 году, читаем: «одна наука строит прочно; она построила астрономию и физику, она сейчас строит биологию, тем же способом завтра она построит

мораль. Ее предписания будут царить безраздельно, никто не посмеет ворчать против нравственного закона, как сейчас никто не помышляет выступать против теории трех перпендикуляров... Любость к истине – без сомнения, великое благо, но будет ли хорошо, если мы, для того чтобы ее добиться, пренебрежем гораздо большими драгоценностями, как то: доброта, сострадание, любовь к ближнему?» [9, с. 654, 660].

Прислушаемся к словам великого ученого, ибо он призывает нас не растерять в погоне за научно-техническими достижениями человечность. Ее сбережение относится к числу важнейших задач отечественного образования и воспитания. И одновременно он полагает, что и наука дорастет до морали, более того, даже объяснит и обеспечит ее доказательное обоснование.

Императив антропологического перехода и роль образования

В этом пункте наших размышлений вновь обратимся к Платону. На формирование его воззрений оказали большое влияние два человека, находящихся как бы на противоположных концах моральной шкалы: Дионисий Сиракузский и Сократ.

Дионисий Сиракузский, властитель или, как тогда говорили, тиран самого богатого города Сицилии, пригласил для изучения и воплощения в жизнь идей великого философа об идеальном государстве. Поначалу Дионисий днями не отходил от Платона, с восхищением внимал его речам. Но когда к Платону стали стекаться жители Сиракуз и он оказался в кругу горячих сторонников, Дионисий сообразил, что в полюбившемся им платоновском государстве его соотечественники могут вполне без него обойтись. И он заковал Платона в цепи и продал его в рабство...

К счастью, мыслителя вскоре купили друзья, но зато Платон по-

бывал на вершине власти и постиг ее циничную природу и развращающий характер.

А Сократ, которого Платон сделал героем большей части своих диалогов, окончил свою жизнь по приговору самого демократичного органа родины демократии – Афин, а именно суда пятисот, избравшегося из всех слоев общества по жребию. К суду Сократа привлек делец и политикан Анит. Он обвинил Сократа, этого величайшего учителя человечества, в развращении молодежи и в святотатстве. Но ответная защитительная речь Сократа, где он все назвал своими словами и отверг предъявленные ему обвинения, задела самолюбие афинян, и они признали его виновным. Судьи были убеждены, что осужденный уйдет в изгнание, как это и предусматривал обычай, но Сократ поступил иначе: он принял из рук палача яд, приготовленный из цикуты, и ушел из жизни.

Тем самым Сократ дал свой последний великий урок Платону, афинянам и всем нам. Урок подлинной верности истине и справедливости даже ценой своей жизни. А Платон из этого урока вынес еще и скептическое отношение к демократии.

Что же изменилось в XXI веке – через двадцать три столетия, минувшие со времен Платона?

В сфере материального производства произошел действительно гигантский скачок. А вот в области морали перемены не столь впечатляющи. Более того, в силу корыстолюбия и властолюбия, подверженности страстям, моральных изъянов и склонности к непредсказуемым поступкам *именно человек превратился в источник глобальных проблем и главный фактор риска теперь уже для всей нашей планеты.*

Повторим. Все глобальные проблемы: угрозы термоядерной войны, истощения природных ре-

сурсов, необратимого изменения климата, перенаселения да и все другие – представляют собой исключительно следствие борьбы человека за власть, за богатство в сочетании с хищническим отношением к природной среде, обусловленным все тем же стремлением к наживе.

Можно только согласиться с Альбертом Швейцером, ставшим своего рода совестью XX столетия, что глубочайший кризис, в котором оказалась и современная цивилизация, не может быть успешно преодолен и человечество не будет в состоянии не просто остановить декаданс, но и добиться духовного выздоровления до тех пор, пока человеческое «Я» не осознает себя и не начнет повсюду и во всем действовать как «жизнь, желающая жить среди жизни».

Другими словами, у человека и человечества не осталось никакого другого выхода, нежели изме-

Смерть Сократа. По картине Жака-Луи Давида

ниться. Или человечество найдет в себе силы и мудрость, чтобы совершить антропологический переход, или история людского рода действительно закончится. И никакого апокалипсиса. Это произойдет естественным путем.

Под антропологическим переходом мы понимаем перенос центра тяжести в социально-экономической и культурной жизни стран, народов и всего человеческого сообщества в целом с производства и потребления вещей на разностороннее развитие людей, на культивирование их созидательных способностей и качеств.

Не будем увязать в возвышенных словах. Все очень просто. Человечество выбралось из нужды. Теперь уже большая часть населения планеты беспокоится не о выживании, а о процветании. Появилась возможность сосредоточиться на главном – на самом человеке. На его здоровье, продолжительности жизни. Умственном, физическом развитии. На морали.

Основным инструментом антропологического перехода может и должно стать образование.

Почему?

Прежде всего потому, что именно образование является сферой духовного производства, обеспечивающей воспроизводство человека как социального существа, как *Homo sapiens* и *Homo faber*.

Создание общественного института образования стало величайшим открытием человечества, резко ускорившим его прогресс и выделившим человека из природного мира.

Как это произошло и благодаря чему?

А просто знания и опыт стали накапливаться, порождать нарастающий кумулятивный и синергетический эффекты.

В первобытных обществах образование осуществлялось по принципу «делай как я». Это обеспечивало трансляцию, накопление и постепенное пополнение родового и индивидуального опыта и образцов поведения.

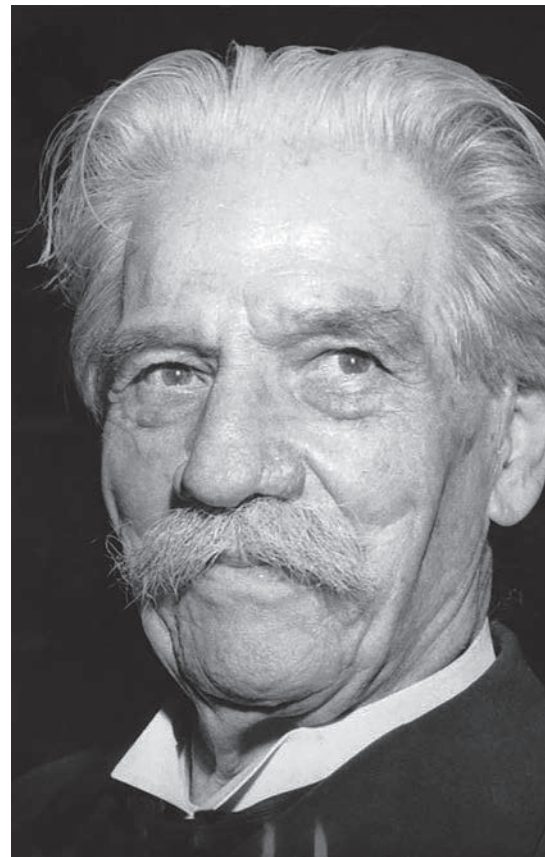
С возникновением первых государств образование становится социальным институтом, где воспроизводятся предания, канонические тексты и не только образцы поведения, но также и инструменты деятельности, прежде всего письменная культура.

Образование тогда носило в основном катехизисный характер, то есть опиралось на повторение, зубрежку, следование авторитетам. Но уже одно это создало условия для расцвета первых очагов образованности и науки. В протосовременной культуре античности философские и риторские школы Афин, Александрии, Родоса, Антиохии были во многом подобны современным университетам.

Но лишь в XVI веке Ян Амос Коменский создает первую научно обоснованную систему образования. Это открыло дверь в эпоху Просвещения. Пройдет еще столетие, и образование станет всеобщим. А обучение науке научным образом породило феномен научно-технического прогресса и цикл технологических революций, которые и возвели человечество на ступень цивилизации знаний.

Вот на что следует обратить здесь внимание. Образование расширяло познавательные и преобразовательные возможности человека, но лишь в незначительной мере затрагивало его внутренний мир, интересы и мотивы, цели, ценности и смыслы. Более того, к концу XX века даже в педагогической среде распространилась точка зрения, согласно которой обучение должно быть отделено от воспитания. Образование как сфера услуг объявляется неморальным, а значит, и аморальным по определению!

Возникло острейшее противоречие между объективными потребностями человечества и человека в образовании для развития созидательных способностей и качеств личности и политическим и экономическим императивом, предписывающим сфере образования подготовку конкурентоспособных, ориентированных на достижение делового успеха функционеров

Альберт Швейцер (1875–1965)

процесса производства и распределения товаров и услуг.

Это противоречие не осознано, как не осмыслено и то, что именно человек, точнее, его уродливое, одностороннее развитие как производителя и потребителя товаров и услуг, – это он сам породил глобальные риски и угрозы, год за годом ускоряет процесс сползания человечества к самоуничтожению, который в условиях цивилизации знаний только наращивает темпы. И единственная альтернатива этому – целенаправленное развитие человеческого в человеке, формирование каждого как созидателя и творца, стремящегося и способного к осмысленной, одухотворенной жизни ради других людей.

Как же этого можно добиться?

Во-первых, образование должно опираться на мораль и науку, служить, как говорил К. Д. Ушинский, разумному, доброму, вечному и только на этой основе – обществу, личности, государству и экономике, в том числе и личной карьере. Это должно быть закреплено в содер-

жании, методах и технологиях обучения и воспитания, организации жизни учебных заведений.

Во-вторых, образование должно стать естественной частью жизни каждого человека и общества в целом. С раннего детства каждого появившегося на свет человека должна окружать педагогически насыщенная среда. А для этого образование необходимо встроить во все социальные институты и процессы и превратить их в составную часть и цель всей общественной жизни.

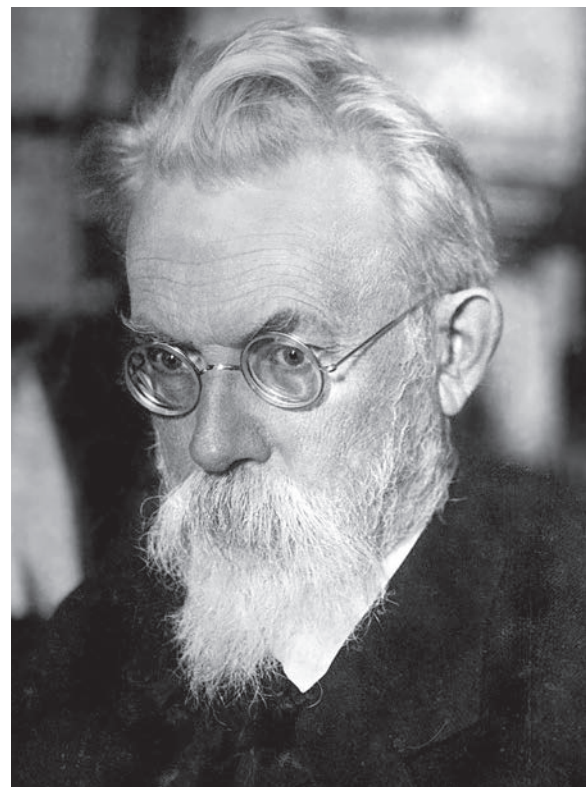
В-третьих, – и это самое трудное, даже почти невозможное – цели и ценности развития человека надо вывести на первый план политики и международных отношений.

Рассмотренные нами проблемы относятся не к образованию как таковому, а к метапедагогике и жизнеустройству общества и государства. Проблемы эти могут решаться многими путями. Важно правильно определить цель.

Антропологический переход не предполагает переделки человека. Он нацелен исключительно на его развитие. Необходимым арсеналом средств и методов обучения располагает и современная педагогика. Потребуется, разумеется, переосмыслить содержание образования, подготовить и переподготовить педагогов. Но мы знаем, как это сделать.

Образование, как удачно выразился Эдгар Фор, это сокровище нашего времени. Надо только правильно использовать его потенциал. И едва только это случится, как начнут решаться глобальные проблемы, а перед человечеством откроются новые исторические горизонты.

Сбудется предвидение В.И. Вернадского: образуется планетарная ноосфера. Появятся возможности и возникнет потребность в создании задуманного Платоном государства мудрецов.

В. И. Вернадский (1863–1945)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 575 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический проект, 2014. 412 с.
5. Горохов В. Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия. М.: Логос, 2010. 376 с.
6. Киселёв А. Ф. Жизнь и смыслы: размышления русских религиозных мыслителей. М.: Изд-во «Луч», 2015. 303 с.
7. Лубков А. В. Личность. Время. Образование. М.: МПГУ, 2017. 320 с.
8. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. Письма 1918–1938. М., 1961.
9. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. 735 с.
10. Фомин М. В. Трансиндустриализм – предстоящая социальная реальность // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 42–54.
11. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 413 с.

LITERATURA

1. Bekhmann G. Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informacionnoe obshchestvo, obshchestvo znanij / per. s nem. A. Yu. Antonovskogo, G. V. Gorohovoj, D. V. Efremenko, V. V. Kaganchuk, S. V. Mesyac. M.: Logos, 2010. 248 s.
2. Be'kon F. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: My'sl'. 1978. 575 s.
3. Vallerstajjn I. Konec znakomogo mira: sociologiya XXI veka / per. s angl. pod red. V. I. Inozemceva. M.: Logos, 2004. 368 s.
4. Vernadskij V. I. Filosofskie my'sli naturalista. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 412 s.
5. Gorohov V. G. Tekhnika i kul'tura: vznikenovanie filosofii tekhniki i teorii tekhnicheskogo tvorchestva v Rossii i Germanii v konce XIX – nachale XX stoletiya. M.: Logos, 2010. 376 s.
6. Kiselyov A. F. Zhizn' i smy'sly': razmy'shleniya russkikh religiozny'kh my'slitelej. M.: Izd-vo "Luch", 2015. 303 s.
7. Lubkov A. V. Lichnost'. Vremya. Obrazovanie. M.: MPGU, 2017. 320 s.
8. Stanislavskij K. S. Sbranie sochinenij: v 8 t. T. 8. Pis'ma 1918–1938. M., 1961.
9. Puankare A. O nauke. M.: Nauka, 1990. 735 s.
10. Fomin M. V. Transindustrializm – predstoyashhaya social'naya real'nost' // Voprosy filosofii. 2018. № 1. S. 42–54.
11. Sheler M. Izbranny'e proizvedeniya. M.: Gnozis, 1994. 413 s.

Профессорский форум: темы и итоги

В. М. Филиппов открывает Профессорский форум

Заметным событием в жизни высшей школы стал состоявшийся 6–7 февраля 2019 года в Москве Профессорский форум «Наука. Образование. Регионы».

Форум проходил в Российском университете дружбы народов и Колонном зале Дома Союзов. Для участия в нем из 77 регионов прибыло более 1 400 представителей 370 высших учебных заведений страны. Разумеется, это были не только «простые» профессора. Среди них были 60 ректоров и 300 проректоров высших учебных заведений, а также деканы факультетов и заведующие кафедрами. Словом, форум собрал наиболее влиятельную, авторитетную и деятельную часть отечественной профессуры.

Естественно, что активными участниками форума стали представители государственного аппарата управления образованием и наукой, Российской академии наук и Российской академии образования,

а также деловых кругов. Их выступления, прозвучавшие на пленарных заседаниях, вызвали немало вопросов и породили оживленную дискуссию.

Программа Форума была ориентирована на широкое обсуждение ключевых аспектов развития высшей школы и науки в контексте взятого российским государством курса на достижение прорывных результатов в создании и освоении новых технологий, повышении уровня и качества жизни населения.

Форум открыл сопредседатель наблюдательного совета Российского профессорского собрания, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации В. М. Филиппов. В своем вступительном слове он подчеркнул, что высшая школа вместе со всей страной переживает переломный период, когда напряженно осваиваются новые

формы работы, направленные на реализацию национальных проектов. В. М. Филиппов призвал собравшихся не просто критически осмыслить состояние высшего образования, но предложить конкретные пути решения назревших проблем.

С особой теплотой участники форума встретили выступление первого заместителя Комитета по образованию и науке Государственной думы Российской Федерации О. Н. Смолина. Он подробно остановился на деятельности законодателей, направленной на поступательное развитие высшей школы, проанализировал показатели финансирования высшего образования и научных исследований, заложенные в бюджет. По его словам, финансирование вузов год от года возрастает, но пока относительные объемы выделяемых им средств отстают от уровня, достигнутого в странах, вставших на путь интенсивного развития.

Более напряженно и настороженно зал вслушивался в выступление руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Н. А. Наумовой. Это и понятно: каждая аккредитация любой профессиональной программы – большой стресс для коллективов высших учебных заведений. Немалое беспокойство вызывают и регулярно проводимые мониторинги, в ходе которых необходимо предоставлять многочисленные показатели, которые далеко не всегда имеются под рукой. Но Н. А. Наумова порадовала собравшихся хотя бы тем, что сообщила о линии Рособнадзора на сокращение бумажной составляющей аккредитации за счет перевода ее в цифровую форму. Еще одна новость – это учет при

проведении государственной аккредитации результатов независимой профессионально-общественной аккредитации.

Заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации М. А. Боровская завоевала авторитет в кругах работников высшей школы еще на своей прежней должности ректора Южного федерального университета. Поэтому и на форуме она и обратилась к собравшимся прежде всего как к коллегам. А доклад ее был сосредоточен на показателях и механизмах реализации Национального проекта «Образование». Напомним, что проект этот преследует достижение отечественной системой образования глобальной конкурентоспособности. В его состав входят три федеральных проекта: «Повышение конкурентоспособности профессионального образования», «Новые возможности для каждого» и «Экспорт образования». Он самым тесным образом связан с национальными проектами «Наука» и «Кадры для цифровой экономики». Взятые вместе, эти проекты предполагают вхождение России в число пяти ведущих стран мира в сфере образования и науки. Одновременно должен существенно возрасти и вклад высших учебных заведений в социально-экономическое и научно-технологическое развитие Российской Федерации. М. А. Боровская обратилась к собравшимся с настоятельным пожеланием высказаться о путях и неиспользованных возможностях повышения эффективности образования и исследовательской деятельности. «Ни одно предложение не останется незамеченным, ни одна ценная идея не пропадет втуне», – заявила она, заключая свое выступление.

Мобилизационная философия и риторика, которые были положены в основу выступления М. А. Боровской, получили продолжение в сообщениях ректора Национального исследовательского ядерного

университета «МИФИ» М. Н. Стриханова и ректора Северо-Кавказского федерального университета А. А. Левитской. На примере и опыте своих вузов они дали своего рода мастер-классы опережающего развития.

Ректор Национального университета «Высшая школа экономики» Я. И. Кузьминов, напротив, сосредоточил свое внимание на тех проблемах, которые, по его мнению, сдерживают развитие высшего образования и науки. В частности, он привел впечатляющий факт: расходы на образование и науку в пересчете на одного студента в России при пересчете по покупательной способности сегодня в 11 раз меньше, чем в Финляндии! Но и Я. И. Кузьминов не остался пессимистом, а предложил широкий спектр решений, призванных объединять и динамично развивать российское профессорское сообщество.

Работа форума велась с широким размахом. Его горячими точками стали заседания 18(!) секций практически по всем научным направлениям. И, конечно, очень тепло и солнечно было в кулуарах, где встречались и живо обменивались информацией старые товарищи и друзья.

Но совершенно особенной составляющей форума стали вопросы собравшихся к докладчикам и ответы на них должностных лиц. Большая часть вопросов, если даже не все, носила критический характер. И задавались эти вопросы не односложно, а в развернутой форме, то есть с обоснованием своей точки зрения.

Так какие же вопросы волнуют нашу профессуру?

Как показала дискуссия, состоявшаяся на пленарном заседании 7 февраля, одно из первых мест продолжает занимать тема бакалавриата. Вопросы звучали примерно так: когда же, наконец, будет прекращена практика выпуска бакалавров?

Большинство тех, кто ставил этот вопрос, не рассматривают бакалавров как полноценных специалистов и не считают возможным их доводку до ума. Эта тема поднималась даже представителями педагогических вузов, хотя еще сравнительно недавно учителя по многим специальностям готовились за четыре учебных года. Главный недостаток бакалавриата – отсутствие в его содержании полноценного профессионального ядра и практических знаний и навыков.

Выступает О. Н. Смолин

На пленарном заседании Профессорского форума

Очень резко поднимался вопрос об образовательных услугах. Многие участники форума отмечали, что превращение образования в услугу влечет за собой его перерождение и профанацию. Попытки официальных лиц разъяснить, что это лишь экономический термин, вызывали гул и смех в зале.

Если уж речь зашла о словах, то не все профессора принимают термины «компетенции» и «компетентности». Правда, особых эмоций эти термины не вызывают, но многие задаются вопросом о том, чем компетенции отличаются от знаний, умений и навыков и чем провинились пресловутые ЗУНы – ведь без них никуда.

Задавались вопросы и об аспирантуре. Говорилось, что ее превращение в ступень высшего образования повсеместно привело к плачевным результатам. Доля аспирантов, защищающих в период обучения и в течение последующего года, повсеместно очень мала и продолжает падать. В аспирантуре утверждается школярство, время на руководство аспирантами не выделяется, а профессора занимаются ими как бы из любви к искусству.

Совершенно неожиданно возникла и такая тема, как своего рода оброк на преподавателей с учеными степенями, когда каждый должен принести в свой вуз не менее определенной суммы финансовой поддержки в виде грантов, научно-технических и консультационных заказов или иных работ.

Очень резко высказывались собравшиеся по поводу частого обновления образовательных стандартов, государственной аккредитации профессиональных программ и мониторинга учебных заведений. Говорили о том, что качественное проведение учебных занятий в растущей мере подменяется составлением отчетных и учебно-методических документов, в которые, кроме контролеров, часто никто и не заглядывает.

Уже не вопросы, а прямую критику и с трибун, и из зала вызвала практика заключения эффективных контрактов с преподавателями, особенно на короткие сроки. В частности, выступали профессора, выполняющие планы научных исследований, рассчитанные на пятилетие, но работающие на годичных эффективных контрактах.

Как же отвечали на эти вопросы официальные лица?

Отдадим должное М. А. Боровской. Она переадресовала все эти вопросы самим профессорам. По ее словам, за неувязки в подготовке бакалавров, равно как и с компетенциями и компетенциями, отвечает само научно-педагогическое сообщество, ибо именно оно делегирует своих представителей в федеральные учебно-методические объединения. Да и все-все в вузах будто бы делается по воле либо с согласия профессоров.

Заявления лукавые. Разве это не Минобрнауки раздает те кальки и выкройки, по которым сооружаются федеральные государственные образовательные стандарты? И разве это помимо его воли внедряются эффективные образовательные контракты? Или проводятся бумажные аккредитации?

Получается так: делаете строго по нашей воле, а потом за это и отвечайте. Нет, с такой практикой государственного управления и, шире, с такого рода деловой моралью в общество знаний нам не войти.

Обобщая, можно сказать, что многие положения Болонской конвенции, как и последующие решения, принятые в ходе реализации Болонского процесса, по сию пору не приняты наиболее авторитетной частью наших преподавателей.

Что же это – консерватизм или несоответствие некоторых установок болонского замеса российским условиям? Профессорский форум дает еще один повод серьезно обдумать обозначенную тему. Не принимать скоропалительные решения, не рубить с плеча, а серьезно изучить возникшие проблемы.

Ведь совершенно прав В. М. Филиппов, когда указывает на то, что если весь мир переходит на многоуровневую систему высшего образования, то российская высшая школа не может оставаться в стороне. Но если, например, на Западе бакалавриат рассматривается как стартовую градацию высшего образования, требующую доводки компетенций выпускников по месту их трудоустройства, то у нас все об-

стоит иначе. Работодатели в своем большинстве считают, что выпускники вузов, будь то бакалавры, специалисты или магистры, должны быть подготовлены под конкретное рабочее место. Отсюда вытекают те требования образовательных и профессиональных стандартов, которые при подготовке бакалавров реализовать просто невозможно. Вот реальное противоречие между должным и сущим, которое в конце концов придется разрешить.

Инициаторами и организаторами форума были Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание» и Общественная палата Российской Федерации. Заметим, что главный инициатор форума –

Российское профессорское собрание – развивается необычайно динамично. Оно было учреждено 21 ноября 2016 года, но им уже и проводится второй по счету профессорский форум, созданы отделения практически во всех субъектах Федерации, организованы 20 научных журналов и научные советы в основных областях знаний. А в ходе нынешнего форума состоялось подписание соглашений о сотрудничестве Российского профессорского собрания с Российской академией образования, Российским союзом промышленников и предпринимателей, ассоциацией «Глобальные университеты».

Форум завершился церемонией вручения первой в нашей истории

общенациональной премии «Профессор года». Открывая церемонию, министр науки и высшего образования Российской Федерации М. М. Котюков отметил, что «подготовка новых высококвалифицированных кадров – наша первоочередная задача, ведь развитие кадрового потенциала – это ключевая задача всех национальных проектов».

По итогам форума принята развернутая резолюция, которая после ее доработки (а она, заметим, необходима) будет направлена в Государственную Думу, Совет Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, иные органы государственной власти Российской Федерации.

Н.П. Николаев

Заседание форума в Колонном зале Дома Союзов

Над номером работали

Н. Н. Пахомов,
заместитель председателя редакционного
совета

С. В. Морозов,
главный редактор

О. В. Петрова,
выпускающий редактор

И. А. Штырина,
ответственный секретарь редакции

О. К. Голошубина,
редактор

Я. В. Демидова
верстальщик-дизайнер

Научные консультанты

А. А. Вербицкий,
доктор педагогических наук, профессор,
академик Российской академии образования

В. П. Каширин, доктор психологических наук,
профессор

Адрес редакции

111024, ул. Авиамоторная, дом 55, корп. 31.
Тел.: (495) 221-5016

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: http://www.hetoday.org

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала. Редакция сожалеет, что не может обеспечить возврат полученных рукописей.

Рег. свидетельство
ПИ № ФС77-72546 от 06.03.2018.

Формат 60×84/8. Объем 11 печ. л.
Тираж 2000 экз., 1-й завод – 400 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Подписано в печать 05.03.2019

CONTENTS**GREAT CHALLENGES**

V. V. Putin: “We need professionals who are able to work in advanced manufacturing, develop and use groundbreaking technical solutions” **2**

PEDAGOGY**Chancellor’s Podium**

Trofimov E. N. Responsible Tourism: The New Approach to Training Future Professionals **5**

Accreditation as a Problem

Zvonnikov V. I. How Can We Increase the Effectiveness of the Accreditation of Professional Educational Programs and Lower Its Effect on Higher Education Institutions? **11**

Drondin A. L. Independent Assessment of Quality as a Research Problem and Practical Task **17**

Methods and Means

Vedernikova L. V., Levykh A. Yu., Elantseva S. A., Povoroznyuk O. A. Training Teachers to Conduct Research in the Context of the Modern School **24**

Teplitskaya A. A. The Role of Arts Courses in Fine Arts Higher Education Institutions (An Example of Professional Education in an Area of Traditional Applied Arts) **31**

Shorina A. V. Modelling the Process of Development of Reflective Skills in Students **36**

Language Persona

Zueva E. A. Perspectives of a Cross-Cultural Approach to Developing a Professional Thesaurus in Students of Higher Education Institutions of Economics **43**

Additional Education

Lisin P. V., Petroshenko A. I. Using IT in Training Professionals in the Area of Government Procurement: An Experience of and Directions to Increasing the Effectiveness **48**

Student’s Health

Siyomova S. G. Health Potential as a Category of Valeology **54**

Bliznevskiy A. Yu., Bliznevskaya V. S., Tarasenko A. P., Tarasenko Yu. V., Khudik A. A., Khudik S. V. The Programme of Methodological Support of the “Physical Education and Sports” Course of Higher Education Institutions for Ski Training and Orienteering **58**

PSYCHOLOGY**Psychology of Personality**

Magomedova Kh. N. Psychological Characteristics of a Person Having a Propensity for Entrepreneurship (Using an Example of Students in Higher Education Institutions) **64**

Instruments in Psychology

Zernov V. A., Kozintseva P. A., Likhacheva E. V., Nikolaeva L. P., Ognev A. S., Dymarchuk D. D., Esenin D. S., Kagonyan R. S., Lianova E. M., Maslennikova P. A., Mizin N. V. Using the Computer Cardiograph “Cardiocode” in Engineering and Social Psychology **68**

INTERDISCIPLINARY RESEARCH**Pedagogy of the Future**

Kiselyov A. F., Lubkov A. V., Pakhomov N. N. Education from the Perspective of a Global Anthropological Transition **75**

EVENTS

Professors’ Forum **84**

Contents **88**

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится по общероссийскому каталогу

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
индекс 80790

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня». Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 440 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru.

Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305,

телефон: (495) 221-50-16

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»

ИНН 7709469701; КПП 770901001;

р/с 40703810738090103968 в ПАО Сбербанк, г. Москва, БИК 044525225, корсчет 30101810400000000225.

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Ежемесячный журнал для руководителей, преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов
и докторантов – для всех, кто интересуется проблемами образования и науки

Рецензируемое издание ВАК в области педагогики, психологии

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом 12 000 - 18 000 знаков с пробелами, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 dpi.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ

Обложка

1-я сторона – 30 000 руб.

2-я и 3-я сторона – 18 000 руб.

4-я сторона – 23 000 руб.

Внутренние полосы

1 полоса – 18 000 руб.

1/2 полосы – 12 000 руб.

1/4 полосы – 8000 руб.

Рекламно-информационные
и экстренные материалы

1 полоса – 18 000 руб.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться по телефону:
(495) 221-50-16, электронной почте: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

У нас в издательстве

читатель всегда найдет что-нибудь новое

В.М. Пизенгольц
Проблемы
продовольственной
и экономической
безопасности России

Часть I ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ТЕОРИЯ
МЕТОДОЛОГИЯ
ПРАКТИКА

В.М. Пизенгольц. Проблемы продовольственной и экономической безопасности России: теория, методология, практика. Ч. I. Продовольственная безопасность: монография / В.М. Пизенгольц. – М.: РИД РосНОУ, 2019. – 252 с.
Рекомендованная цена 600 руб. за экз.

ISBN 978-5-89789-138-2

Рассмотрены теоретические и практические аспекты проблем обеспечения продовольственной безопасности на основе внедрения организационных, экономических, технических, технологических и социальных мероприятий в системе АПК России и зарубежных стран. Особое внимание уделено формам и механизмам безопасности, импортозамещению и импортно-экспортным отношениям в мировом пространстве, обеспечению продовольственной привлекательности. Обосновано, что решение этих вопросов выступает предпосылкой экономической и финансовой безопасности страны.

Для ученых и специалистов, разрабатывающих проблемы продовольственной безопасности. Может использоваться в учебном процессе вузов, обеспечивающих подготовку кадров для агропромышленного комплекса. Представляет интерес для руководителей и специалистов предприятий и организаций АПК и органов государственного управления ими.

**ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
ОБРАЩАТЬСЯ**

111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305

Справки по тел.: (495) 221-50-16

Электронная почта: universitas@mail.ru